

Русские - 2

Направленность: Джен

Автор: [Leka-splushka](https://ficbook.net/authors/779427) (<https://ficbook.net/authors/779427>)

Соавторы: [aavdee](https://ficbook.net/authors/783836) (<https://ficbook.net/authors/783836>)

Беты (редакторы): [Onca](https://ficbook.net/authors/390291) (<https://ficbook.net/authors/390291>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Рейтинг: G

Жанры: Юмор, Повседневность, АУ, Учебные заведения, Попаданцы

Предупреждения: **ОМП**

Размер: Макси, 111 страниц

Кол-во частей: 20

Статус: закончен

Описание:

Гарри и Дадли весело проводят летние каникулы, общаются со старыми друзьями, заводят новых. А первого сентября на красном паровозе отправляются в волшебную школу, чтобы найти там таинственную и мрачную тайну Основателей: Забытое Чудовище Слизерина.

Но вообще-то, они библиотеку искали.

Посвящение:

читателям

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Ну, что? Приступим?

И да поможет нам Мерлин!

Кстати, про Мерлина...

История создания школы в фике "Хозяйка Хогвартса" - <http://ficbook.net/readfic/2942591>

Гарри, Дадли и первый курс в Хогвартсе в фике "Русские не сдаются" - <http://ficbook.net/readfic/2718329>

Сборник стёбных стихов и драблов по мотивам ваших комментариев - "Сон Вернона на маяке" <http://ficbook.net/readfic/2784551>

ТОС

ТОС	2
1	3
Примечание к части	8
2	10
Примечание к части	15
3	16
Примечание к части	21
Взрослые. Оправдания, обвинения, прочие глупости	22
Примечание к части	27
4	28
Примечание к части	35
И снова взрослые	36
5	41
Примечание к части	46
6	47
7	53
Примечание к части	59
8	60
Примечание к части	66
9	67
Взрослые. Меры ПВО	73
Примечание к части	78
10	79
Примечание к части	83
11	85
Примечание к части	92
12	94
13	100
Примечание к части	105
14	106
Примечание к части	112
15	113
Примечание к части	118
Взрослые. Оборотни без границ	119
Примечание к части	122
16	124
Примечание к части	127

Понятие "нормальность" размыто и зависит от многих факторов.

К примеру, то, что совершенно нормально в некоем племени папуасов, может оказаться не вполне приемлемо на приеме у королевы Англии.

Или вот, до инсульта образец нормальности - англичанин мистер Вернон Дурсль - считал естественным орать на подчиненных, баловать до неприличия собственного свиноподобного отпрыска и запирать в чулане племянника жены, крошку Гарри Поттера.

После болезни мужчина прошел курс реабилитации, и с тех пор соседи, к своему удивлению, уже не называли бы Дурслей абсолютно нормальным семейством, с которым никогда ничего необычного произойти не может.

И были бы абсолютно правы.

Необычное началось с защитной магии Гарри Поттера. Да-да, маленький Гарри был магом, как и его погибшие мама и папа. Детское неосознанное колдовство привело к тому, что злого и страшного дядюшку Вернона, отшлепавшего мальчика газетой, сменил... Никто не знает в действительности, кто сменил дядюшку Вернона. Даже сам он искренне считал себя настоящим и единственно возможным мистером Дурслем. А что снятся сны про Афган, "зеленку" с "растяжками" и песни дембелей вперемешку с хрипами Высоцкого... да мало ли, что за кошмары могут присниться человеку?

Тем не менее, даже сам мистер Дурсль был вынужден признать, что он и его семья более никогда не смогут претендовать на звание совершенно типичного английского семейства

Обо всем этом, и еще чуть-чуть про жаб, сов и рыжих великовозрастных придурков со штепселями думал Вернон, заруливая на подъездную дорожку. Петуния уже выбежала на крыльцо, теребя в руках полотенце. Соскучилась по сыну, словно и не провел он дома все Пасхальные каникулы. Мальчишки выскочили из машины, едва та остановилась. Они тоже соскучились по матери. И по домашним вкусностям. И вообще.

Но сидеть все время дома, как маленькие, они вовсе не собирались. После чая Дадли уже торчал головой в камине, а Гарри названивал Пирсу, Джимми и Майклу.

Дурслям не привыкать к большому количеству друзей-приятелей у сыновей. Правда, в этом году их жизненный опыт обогатился общением с магическими детьми, которых в мир обычный можно пускать с большой оглядкой. За летние каникулы Вернон пять раз встречался с обливейторами и уже знал сотрудников "неправомерного использования колдовства несовершеннолетними" поименно. А после воплей миссис Уизли: "Ронкинс стал таким молодцом! За столом ведет себя прилично, даже носки несет в стирку, а не разбрасывает по своей комнате, как обычно! Может, вы и близнецов возьмете на перевоспитание?!" - задумался об открытии филиала своего лагеря в магическом мире. Правда, для этого понадобилось бы полностью переработать тренажеры и методички. Ну, насколько полностью?.. В общем, Вернон увлекся новой идеей, а мальчишки тем временем прыгали по каминам магических семей и не смущали маглов питомцами и стихийными выплесками.

Особо часто, к возмущению Малфоя, они бывали у Уизли. Не потому, что кто-то всерьез стал бы перевоспитывать близнецов, просто у Уизли был пруд и рошица, и деревенька

нормалов, привыкших к странностям. А в деревеньке - кино и игровые автоматы.

Сестра Рона даже не пыталась присоединиться к их компании. Она вообще вела себя странно, словно играла в сурикатов: выберется на свет и застывает испуганным зверьком. Полный ступор. Салли-Энн, присоединившаяся к компании, в один из дней просто выпрыгнув из камина Дурслей, за время такого ступора как-то заплела Джинджер очень милые косички, как у Пеппи Длинныйчулок. Девчонка, что поделать? В куклы не наигралась!

Но Джинни вела себя совсем не так, как Перкс. И дело было не в ее малом возрасте! С Луной же интересно!

Впрочем, Луна присоединилась к компании тоже не по своему желанию. Началось с того, что Малфой увидел на горизонте необычную крышу. То есть, ему и Нора была в диковинку (он честно старался не кривиться и искренне признавал миссис Уизли гостеприимной ведьмой), но тот дом был и вовсе чем-то невообразимым.

- А кто там живет? - спросил Драко у Гарри.

- Рон, кто там живет? - понятливо переадресовал вопрос Поттер.

- А? Там? Полоумная Лавгуд, подружка Джинни. У нее на глазах в восемь лет умерла мать, и она полностью чокнутая. Я в ту сторону вообще не хожу.

Дадли посмотрел на приятеля с неодобрением, но "перевоспитывать", на радость миссис Уизли, не спешил. Мало ли? Вдруг девчонка и правда того?

- Лавгуд? Это которого со скандалом уволили из Отдела Тайн, когда он пытался жену из Арки Смерти вытащить, а вытащил непойми кого, и там чуть все Министерство не поумирало? Папа рассказывал, что для уничтожения Твари из Азкабана выпускали Руквуда и Долохова. На время, разумеется. Они потому и не умерли до сих пор, что сумели себе условия помягче вытребовать.

- Вау! - выдохнула Салли-Энн. - А расскажи!

- Стойте! Стойте! - вскинул руки Дадли. - Давайте соберем хвороста, я сбегаю домой за сосисками и хлебом, а вечером расскажешь!

Потрескивал хворост, уютно желтели окошки домиков, поедали всякую снедь от сосисок до печеных яблок "молодые растущие организмы".

- Астра Лавгуд была талантливой и сильной ведьмой. Только училась на Рейвенкло, а там не принято быть практичным и осмотрительным. Захотелось ей поставить опыт с новым заклинанием - и даже в голову не пришло дожидаться рабочего дня, пойти в оборудованную, защищенную комнату. Нет, как настигла ее идея в собственном саду, там и принялась воплощать в жизнь. А заклинание сорвалось. Свидетелей, кроме Луны, не было. Муж прибежал на всплеск магии слишком поздно.

Говорят, что с ума сошла девочка, рассказывает о мозгошмыгах, кизляках, о всяких

разных странных вещах...

- *Ненормальные*... - сдавленно фыркнул Гарри. На него зашикали, а Драко продолжил, словно и не прерывался:

- А папа считает, что мистер Лавгуд. А то, что Луна теперь видит загадочных существ - вообще может быть последствием того заклинания! Есть же фестралы! И все о них знают.

- Кто это все?! - возмутился Рон, едва не подавившись сосиской. - За себя говори! Я вот не знаю и не видел.

- Я знаю. - Мрачно сказал Гарри.

- Видел? - все тут же повернулись к Поттеру. Дурсль прикинулся ветошью.

- Слышал! - взрыкнул Поттер. - Весь прошлый год только о них и слышал. Эти твари плотоядные, летающие, невидимые и практически бесшумные. Дальний предок у них, - тут Гарри скривился, передразнивая кузена. - "Такой дракончик-лапочка! Какие глазки у них! Какие зубки у них! И на кровь приманиваются. Пойдем, на опушке себе палец порежем?" А то, что мы их только *изнутри* сможем поглядеть, некоторых психов не волнует! Ну я понимаю - Хагрид. Такому не вот час прокусишь шкуру. А я, сам по себе, еще в начале года на все семь лет колыбельных напелся.

- И я, - подтвердил Малфой.

Дадли молча сопел, сосредоточенно следя за яблоком на прутике.

- Так, что с мистером Лавгудом? - дипломатично перевела тему Салли-Энн. Малфой торопливо дожеввал конфету, прочистил горло и продолжил:

- Мистер Лавгуд работал вместе с женой в одном из самых тайных отделов Министерства Магии. Том, в котором скрывается бессчетное число страшных тайн и темных артефактов. Вместо того, чтобы отправить дочь в Мунго на лечение, в ту же ночь он отправился в опустевшее Министерство и пронес с собой труп жены, трансфигурированный в портсигар. Его никто не остановил и не заподозрил. Мистер Лавгуд беспрепятственно прошел в зал, в котором стояла Арка Смерти. Знаете ли вы, что такое Арка Смерти? - Малфой величественно окинул взглядом притихших приятелей. И Паркинсон. Мальчик вздохнул. Панси, конечно, подруга... но иногда передавливает. И что бы она себе ни выдумывала, он на ней не женится. Жена должна быть по характеру как мама... а не как леди Августа.

Драко подложил хворост, проводил взглядом взметнувшиеся искры и продолжил.

- В круглой комнате на постаменте стоит каменная арка, испещренная рунами. Она настолько древняя, что рядом с ней каждый слышит тихий шепот прошлого и голоса ушедших за грань предков. Арка занавешена. И завеса выглядит одинаково с обеих сторон, но для каждого ли выглядит она одинаково? Я слышал разное. Кто говорит, что там струится вода. Или клубится туман. Или висит старый рваный кусок савана. Того самого, от которого, по легенде, отрезана мантия Младшего Брата.

- Как вода, - одними губами произнес Гарри. Его тихий шепот никто не услышал.

- Именно туда пришел мистер Лавгуд, в надежде воскресить любимую жену. Он уложил супругу так, чтобы только кончики ее пальцев касались завесы, и начал зачитывать руны с камней Арки. На счастье всего мира, один из охранников держал при себе вредноскоп - сувенир из Египта. Ритуал был уже завершен, но мистера Лавгуда из комнаты спасти успели. И успели остановить время в комнате с Аркой, пожертвовав безвозвратно одним из хроноворотов. А уж потом разглядели, какую жуть вытащил невыразимец. Стояла она

в черном саване, на белой-белой коже проступили все-все сосудики, вены, капилляры... волосы длинные распущены, руки медленно поднимает и шепчет...

- Бу! - гаркнул Фред Уизли.

- Ааааа! - бросились все в Нору, под защиту миссис Уизли. Ох и влетело Фреду с Джорджем! Их всего лишь послали позвать детей к чаю. Голодные же, наверное!

- А к Лавгудам все равно не ходите! - наставлял малышню Джордж, размахивая куском пирога с патокой. - Дядя Ксено действительно рехнулся и ищет всякие древние штуки - от диадемы Рейвенкло до Даров Смерти.

- Он еще попытается вернуть жену, попомните мое слово, - зловеще проскрипел Фред, всем корпусом подавшись к Рону.

- А ну-ка, руки! - прикрикнула миссис Уизли, появляясь из кухни.

- Мама!

- Как ты могла заподозрить, что я собирался

- Сунуть шутиху за шиворот

- Родному братику? - тут же вскочили и закружили вокруг матушки близнецы. Шутиха шлепнулась на стол, взорвалась и остатки пирога повисли на потолке. Дети, натренированные на уроках зельеварения, слаженно нырнули под стол. А вынырнув, засобирались по домам. Очень уж громко воспитывает своих мальчишек тетушка Молли.

На следующий день собрались у Малфоя. Но там их компанию, мягко говоря, не привечали. Чаем с пирогом не кормили. Костер на клумбах разводить не давали. Метел для полетов на всех не хватало.

Всего развлечения - пугать павлинов. Да и то... это очень не нравилось мистеру Малфю.

Послonyaвшись по подстриженным и залакированным поместьям, опять собрались у Уизли.

Взгляды, как намагниченные, возвращались к странному жилищу Лавгудов.

- Как же она там, бедненькая, если ее отец - страшный псих?! - не выдержала Салли-Энн. - А пойдете, ее с нами играть позовем?

- Это подружка Джинни! - скривился Рон. - И она абсолютно ненормальная!

- Ну, с тобой же мы играем, - пожал плечами Гарри. - Ты - Джинни брат. А что странная... Нас тетя еще когда предупредила, что тут нормальных нет. Так даже интереснее!

И они пошли к Лавгудам.

Бежать приходилось по пологим холмам. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Пока в боку не заколет. Тогда можно перейти на шаг. А потом опять бегом.

- Зато теперь будет у кого спросить про этот ваш Благой и Неблагой Двор, - пропыхтел Драко, вспоминая выволочку от отца за чрезмерное увлечение магловскими суевериями.

- Да уж, - поежился Симус. - Тут наверняка водятся добрые соседи. И как ты, Рон, из дома гулять выходишь?!

- А я сюда и не хожу! С Полоумной только Джинни водится, а она к Лавгудам камином ходит.

Гарри на миг остановился, потер костяшку кулака, прикинул, сколько они уже пробежали, и припустил догонять приятелей. Рон так и не понял, что очередная драка с Поттером прошла мимо.

Дом был круглым. Высоким. Насыщенно синего цвета. У калитки висело несколько табличек. Самой важной Дадли посчитал ту, в которой запрещалось наступать на сливы-цепеллины. А делать из слив большой дирижабль - можно?

Дорожка к дому вела зигзагами. На яблоне, лишенной листвы, сидела худенькая девочка, такая же белесая, как яблоневый ствол, и ела ранетки, вместе с косточками. Визит такой толпы мальчишек ее не удивил и не испугал. Она ни на сантиметр не сдвинулась на ветке.

- Привет! - крикнула Салли-Энн, не рискуя проходить дальше. Дадли любил порассуждать о собачках вслух, так что компания вполне себе уважала чужую территорию.

Девочка склонила голову и улыбнулась. Кричать им она не стала. Пока мальчишки чесали затылки и готовились уйти ни с чем, открылась дверь и на порог дома вышел странный волшебник. Дети попяtilись, догадавшись, что это и есть страшный и ужасный Ксенофилиус Лавгуд.

- Луна! К тебе пришли друзья! Почему же ты не зовешь их на чай? Друзья - это замечательно!

Мистер Лавгуд был не стар. Ну, если его сравнивать с родителями. А так - старик, конечно. За тридцать есть уже. И волосы седые, лохматые, похожие на сладкую вату. Одевался эксцентрично, с блестками и бубенчиками. Но и тут ничего невероятного: директор Дамблдор его с легкостью переплюнет в плане стиля и экстравагантности.

Пока они раздумывали - воспользоваться ли гостеприимством? Луна уже слезла с дерева и подошла к отцу:

- Мы поиграем в холмах, папочка.

- Хорошо, моя дорогая. Только будь осторожна и не принимай приглашений на бал.

Ксено погладил дочь по голове и скрылся в доме.

- Привет, я Луна Лавгуд. А ты - Рон Уизли, я тебя знаю.

- Точно, - кисло сказал Рон. - Это Гарри, это - Дадли, если ты сможешь их различить. Это

- Драко. Это - Панси, они тоже вместе.

- Уизел! - хором воскликнули Панси и Драко.

- Это Томас и Финниган. Это Кребб и Гойл...

- А почему ты не спрашиваешь, смогу ли я их различить? И не уточняешь, что они вместе...

- задумчиво проговорила Луна. Рон растерялся и предпочел не отвечать.

- Это - Салли-Энн, она решила, что тебе тут скучно. А это Блейз Забини. Он вечно ржет, не обращай внимания.

Забини и правда покатывался со смеху, глядя, как Рональд всех рассортировал парами, "которые похожи" и "которые вместе". А он - Блейз - единственный и уникальный. Еще и с чувством юмора. И парень опять расхохотался. Это лето было определено лучше

прежнего!

- Еще скоро Гермiona из Франции вернется. Мы ей обещали показать, как надо проводить каникулы без учебы, - подмигнул Луне Гарри. - А ты часто играешь в холмах? Кого-то видела? Твой папа серьезно про бал?

- Разумеется. Папочка всегда серьезен.

- Ладно, во что будем играть? - Малфоя новая девчонка показалась совершенно не интересной. Никаких таких чудес в доме Лавгудов не было. А он-то себе навоображал, когда в детстве подслушал страшную историю.

- Доброе утро, миссис Уизли! - приветливо улыбнулась Салли-Энн, сгружая на кухонный стол корзинку фруктов. По примеру Гарри и Дадли, вся компания стала приносить с собой разные продукты, не слушая возражений тети Молли.

Это не "на бедность", а "к общему столу". Иначе они пить чай с пирогами откажутся.

- Деточка, ну зачем же ты? Гарри и так сегодня принес пирог от тетушки... Это так неловко!

- Ничего неловкого, миссис Уизли! Дадли же объяснил! У его папы диета, а мама очень вкусно готовит, особенно торты и пироги. Так что это для нее отличный способ побаловать сына домашней выпечкой. А Гарри все равно обожает ваш пирог с патокой! А мои мама и папа - фермеры, у нас в теплицах фрукты-овощи круглый год, так что эта крошечная корзинка вообще не заметна. Зато такую толпу кормить - заметно! И вообще, вкусно же! Драко принес безе от тети Нарциссы?

- Принес.

- Класс! Тетя Молли, а правда, что Драко рассказывал?

- А что он рассказывал?

- Про маму Луны - Астру Лавгуд. Она умерла, когда Луне было восемь, и...

- Салли-Энн, маму Луны звали Пандорой. И она умерла, когда Луне было девять лет.

- У-у-у! Ясно... Ну, я сейчас этому слизеринцу!

Перкс выбежала в сад и сходу напустилась на Малфоя.

- Обманщик! Ты выдумал ту страшную историю про Лавгудов! Ее вообще Пандорой звали!

- Ну да, - улыбнулась Луна, разглядывая рассерженную девочку, - маму звали Пандора Астра Лаванда Лавгуд-Браун. А что ты рассказывал? - повернулась она к Драко. Все застыли. Салли-Энн покраснела. Она Луну просто не заметила.

- А пойдете сад разгномливать? Знаете как весело?! - завопил Рон и первый нырнул головой в куст пионов. Послышались звуки борьбы. Выбрался обратно Рон с садовым гномом. - Его надо раскрутить и бросить - кто дальше. Спорим, я тебя сделаю, Малфой?! - Спорим!

Примечание к части

Мне подарили арт к этой главе

<http://www.fanfics.me/images/fanart/2016/03/31/1597621459452755.jpg>

Луна Лавгуд:

Дом был круглым. Высоким. Насыщенно синего цвета. У калитки висело несколько табличек. На яблоне, лишенной листвы, сидела худенькая девочка, такая же белесая, как яблоневый ствол, и ела ранетки.

2

- Нет, ты прошлый раз был Гарри Поттером! Теперь я хочу! А ты Волдемортом будешь!
- Я был Поттером, потому что я и есть Поттер! А Волдемортом пусть слизеринцы будут! - ругался с братом Гарри.
- А чего слизеринцы? Я тоже хочу за главного играть! Сам будь Волдемортом! - возмущался Драко, забыв, что Темного Лорда нельзя звать по имени.
- Хотите, я буду Лордом? - мечтательно улыбаясь, спросила Луна.
- Нет! - закричали все. Луна Лордом уже была. По общему мнению, у нее не получилось. Зато, были все шансы действительно захватить магическую Англию. Спорить с ней было необычайно трудно. И очень хотелось сделать так, как она просит. Хотя это и не по сценарию. А уж когда она заявила, что выйдет замуж за Поттера, чтобы пророчество сбылось и ни один не жил спокойно, пока жив другой, Гарри взбунтовался и игра закончилась.
- Давайте проголосуем? - предложила Гермиона.
- Нет! - хором воскликнули Драко и Гарри.
- И вообще, я против игры в Поттера. Из сказок вы истории брать не разрешаете, а в книжке слишком мало девочек! - сморщилась Панси.
- А давайте в Основателей поиграем? - предложила Салли-Энн.
- Чур, я Годрик! - тут же завопил Рон, подбирая с земли кривую палку и нарекая ее мечом.
- А я - Ровена! - перехватила палку у самого своего носа Грейнджер.
- Я - Слизерин, - на секунду опередил Симус Драко.
- Так нечестно! Ты - гриффиндорец! И ирландец! - возмутился тот.
- И что теперь? Мне нельзя Слизерином быть?
- Ты, Драко, будешь Кровавым Бароном, а я - прекрасной Еленой, - безапелляционно заявила Панси. Пока Драко придумывал, что ответить, самые здоровские роли разобрали. Даже Толстого Монаха. Пришлось быть Бароном. Драко подумал, что "убьет" он "Елену" с большим удовольствием и невиданной кровавостью!

Луна стала леди Лавгуд, Кребб и Гойл тоже последовали ее примеру и оставили себе свои фамилии. Только имена зачем-то сменили. Они теперь звались Пармус и Амикус.*

Хельгой стала Салли-Энн. И тут же принялась командовать. Основатели-то набрались, но здания еще не было. Значит, надо было основывать. Дочка фермеров даже знала, где и как.

Проблемы начались с учениками. Никто, кроме Грейнджер, не находил заманчивой роль, в которой надо было зубрить, писать эссе и читать учебник. Игра должна быть веселой для всех. Да и сама Гермиона ученицей-то стать не спешила!

Выход был так прост, что увидела его только Луна:

- Зачем же выбрасывать гномов? Давайте их учить!
- Они кусаются! - попробовала возмутиться Панси. Но остальным идея пришлась по душе.
- Папочка говорит, что слюна гномов полезна, - невозмутимо ответила Луна, пока мальчишки с нездоровым энтузиазмом устремились к клумбам и грядкам семьи Уизли.

Садовых вредителей ждал страшнейший из ужасов современного мира - школа с двенадцатилетними Основателями.

Дадли - Толстый Монах - набил карманы печеньями, а в руках держал пирожки - так, что те едва не сыпались на дорожку. Иногда выпечку таскали Кребб и Гойл - все равно не в силах человеческих столько слопать!

- Так я призрак, а не человек, - бурчал Дурсль, уворачиваясь от загребущих ручек. - Мне вес добрать надо!

- Мы тебе лучше подушку к животу привяжем, все равно ты так отъесться за лето не успеешь! - хмыкнула Салли-Энн и тут же откуда-то раздобыла диванную подушечку.

Вообще, Перкс оказалась отличным организатором. А они и не знали.

- Тебе свою школу открывать надо, взаправдашнюю, - чавкая отнятым у "Монаха" маффином, высказался Рон.

- Я подумаю. Пока еще толком и не знаю, что в волшебном мире есть, а чего нет, но очень надо.

- А давайте составим список? - воодушевилась Гермиона. - И к седьмому курсу каждый себе выберет.

- К седьмому курсу поздно! - скривился Симус. - Дополнительные предметы уже в конце второго курса будем выбирать, мама говорит. А от них зависит - куда дальше пойти.

- Что? Но... Но как же так?! Я не готова! Я не знаю, что выбрать!

- Гермиона. Спокойно. Составим список, спросим у деканов и старост. У родителей. Я дядю Вернона прямо сегодня спрошу.

- Гарри, но он маг!

- Начинается! Я тебе говорил, что она настоящая слизеринка, - завелся Рон.

- Давайте лучше выберем, кто какие уроки ведет, а то с учеников скоро Петрификус слетит, - Луна вернула всех в реальность.

- Мой - не слетит, - уверенно сказала Гермиона. - Он до трех часов стабильно продержится.

- А ты проверяла? - удивленно вскинула брови Лавгуд.

- Проверяла, - кисло ответила Панси. - Давайте уже предметы делить.

- Я тебя, Луна, обязательно научу. Петрификус и ступефай - очень нужные заклинания, чтобы прижиться на факультете. Сперва у нас были разногласия, а теперь мы все дружим. Тебе пригодится, - что бы Гермиона ни говорила, она всегда была крайне убедительна.

Панси, бормоча что-то себе под нос, отошла от грязнокровки подальше. Это не ступефай виноват. Это мама сказала Панси: "Дочка, ссорясь с однокурсницей, только себя выставляешь дурачком. Врагам надо улыбаться шире, чем друзьям. Да и мальчики с той, другой, уже сдружились. Вместо того, чтобы играть с ними и перетягивать на себя внимание, ты выбрала роль досадной помехи. Пока не поздно, смени поведение". Панси попробовала и пришла к выводу, что мама права. Если с Грейнджер не ссориться, веселее играть. И Драко всегда рядом. Да и ступефай - не самое приятное заклинание. А снимать его она пока не научилась. Но обязательно научится.

Гарри, который отстаивал свое право играть за профессора Снейпа, хоть тот и работает в школе вовсе не со времен Основателей, подпрыгнул:

- Я буду зельеваром! А тех учеников, которые не учат зелья, я расскажу по банкам! И водой залью.

- Почему водой? - удивился Драко.

- А у тебя есть где взять формалин? - оживился Гарри. Садовый гном был бы неплохим началом коллекции уродцев. Хотя, вряд ли удастся переплюнуть профессора - он раньше начал.

- Их надо учить читать и писать! - возмутилась Гермиона.

- Вот ты и займись! Нарекаем тебя учителем рун! - торжественно возвестил Рон. И добавил. - А я тогда их квиддичу научу!

- У нас нет летающих метел подходящего размера! - занудно поправила его Грейнджер.

- Пусть так скажут, - беззаботно махнул рукой Уизли. - Им летающие и нельзя, а то разбегутся! С сачком, что ли, уроки проводить?

- А бладжер? - Кребб даже жевать перестал, так ему любопытно стало новое обустройство квиддича.

- А вместо бладжера я сам их буду по башке лупить! - Рон оглянулся по сторонам, гордясь тем, как ловко он нашел выход из поставленной скользким слизеринцем ловушки.

- Нельзя так с гномиками! - воспротивилась Гермиона, и Рон еще сильнее уверился в ее подлой сущности. Ну никакой свободы настоящему гриффиндорцу!

Той же ночью, собрав нехитрый скарб, гномы побежали в сад Лавгудов.

- Ученики разбегаются! - пронесся над их головами трубный вопль Рона. К несчастью, Гарри-профессор Снейп спал сейчас на Тисовой, и некому было рассадить неблагодарных по банкам с формалином.

С утра Рону не поздоровилось - почему не ловил беглецов?! Друзья весь вечер убили на домашние задания и эссе. Да не какие надо, а за глупых гномов, а тех и след простыл! Сели на кухне у Уизли. Тетя Молли выставила пирог и чай, Салли-Энн на этот раз принесла ягод - смородины и малины, сложили эссе стопкой и зачитывали вслух. Особым успехом пользовались сочинения Луны. Даже Перси спустился послушать. Потом, застигнутый Роном, фыркнул, что всего лишь пришел за пирогом, и умчался к себе, едва не сбив по дороге Джинни. Сестренка Рона так и не присоединилась к компании - наблюдала издалека. "Ей только попкорна не хватает", - смеялся Дадли. - "Такое развлечение - бесплатный цирк прямо на дом приходит".

- Папочка меня тоже похвалил, - скромно произнесла Луна, - даже обещал несколько эссе опубликовать. Хотите? Только гонорар он не платит.

- Вау! Круто! Мы завтра принесем.

- Да зачем завтра? Рон, неси бумагу! Чернила!

- А как же я без учебников? - растерялась Гермиона.

- Да возьми у Уизли, делов-то! У них, наверное, с первого по последний год есть, - отмахнулся Гарри. - Дэ, ты же возьмешь меня в соавторы? Ну, Диддикинс, Да...

- Заткнулся! Возьму. Садись, рисуй щенка цербера. Луна, твой папа принимает статьи с иллюстрациями?

- Так даже лучше!

Остальные оживились. Идея с иллюстрациями была богатой. Так и в школьных эссе можно объем существенно сократить, если картинки делать покрупнее.

- Малфой, ты хорошо рисуешь? - обернулся к приятелю Поттер.

- Тогда и меня в соавторы берите! - возмутился Драко.

- Драко! Но я же думала, ты вместе со мной будешь! Я и тему выбрала про дракончиков! - Панси всплеснула руками.

- Про дракончиков - я с тобой! У меня брат в драконарии работает, я много интересных баек знаю! - тут же вызвался Рон. Ради того, чтобы не писать самому, он был готов встать в пару и к слизеринке.

- Луна, а у тебя можно спросить журнал? Я бы формат посмотрел, - поинтересовался Блейз. Его мама много общалась с журналистами, так что "по верхам" он терминов нахватался. Молли тут же принесла ребятам несколько журналов Ксено.

Пока Дадли, Гермиона и Луна с воодушевлением творили, остальные вдохновлялись статьями. Ну и хохотали от души, не без этого.

После нескольких часов напряженной работы Луна принялась рецензировать "статьи".

- Нет, такая нам не подойдет, - сразу отказала она Симусу и Дину. - Надо писать про настоящих животных, которые существуют! А вы все навывдумывали!

Строгий отбор прошли байки Рона про румынский заповедник, записанные аккуратным почерком Панси, история Салли-Энн про магловскую чупакабру и большая статья про цербера за подписью Поттера, Малфоя и Дурсля, с абстрактными картинками и очень образными впечатлениями Гарри от личной встречи со щенком Флаффи.

Гермионину работу, к ее огромному возмущению, Луна также не приняла.

- Прости, но у тебя слишком по-школьному и очень скучно. Так статьи не пишут.

- Это потому, что статьи должны быть серьезными! А чупакабры не существует! - горячилась Грейнджер.

- Папочка разберется, - улыбнулась Луна, и спор завял. Действительно, мало ли, что еще скажет настоящий редактор журнала.

Тут где-то под крышей раздался страшный лязг и вопль.

- Не первый раз слышу, - нахмурился Малфой. - Уизли, это те самые слуги, которые тебе до школы носки стирали?

- Какие еще слуги?! Это наш упырь! Он на чердаке живет, прямо над моей комнатой.

- Вау! Покажешь? - хором выдохнули маглорожденные.

- Н-ну... Я, вообще-то, не хожу на чердак...

- А он дикий?

- Он сразу зубами в горло вцепляется?

- Никуда он не вцепляется! Он молоко с печеньем любит! - вдруг пискнули с лестницы.

- Эй, постой-ка! - возмутился Рон. - Я говорю, постой-ка! Ты что, была на чердаке?

Джинни?

Но Джинни уже заперлась в своей комнате и сидела тихо-тихо, как Рон ни стучал.

Пока Уизли выяснял, была ли сестра на чердаке, остальная команда пошла на чердак. Ну, интересно же! Настоящий упырь прямо под боком! А они сидели и не знали, о чем статью написать!

Тут ведь можно было не только с рисунками, но и с фотографиями!

Завывание стихло, как только все собрались под дверь и прислушались. Упырю было слышнее. Ему и напрягаться не приходилось:

- Ай! Ты мне на ногу наступил!

- Не пихайся!
- Ты сопишь, как паровоз! Выпей бодроперцового от соплей!
- Сама пей, Панс! Ты в курсе, что от него пар из ушей валит?
- Да пустите меня к замочной скважине! В щелку под дверью не видно ничего!

Кто-то случайно нажал на дверную ручку, и дверь распахнулась, в проходе образовалась куча-мала. Упырь ускакал к слуховому оконцу и замер там, готовясь сбежать в любой момент. Но тут миссис Уизли окликнула всех с кухни и пришлось срочно ретироваться. И делать вид, что ни на какой чердак они не поднимались, что вы, что вы?

В следующий раз гости к упырю заявили примерно через неделю. На исходе июля. Гарри и Дадли незаметно улизнули из веселой толпы желающих поиграть в толкунчики и догонялки (все равно метел на всех не хватало, даже вскладчину).

У кузенов случилась трагедия - близились магловские экзамены, а они не очень-то часто открывали учебники последнее время.

- Привет, Упырь! Мы к тебе, у тебя тише всего, - прошептал Дадли.
- Мы молока принесли и печенья, не кусайся, ладно? Надеюсь, тебе не надо колыбельные петь.

Посидели удачно. Выучили три билета. А там приятели затеяли новую шумную игру, которую было хорошо слышно даже с чердака, и мальчишки сбежали, побросав книжки. Каникулы же!

Опять вернулись через день. Молоко принесли новое, а вот за печеньем пришлось бежать. Ну и прожористый этот упырь!

Скоро они совсем перестали его бояться, даже одергивали, что еда на троих, а не все ему одному.

Пару раз на чердак заглядывала Джинни, но ее на печенье подманить не удалось. Хоть Упырь явно расстроился, что девочка так быстро сбежала. Вообще, он оказался очень сообразительным и компанейским. Только немым. Потому и стучал по трубам - он звал хоть кого-то, кто разделит бы с ним одиночество.

- А чего он сам не спустился?! - Дадли попытался развеять сплин кузена.
- Он стеснительный. Не хотел навязываться, - мрачно пояснил Поттер. И добавил. - Совсем, как я...

Может, Гарри хотел бы добавить что-то еще, но ржание дорогого кузена заглушило все человеческие звуки. Упырь, кстати, тоже как-то подозрительно скалился.

Хаэрс бегал по Норе, словно это был специальный крысиный домик. К удивлению Гарри и Дадли, которые в свое время наслушались проклятий Пирса на бедные головы грызунов-питомцев, Хаэрс был почти что разумным. Не пытался устроить гнездышко в книгах, обжевать провода в заветном сарайчике, залезть в кладовку к салу или в духовку к пирогам.

Гарри вообще считал, что у крыс три основных занятия: поспать, покушать и стащить что-нибудь хорошее, чтобы тут же мелко-мелко искрошить это маленькими острыми зубками.

Оказалось - нет. И за весь тот почти месяц, что они играли у Уизли в доме была только одна пропажа - у тети Молли куда-то делось депиляционное зелье. А крысюк стал ключьями лысеть. В происшествии обвинили близнецов, а пушистость питомца восстанавливала лично Молли, так что он стал куда как волосатее прежнего. И опять переселился в крепкую надежную клетку. Чтобы всякие там не поймали и не достали. Тем более, другие дети с собой питомцев не приносили, чего Хаэрсу делать на свободе? Все равно скучно.

Дадли было очень жаль крысюка. Он догадывался, что Рональд вряд ли играет с питомцем столько по вечерам, сколько они с Гарри развлекали Рапунцель и Москито. Он даже приносил приятелю книжку про то, что крысы - стайные животные. С ними нужно часто разговаривать, играть, их можно выдрессировать на всякие смешные трюки вроде прыжков с табуретки на табуретку. А если нет времени на общение, то неплохо бы завести питомцу друга или подружку.

Странно, потом у Дадли было такое чувство, что Хаэрс на него за эти слова обиделся. Все-таки это какой-то ненормально умный зверь!

Хотя... его Рапунцель тоже не дурочка. И хорошенькая. Вообще-то, жабища - куда круче крысы, так что Дадли немножко сочувствовал Рону.

А потом мистер Дурсль напомнил мальчишкам, что экзамены уже через неделю. Это значило, что время для игр сокращалось чудовищно несправедливо. Нет, совсем не прощались - уж пару часов в день для общения всегда найти можно. Но книжку ту Дадли так и забыл у Уизли. А близнецы нашли.

Пятнадцать лет - самый возраст для дрессировки крысы. Молли перед их просьбами не устояла, взяв клятвенное обещание, что все будет строго по написанному, никаких зелий и чар для несчастного питомца. Близнецы обещали. И даже приняли Рона и мелких девчонок в игру.

И Хаэрс тренировался. Старательно, упорно, стиснув зубы. Понимая, что от него не отстанут, пока он не допрыгнет до той табуретки. Он бежал изо всех сил, старательно отталкивался маленькими лапками, помогал себе хвостом и даже, судя по выражению мордашки, левитационными чарами. Но ничего не помогало. При всей прыгучести крыс, табуретки в разных концах комнаты - это далекоовато.

Примечание к части

*Пармус и Амикус учились у Слизерина. Если верить "Хозяйке Хогвартса" ;)

3

Тридцатого июля Дурсли и их воспитанник были приглашены на прием к Лонгботтомам по случаю Дня рождения наследника Рода.

Звучало пафосно, приглашение было вычурным и тисненым золотыми завитушками, филин, ожидающий ответа, был важным и солидным.

И тут к завтраку спустился Дадли.

- Ух ты! У Невилла днюха? А что подарим? А давайте ему купим батут и каску?! Пусть учится прыгать, как Теодор!

- Невиллу и просто каска не помешает, с его-то родственниками, - флегматично заметил Гарри, развозя овсянку по тарелке. Дядя сказал, что если Поттер завалит математику, то в лагере часы стрельбы ему урежут в два раза. Так что новость о дне рождении Невилла его не радовала. Минус день на подготовку к математике.

Приглашение Дурсли приняли. Но тетушка развела такую суету на пустом месте, что Дадли пришлось связываться с Невиллом и уточнять, что и как бывает на магических торжествах. И насколько к случаю подходят мамины жемчуга и новое платье?

Мальчишки азартно переписывались (не забывая передавать привет Теодору и отстаивать честное имя Тревоора), но толку с их переписки было чуть.

На прием миссис Дурсль шла, как на битву. И оказалось, что очень напрасно нервничала. Иные фуршеты с акционерными страшиками будут. Собственно, никакого бала в блеске хрустальных ламп и отражений вальсирующих пар в начищенном мраморе пола не было. Присутствовали бабушка Невилла, его мама и папа - только-только выписанные из больницы и еще не прошедшие курс реабилитации, несколько родственников со стороны Лонгботтомов ("Со стороны Блэков, - как пояснила недовольная Августа, - кто не сидит, тот умер или выжжен, как предатель"), да еще, к огромному удивлению Гарри, профессор МакГонагалл с племянником Майклом одиннадцати лет и директор Дамблдор в новой зеленовато-малиновой мантии, с очень интересными зажимами для бороды и в потрясных башмаках с пряжками, словно из фильма про викторианскую Англию.

Невилл ни на шаг не отходил от родителей, поминутно заглядывая в глаза то отцу, то матери. Гарри даже показалось, что сокурсник не слышит ни словечка из поздравлений. И он очень даже понимал Невилла.

С другой стороны, это скучно - просто так стоять. Хоть бы похвалился отцу чем-то, или Теодора ему принес на колени. Мало ли приятного можно сделать?

И Гарри стал тихонечко пинать и щипать Невилла, чтобы тот перестал уже пугать родителей бараньим взглядом и порадовал папу и маму хоть чем-то.

Долго Лонгботтом не выдержал. Мальчишки оставили взрослых для их серьезных бесед и переместились в сад.

- Чего тебе, Поттер? - привычно насупился Невилл.

- Чего ты встал около них, как баран? Не видишь, им неловко?! Да я бы за одну только такую возможность! Да я!.. - задохнулся Гарри, и Дадли как-то очень ясно осознал, что кузен сирота и тоскует по родителям. А ему казалось, что мама и папа у них давно общие...

- И чего ж мне делать? - тоже что-то там понял Невилл. - Бабушка сказала, что маму и

папу нельзя нервировать.

- А ты нервируешь. Если бы у меня за спиной постоянно кто-то сопел, я бы разнервничался!

- Делать-то чего?

- Давай подумаем, что ты можешь хорошего для них сделать. Королем хвалился? - спросил Гарри. И тут же, не оставляя времени на ответ (а как бы можно было не похвалиться Королем?) спросил снова. - И как ему мистер Тэ?

- А я не показывал...

- Как?! Ты уже почти месяц с ними!!!

- Их всего десять дней, как домой отпустили. И то, первое время меня бабушка надолго не оставляла. Мама начинала плакать, ее поили успокоительными, а мне приходилось прятаться. Я тоже плакал. И меня тоже поили. Мерзкое варево. И голова, как будто отдельно от тела.

- Ну так вот, значит, первое. Обязательно покажи им мистера Тэ! А мама, понятное дело, плакала. Что ты сидишь, как зомбя?! От такого зрелища любой заплачет! Показал бы, как здорово умеешь на метле!

- Я не умею...

- Что ж ты обманываешь? Ни один из класса выше тебя не взлетал!

- Ага. И рук не ломали.

- Скучный ты.

Да, вечер удался.

Дети вели себя примерно. Ну, за исключением того неловкого случая, когда Невилл не удержал свою жабу и она прыгнула на шляпу леди Августы. Зато все полюбовались Королем, а Фрэнк наконец-то улыбнулся.

Взрослые нашли темы для бесед, хоть маги опасались, что с маглами общих интересов не будет, а тетя Петунья так же думала, но применительно к хозяевам приема. Тем не менее, они с Энид даже обменялись адресами каминов - не всё успели обсудить об Абрахам Дерби* за один вечер. Дядя Вернон с азартом пересказывал Френку свой проект лагеря отдыха для маленьких магов. Родители Невилла были аврорами, неплохо знали о боевой и физической подготовке - как оно устроено у *ненормальных*.

А на следующий день Невилл пришел камином уже к Дурслям. Один, без родителей - им пока были противопоказаны магические перемещения.

Гарри с удовольствием принимал подарки и поздравления. Самым дорогим подарком стала посылка от Хагрида - альбом с колдографиями родителей. Лесник, как оказалось, больше полугода списывался с выпускниками Хогвартса и собирал колдокарточки. А потом еще красиво клеивал и декорировал сухими травами, перьями и ленточками. Это было совершенно новой стороной характера их взрослого приятеля. Гарри знал, что тот увлекается вязанием и пэчворком, а вот про увлечение полувеликана скрэпбукингом даже не догадывался. Зато теперь ясно, что можно подарить на Рождество, помимо идей с подпиской на журнал со схемами для вязания на спицах.

А вот директор Дамблдор с мистером Лонгботтомом преподнесли подарок самый неожиданный. Причем, если считать за всю жизнь Гарри Поттера - прошедшую и предстоящую.

Хотя, конечно, смешно получилось: директор опять умудрился подарить то, что и так всегда принадлежало Гарри, но о чем он не знал и даже не догадывался.

Они добирались магловским методом. И Поттер, открывая дверь, их совсем не ждал. Он думал - это Пирс пришел.

Сперва, увидев громадного тощего черного пса, Гарри подумал, что его опять с Дадли спутали. А потом вспомнил, что уже видел эту собаку на колдографиях с отцом.

- Это что? Это папина собака? А как же она столько прожила, бездомная?

- Ура! - скатился с лестницы Дадли. - У нас будет собака! Мама не отвертится! Йи-ха!

Миссис Дурсль скривилась, разглядывая донельзя тощую псину, ростом едва ли не со вставшего на четвереньки человека.

- Я такую видел в книжке у Скамандера! - продолжал радоваться Дадли. - "Гримм" - называется. Предвестник скорой и ужасной смерти! У, ты мой хорошенький! Мой ушастенький! Какие уши-лопоухи! - Дадли принялся тискать и наглаживать пса.

Тетя стояла в предобморочном состоянии. Гарри тоже взглянул на папиного питомца по-новому:

- И как много времени разделяло появление *животного* и тот самый вечер? - хмуро спросил он, растеряв праздничное настроение. - И что там с бабушкиными гребнями, не нашлись? - уже исключительно из вредности спросил он. Директор опечалился. Опять не угадал с чудом и праздником для этого мальчика. Ну, может, следующий сюрприз исправит дело?

Нет. Не исправил. Когда в гостиной силуэт пса внезапно "поплыл" и на его месте появился черноволосый мужчина, дядя Вернон от неожиданности стукнул незнакомца в челюсть, Дамблдора вазой с фруктами, а до мистера Фрэнка добраться не успел - тот раньше выставил щит от всяких предметов и кулаков. Снимать такой щит мальчишки еще не умели, но все равно попробовали. Финтой (Гарри) и фантой (Дадли) - совершенно точно, в учебнике как-то так было.

Невилл же быстро переметнулся на сторону отца, зарядив Гарри в глаз. Гарри в долгу не остался.

- А ну, быстро все прекратили! - завизжала тетя Петунья. - Блэк! Я думала, тебя посадили в тюрьму!

- Да, у тебя день рождения не скучный, это точно, - хмыкнул Невилл, прикладывая к скуле замороженное мясо.

- А ты молодец, хороший удар! - широко улыбнулся Гарри, демонстрируя недостачу зубов.

- Мадам Помфри тебе новый вырастит!

- Зачем? Это молочный, давно шатался. Зато теперь через дырку здоровски плевать получится. Умеешь?

- Не-а.

- Я тебя научу!

Мальчишки сидели на кухне, пока взрослые довыясняли отношения и ждали взаимных извинений. Гарри считал, что тетя с дядей правее - незачем шутить без предупреждения в незнакомом доме с незнакомыми людьми. Это у дяди ножа при себе не было. А еще он не знал, что Сириуса Блэка посадили, как пособника Волдеморта! А то совсем беда была бы.

- Ну, я так и знал! - раздалось из гостиной. - Мама, ну к Гарри же с утра надо было приходиться! Все самое интересное прозевали.

- Сириус? - удивленно спросила мама Блейза.

Гарри и Дадли вскочили, в безуспешной попытке привести в порядок хотя бы одежду. Кого они обманывали?

- Ну, я так и знал! - снова воскликнул Забини, разглядывая синяк Невилла.

- А директору Дамблдору по голове вазой стукнули. С персиками, - наябедничал Лонгботтом.

- И все это без меня! Гад ты, Поттер! Не мог еще вот самую чуточку потерпеть! Я маму торопил, как мог! А она не верила.

- На будущее, Поттер, - на кухню, потеснив Блейза, вошел Малфой. - В благородных семействах все самое веселое случается под вечер.

- Мы уже поняли, - ухмыльнулся Дадли. - А то вы с Забини будете с рассвета в окна скрестись.

- Я тебе метлу подарил. - Поспешил похвалиться Малфой. - Самую-самую, почти как у меня. Ты в этом году в команду пробуешься?

- Не. Я надеюсь, Дин и Симус не передумали в футбол. А на метлах - лучше в толкунчики. Мне больше понравилось.

- А где Винс с Грегом? - прервал открывшего было рот Малфоя Невилл.

- Они потом придут, с Паркинсон и Грейнджер.

- Поттер, а вы с Дэ с Джин списывались потом? - вдруг поинтересовался Блейз.

- Нет, не получилось. И телефон у нее теперь другой - она же переехала с мамой к этому ее отчиму. А что?

- Да так, спросить кое-про что хотел. Не важно.

- Как знаешь.

- Под моим присмотром! - строго сказала тетя Петунья и в комнату вошел директор. Следом вошла миссис Дурсль.

- Ну, молодые люди. Будем убирать следы побоища?

В общем, и этот праздник удался.

А с пятого августа начались экзамены.

Магловские учителя, очевидно, чаще встречались с хитрецами, наподобие дяди Вернона, чем профессора в Хогвартсе.

Бумага была проштампована, линейки проверены, чтобы на обратной стороне не было формул и теорем. Ничего лишнего на партах. Никаких электронных устройств и приспособлений (разумеется, за исключением медицинских приборов).

Если бы не крестный, Гарри столько превосходных оценок не получил бы. Не схитрить, не списать, а пока было время, были и более интересные занятия, чем зубрежка формул и дат.

Сириус только усмехнулся, тряхнув головой, записал себе время начала экзаменов, обложился учебниками и связал лист пергамента и манжету на парадной рубашке Гарри протеевыми чарами. Вопросы и ответы писали специальными исчезающими чернилами. Дадли пользовался мыслесвязью и, по обыкновению, подглядывал прямо с листа чистовика. Дядя шалости не разгадал.

А ничего, приятно иметь собственного крестного. Жалко, что тетя Петунья его не очень любит.

Гарри, пожалуй, впервые оказался в такой ситуации. До этого все суждения родителей о людях и событиях казались непреложными. Ну, может, чуточку слишком осторожными, если говорить о запрете залезать на боб. Но разрываться между их одобрением и приятностью к новому человеку Поттеру еще не приходилось.

Блэк веселый.

Но тетя недовольна.

Крестный помогает с экзаменами и охотно играет во фрисби на пустыре, обернувшись псом.

А дядя кривится.

Сириус подарил новую метлу. Круче, чем малфоевская.

Дурсли запретили ей пользоваться. По крайней мере, на Тисовой. И в лагерь ее с собой брать нельзя.

Блэк веселится и хулиганит.

Вернон Дурсль с каждым днем мрачнее и строже.

А Гарри так хочется нравиться и тому, и другому!

В лагерь после праздника в честь более чем успешно сданных экзаменов Сириус не поехал. Сказал, что возникло "несколько бытовых проблем", потрепал по голове и обещал прислать "сквозное зеркало" - что-то вроде телефона, но с видеосвязью. Крутая штука!

Ладно, им с Дэ и без Сириуса в лагере скучать некогда будет! Опять начнется вечный бой с братьями Сантино. Наверняка кто-то из них устроил dedovshinu и обижает новичков и девчонок. А кто же заступится, если не Гарри с Дэ? Есть, правда, Патрик, Орландо, Саймон, Андре, кузены-Смитты и не-кузены Адамсы (Венди - просто круть, хоть и девчонка)... есть... да много кто, но это не считается! Без них с Дэ никто за порядком как надо не присмотрит и дежурства по-честному не распределит.

В лагере и правда был беспорядок.

Толпа подростков обступила сидящую прямо на ступенях крыльца административного

корпуса девчонку, дразнились, кривлялись. Парочка совершенно незнакомых кузенам придурков тащила к себе чемодан новенькой, вопя, что надо непременно проверить - все ли ее вещи такие кружевные и розовые? Немногочисленные знакомые Гарри и Дэ так же смеялись, не делая попыток вмешаться. Выглядела девчонка, и правда, не так, как любители стрельбы, конной выездки и домиков на деревьях - локоны, бантики, рюши, розовое платьице, гольфики...

- С другой стороны... - протянул Дадли, - кто бы заподозрил в Гермионе воинствующую слизеринку до решения шляпы?

- Кто-то страх потерял. И Карл Сантино еще говорит, что он Робин Гуд!

- А я говорил, надо было за Львиное Сердце играть! В этом году так и сделаем!

- В этом году я, чур, шериф! Как в фильме!

- Эй! Я не хочу быть кузеном шерифа! Он его зарезал!

- Тогда будешь Мартианной, поддержишь зельями и колдовством! А я пошел спасать леди Мэрион!

Гарри сжал кулаки и ринулся наводить порядок.

Каково же было всеобщее удивление, когда Девочка-В-Розовом вскочила навстречу признанному лидеру и вожаку местных хулиганов:

- Гарри! Тысяча черртей! Я так тебе рада! А Дэ с тобой?

Примечание к части

*сорт бесшипных роз

пэчворк, от англ. patchwork — «одеяло, покрывало, изделие из разноцветных лоскутов»
скрэпбукинг — вид рукодельного искусства, заключающийся в изготовлении и оформлении семейных или личных фотоальбомов.

Следующая глава будет отступлением про Вернона, Френка и Сириуса.

Взрослые. Оправдания, обвинения, прочие глупости

Когда Фрэнк очнулся, события десятилетней давности были для него ярче и правдоподобнее, чем то, о чем рассказывали доктора и вдруг постаревшая мать. А потому, еще не в силах перешагнуть за порог палаты, он затребовал к себе Грюма, Скримджера - хоть кого-то из авроров. У него были слишком важные новости, чтобы медлить дольше. И так. Десять лет! Подумать только - десять лет!

Лестрейнджи пришли в их дом не просто так. И не знала Белла о пророчестве, иначе Невиллу ни за что бы не выжить. Они искали именно двух авроров, добившихся результатов в расследовании. Узнавших, что хранителем был не Сириус Блэк. Стоило любезной родственнице только заподозрить, что Фрэнк догадывается, где ее драгоценный Лорд, как она заявила. И лишь отчасти затем, чтобы выяснить, где Он. В большей же степени, чтобы не дать рассказать, что Питер Петтигрю пропал вместе с палочкой Лорда. А может быть, и с самим Лордом - тела-то не нашли.

Она бы бросила Аваду, но Блэки не убивают родню. И потому - круцио, круцио, круцио - до полной невозможности мыслить. До невозможности оправдать Блэка и объявить в розыск предателя Питти.

Но вот он пришел в себя, нужно срочно сводить на нет все попытки Беллс защитить кровавого маньяка-полукровку и его миньона.

В качестве доказательства невиновности Сириуса были инструменталки (такие штуки, разработка ОТ, действуют, как приори инкантием, только не на палочки, а на помещение). Инструменталки, спрятанные в надежном месте, доказывали, что Питер пришел с Волдемортом, а после его смерти забрал волшебную палочку и скрылся, бросив раненого ребенка. Затем пришел Блэк, передал Гарри условно надежному человеку (сам Фрэнк Хагриду сына не доверил бы, хоть ничего против добродушного полувеликана и не имел) и бросился в погоню за Петтигрю*. Улики Белла не нашла и не уничтожила - не она одна умела хранить верность Лорду и соратникам. Или не успела. Под конец пыток Фрэнк не мог поручиться, что он говорит и зачем. Приятнее верить, что не выдал он ничего, но как бы то ни было, мать проверила - все лежит на месте. Проблема лишь в том, что Аластор больше не главный аврор, а Скримджер не намерен слушать пациента св.Мунго, только-только излеченного от безумия. И ничего бы никому бы Фрэнк не доказал, если бы не Альбус Дамблдор.

Директор всегда умел слушать. И верить. И раскаиваться - он посчитал Сири подлейшим из предателей и ни разу за все время не навестил, не встретился, не поговорил - боялся убить, как признался он Фрэнку.

Лонгботтомы ждали возвращения домой, Сириуса перевели в камеру предварительного заключения, оправдательный приговор должен был быть подписан со дня на день, готовился праздник для Невилла и сюрприз для Гарри.

Н-да, кто же знал, что этот магл такой нервный?!

Вернон показался Фрэнку солидным, рассудительным. И вдруг - бамс! - вазой с персиками директору по голове. И грамотно как распределил цели: непонятное, сильнейший... а вот того, что условно-безобидный успеет палочку достать - не рассчитал. Или привык работать в команде, или... Да что это он? Не был и не мог быть магл аврором. Надо же, какая глупость в голову лезет!

Ну, ничего. Хорошо, что во всем разобрались.

В тот момент, как он отдал свое право защищать Джейми, и начался ужас. Доктора-мозгоправы в Мунго считают от какой-то другой точки отсчета, спрашивают об отношениях с отцом, о наказаниях, которым мать считала допустимым подвергать сыновей и - в особенности - наследника Древнейшего и Благороднейшего Дома Блэков, но он-то знает. Все началось, когда он предложил сделать Хранителем Питти. Фактически - предал друга ради возможности развлекаться, отвлекать на себя Пожирателей и не бояться выходить из дома. Права, наверное, была маменька, он слабак и предатель. Если бы не он... Нет, таких мыслей лучше не допускать, начнет верещать вредноскоп, и лекари набегут и накачают снотворными зельями. А от этого можно разоспаться и пропустить очередную встречу с Сохатиком. Он такой большой! Похож на Лили - светлый и веселый, как огонек. Но ехидца в нем Джеймсова. И сложение отцово - вряд ли Гарри когда-нибудь станет пузаном-домоседом. Этому Вернону только завидовать такому сложению. Сам-то на празднике пирогами не злоупотреблял. Небось каждая лишняя плюшка килограммов прибавляет, как старине Питти.

- Да что ж такое?! Не верещи, Мордредов выползень! Целитель, не надо меня усыплять, я уже успокоился! У меня с вами встреча через полчаса. Обидно будет проспять.

- Мистер Блэк, как скажете. Но вот эта микстура вовсе не повредит. Обещаю, что вы не уснете.

- Ладно, ладно. Давайте вашу дрянь. Пахнет, как будто Ньюниус специально для меня варил!

- Гм. Пейте.

- Ваше здоровье! - и Блэк залпом опорожнил мензурку.

Действительно, стало спокойнее. Ушло желание немедленно навестить канализационные стоки и рвать, рвать крыс зубами.

На встречах с доктором он сливал воспоминания в думосбор и добровольно подставлялся под Обливейт. Потом просматривал события вновь, и они слегка тускнели - смотреть со стороны - вовсе не то же самое, что проживать раз за разом. К тому же, просматривал он не в полном объеме. Что-то доктора убирали совсем. С его полного согласия и одобрения. Годы в камере затерли почти что полностью, а вот с арестом, смертью друга и, почему-то, детством до ухода из дома, продолжали возиться. Даже обещали, что вылечат полностью. Сириус на такие речи только смеялся хрипло и отрывисто.

Врачи посоветовали завести хобби. Но с этим было совсем туго. Охоту на крыс они посчитали не полезной для психики. Может, когда-нибудь потом. А больше в голову ничего не приходило. Блэк из больничной палаты руководил восстановлением дома дяди Альфарда и продажей особняка на Гриммо 12, вместе со всем содержимым, будь оно проклято! На особняк претендовали Малфои, но им он не продаст ни за что! Лучше спалит!

У кузины Меди не было столько денег. Да и, признаться, Сириус не то чтобы хотел поддерживать с ней общение. Не к спеху. Может, найдется кто-то нейтральный, кому можно продать дом спокойно, без нервов, как это делают все нормальные люди. А пока... Пока к доктору, выпить еще зелий и к Сохатику. У мальчишки магловские экзамены и это

довольно забавно.

Сохатик смешной, тянется, вглядывается в глаза.

- А расскажи, как вы с отцом познакомились? Или вы, как мы - знали друг друга с самого начала?

- Нет, мы смешно. Мы несколько раз знакомились. Моя мамаша... ладно, это я тебе не стану рассказывать. Но она с Дореей то ссорилась, то мирилась, мы с Джемом то играли, то нет, а потом, в поезде познакомились еще раз, самый последний и навсегда. А целители сказали, что она мне из мозгов решето сделает, потому что... это я тоже не хочу вспоминать. Маман была сложным человеком. И... меня воспитывали совсем не так, как тебя. Радуйся, Гарри!

- Да я и рад. Дядя Вернон - классный!

- Не обижает тебя этот магл?

- Ты что?! Мы собираемся перед школой с маской плавать! Ты с нами, так ведь, Сириус?

- Хм. Посмотрим. У меня, брат, режим. Мне пока многого нельзя. Я шум моря на много лет вперед наслушался. Мне бы куда в степи. Или в горы.

- Тогда Шотландия. Там все есть. И вереск. А напросись к Лавгудам, пусть тебя Луна по холмам поводит - уж такая там красота! Хоть страшно, а мы там долго играли.

- Что ж страшного?

- А вдруг Соседи? Ты, если тебя на бал в холмы пригласят, главное, не соглашайся, ага?

- Ага. - Сириус хохочет. А Гарри вновь принимается расспрашивать о родителях и тех временах, которые вспоминать очень больно. Но и очень сладко. Джей, Лилс, Рем - все встают перед глазами, как живые.

- А почему - "Гарри"? Я вот так узнавал про маму, с тетиным характером сравнивал. Ну, они же сестры, понимаешь же? И я подумал, даже миссис Уизли назвала сына в честь директора. А мама - не назвала, а жизни они свои ему доверили. И готовились меня как воина воспитывать. И вообще. Почему не в честь Поттеров? Или в честь прадедов? Как-то не складывается у меня это "Гарри". Но я не возражаю, ты не думай. Лучше "Гарри", чем... эм...

- Не тушуйся, кого обидеть боишься?

- Ну, пожалуй, не будем об этом. - Гарри покраснел, как помидор.

- Почему "Гарри"? - Сириус чуть прищурил глаза, как делал всегда при воспоминаниях шкоды. - Лили предлагала Вульффрик Джеймс Поттер. - Крестный недолго полюбовался на лицо мальчика и добавил. - А Джеймс - Альтаир Карлус Поттер. - Глаза Гарри стали еще чуточку больше. - После долгих споров решили, что малыш будет носить гордое имя "Вульффрик Карлус Альтаир Джеймс Поттер". Они так радовались своему компромиссу! Помню, когда я, как подобает крестному отцу, выкликнул твое имя (и ни разу не сбился!), священник с жалостью на тебя посмотрел... и крестил, как Гарри Джеймса Поттера.

- Фух! Но как же?!

- По указу епископа Джона Пекхэма, священники не должны позволять, чтобы младенцев нарекали вычурными, непотребными именами**, - нараспев процитировал Сириус. - Лили кричала, что сейчас не дикое Средневековье, и ребенка можно записать в ратуше так, как им захотелось, а не как его нарекли при конфирмации. Но твой отец не дал. Знаешь, судьба, приметы, все такое?.. Раз священник нарек тебя "Гарри", ты должен был прожить жизнь Гарри.

- Ну, не знаю... А вдруг, будь я Вульффриком... Как ты думаешь?

- Нет. Думаю, все правильно. А вдруг, будь ты Вульффриком, у тебя были бы совсем

другие опекуны и совсем другое детство? Плавать с маской. Каково, а? У меня такого в детстве не было! - и Сириус засмеялся-закашлял своим похожим на лай смехом.

А вечером ревел опять вредноскоп. И вспоминалась, вспоминалась мать, поджавшая губы: "Это недостойно Наследника!", хохочущий Джейми и мертвая Лили, раскинувшая руки перед кроватью. Прибегали врачи, а потом опять наступало утро. И надо было вставать и жить дальше.

Не так-то это просто - вставать утром и жить. Фрэнки вот понимает.

Фрэнк опасался, что после "сюрприза с Блэком" магл обидится и предпочтет не иметь никаких дел с магами, но обошлось. И в назначенное время он с женой и сыном (Алиса не захотела расставаться с Невиллом надолго) оказался у ворот летнего лагеря. У магов такой организации не было, так что все здесь будет им в новинку.

Впрочем, за десять лет болезни и в неторопливом мире магии появилось слишком много незнакомого и непонятного. Без разницы, с чего начинать заново узнавать мир.

Детей было много - и не в пример Хогвартсу - они все носились с диким ором, воплями, иногда размахивая руками, сумками на длинной лямке, пращей, чем-то похожим на дохлую кошку. Взрослые перемещались степенно, но Фрэнк как-то сразу засомневался, что у него получится.

- Гриффиндор не сдастся, - тихонько подбодрила мужа Алиса. Невилл печально вздохнул.

Вернон организовал им экскурсию, пристроил Невилла в третий отряд и отвел Алису и Фрэнка к их кураторам. Уже Филлис и Рон будут организовывать младшим сотрудникам курсы первой помощи и посильную нагрузку.

Опасался Фрэнк зря, наедине с детьми его еще долго никто не оставит.

Вернон все больше уверялся в правдивости слов жены: "Все маги - *ненормальные*". Пришли на детский праздник без предупреждения, без приглашения, да еще и эти фокусы кошмарные со внезапными превращениями страшных собак в тощих уголовников. Нет бы клоуна привести, шарик принести воздушные...

Про шутки Джеймса Поттера и Сириуса Блэка, испортившие Пэт свадьбу он знал (сам не помнил, так что никаких претензий предъявить не мог, но учитывал, что за человек рядом с мальчишками. Да еще и сидевший).

Мальчишки же только что в рот этому мужику не заглядывали.
Граф Монте-Кристо, блин.

Весь такой... порода чувствуется.

И сущность кобелиная. Зачем это он Петунии букет калл притащил? Она цветы не любит! Он же помнит, как жена мимозу тайком в мусорку вынесла. Если что и дарить, так

саженцы, комнатные в горшках, редкие сорта роз, чтобы потом можно было черенковать, прививать. А тут. Ну ладно Блэк подлизаться хочет. Она-то чего обрадовалась?

Вернон знал, что большинство волшебников не считают других людей, нормальных, за что-то разумнее обезьянки. Того придурка со штепселями, у которого мальчишки столько времени проводят, хоть вспомнить. Но все равно заволновался. Не хватало еще, чтобы всякие тут чужую жену обольщали.

Такими темпами появятся в их доме и кусачие чашки, и икра жабы по карманам. Дурсль мрачнел, срывался на мальчишек с излишней строгостью, а Блэк, ну конечно же, такой веселый и добрый. Наверняка, втихую учит плохому.

Вернон попытался поговорить с новоявленным "крестным", но беседы не получилось, хоть директор умиротворял обоих, как мог.

Да кто знает, может, лучше бы и подрались? Иногда драка ставит всё на свои места, кто бы что ни говорил.

- Ты что-то сказал? Прости, с этой новой сделкой я просто сама не своя! Может, зря мы пригласили мистера Мейсона на ужин?

- Пет, ты лучшая жена и хозяйка! Все пройдет идеально, главное не дергайся. Я рядом, мальчишек сплавим в лагерь, чтобы не учудили своих штук... *случайно*.

Петуния хмыкнула. Но через секунду снова нахмурилась.

- А если торт не пропечется?

- Я расскажу анекдот про японского гольфиста, и Мейсоны сбегут до чая. А мясо ты готовишь лучше любого шеф-повара.

- Не так уж и плох твой анекдот, - миссис Дурсль уткнулась лбом в плечо мужу, тот успокаивающе ее приобнял. Непослушные пальцы тут же принялись дергать за ушко, оглаживать шейку, вторая ладонь поползла ниже. - Вернон! Мальчишки скоро вернуться!

- Главное, чтобы Блэка из камина черт не вынес. Ты сама его предупреди. Он тебя, кажется, побаивается. А мне назло сделает, я уверен.

- Да и меня он не особо боится. Эти маги! Одна головная боль от них!

- Мам! Мы дома! - раздалось из гостиной. На кухне звякнула крышка.

- Сын! Руки прочь от сырого теста! - взревел мистер Дурсль. Петуния ахнула и побежала спасать угощение, задуманное для четы Мейсонов.

- Дадличек, я тебе потом кусочек оставлю, - тут она вспомнила про диету, которую сын возмутительно часто нарушал у этих ужасных Уизли. - Или полкусочка. Или...

- Ма, это нечестно! Ты хочешь сказать, что твои гости столько слопают?!

- Прибыль, сын! Нужно думать не сколько они съедят, а сколько принесут выгоды. И вообще, некрасиво ограничивать гостей в еде.

- Ага! А меня ограничиваешь!

- Давно ли ты в родном доме, как в гостях?!

- Так, боец, а ты что жуешь уже? - дядя всегда был слишком наблюдателен.

- Нишефо, - Гарри поспешно сглотнул и развел руками. - Я могу вообще не есть ради благополучия семейного бизнеса!

Тетя в панике кинулась инспектировать миски и тарелки. Все, вроде бы, было в порядке.

Ну не на сырое же мясо покусился Поттер?! Совершенно точно - Блэк отвратительно влияет на мальчишку.

- Так, забирайте спальники, что там вам еще надо для ночных посиделок, и скройтесь с глаз моих!

- Да, мэм!

- Будет исполнено, мам!

Парни выбежали за дверь.

- Держи, уши-лопухи! - Гарри протянул Дэ огромный сэндвич с жареным мясом, помидорками и салатом. Когда этот маг успел его сделать?!

- Когда ты... Да еще и не один?!!

- Ты разве не слышал? Я Великий Маг и Герой! Мне подвластно невероятное!

Примечание к части

*находим речь Хагрида в третьей книге (глава "Карта мародеров") крайне неубедительной.

Такие познавательные диалоги пахнут театральщиной.

Ни обязательных спичей про природу-про погоду, ни бесед о делах, только то, что должен узнать Поттер.

**действительно существующий указ. О нем теперь почти не вспоминают, но он есть.

Сидели на перилах и ступеньках домика воспитателей Лонгботтомов вперемешку - маги и маглы. Подростки двенадцати-тринадцати лет. Те, кто смогли (и захотели) улизнуть от воспитателей после отбоя.

За день набегались и напрыгались. Саднили царапины, приятно гудели ноги и руки, пылали зацелованные солнцем и ветром лица, в волосы набились травинки и песок. Улыбка непроизвольно растягивала губы, хоть "сбор друзей" проходил в ночной темноте, при свете карманных фонариков и на необычную тему.

- ... и говорю вам, в кустах, в самых зарослях бирючины! Размером с теннисные мячики. Такие же зеленые, как у Поттера! Во! Луп-луп, а потом исчезли, и как не бывало.

- Знаешь, Невилл... Когда тебе кажется, что кусты за тобой следят... - неуверенно пробормотала Джинн.

- Это прикольно!- перебила ее Венсди. Главной хулиганке лагеря Невилл Лонгботтом очень понравился. - А что за кусты? Пойдемте туда палкой потыкаем?! - отбой и темнота ее не останавливали.

- Нельзя палкой в кусты тыкать. Вдруг там змеи? Или шуршунчики? Нас Хагрид предупреждал. Лесник наш. Он хорошо в этом разбирается, - Гарри преградил шебутной девчонке дорогу.

- Так им и надо!

- А вдруг это чупакабра?! - радостно предположил Дадли. - Помните, Салли-Энн про нее даже статью в "Придиру" написала?

- Скорее, профессор Снейп, - заржал Гарри. - Помнишь, Невилл, ты боялся?

- Я и сейчас боюсь. И не удивлюсь нисколько! Может, папе рассказать?

- Не надо папе! Что мы, сами не разберемся?! - Гарри был настроен докопаться до правды. Дадли полностью поддерживал кузена. Вдруг, это правда чупакабра, а лучше даже - ее детеныш, чупакабрик? И тогда можно будет себе оставить! Играть с ним, кормить...

- С профессором Квиррелом разобрались. - Невилл был настроен скептически. - Бабушка говорит, в этом году у нас новый профессор.

Гарри смутился, девчонки захихикали.

- А что мы знаем о чупакабрах? - Джинн задумчиво потербила губу. Дадли тут же направил фонарик себе под подбородок и, завывая в особо драматических местах, принялся рассказывать:

- Ее зовут вампиром. Она приходит с гор...

- Уже отпадает, - с сожалением вздохнула Венсди.

- К тому же, ее зовут "козий вампир", - занудно вставил Невилл. Гарри мемекнул, все захихикали. Дадли пихнул кузена, щелкнул фонариком и продолжил:

- Оно лысое, со свиным носом и фасетчатыми глазами. Огромными. Которые увидят тебя и выследят...

- Твою козу, - снова вставила Венсди. Теперь мемекнул Невилл. Дэ захихикал вместе со всеми, но нашел в себе силы продолжать:

- Оно высоко прыгает и быстро передвигается. В нем есть что-то от летучей мыши.

Возможно, именно сейчас, в этот самый миг, оно собирается прыгнуть с крыши. - По крыше что-то прошуршало. Подростки развернулись лицом к опасности, лучи фонариков

заметались по черепице, а Дадли за их спинами продолжил, - или сидит в кустах... И бросится на того, кто мемекал! - гаркнул он прямо в ухо Невиллу.

В кустах треснула ветка и задергался кто-то крупный.

- Ступефай! - среагировал Лонгботтом, наученный Гермионой, как надо правильно устанавливать отношения в трудных коллективах. В кустах упало что-то явно крупнее кошки.

Венсди, тут же метнулась туда. И завопила:

- Это она! Чупакабра! Уши, как у летучей мыши! Зовите репортеров! Давайте ее разделаем! - мистер и миссис Адамс очень любили сериал про однофамильцев и черный юмор. Дочку они воспитали соответственно. Сына им "Пагсли" назвать не удалось. Да и характер у него был для этого имени совершенно неподходящий. А вот Венсди даже выглядела, как девочка из сериала.

- Заспиртуем! Руки прочь от моей тушки! Я теперь знаю, чем можно формалин заменить!

- Гарри кинулся в кусты.

- Отстаньте от чупакабрика! Мы его приручим! И подарим Хагриду, если мама оставит не разрешит! - Дэ старался не отставать от кузена. - Черт, это не оно. Это домовой. Венсди, я тебе потом объясню, пока надо мистера Лонгботтома позвать. Это, кажется, его.

Приставил за сыном приглядывать.

Невилл покраснел, как знамя факультета. Такого он от отца не ожидал. С ним даже бабушка так не поступала. Какой позор!

- Что тут у вас? - выскочил на крыльцо мистер Лонгботтом, с волшебной палочкой в руках.

- Папа! Это ты ко мне эльфа приставил? - обвиняюще выпалил Невилл.

- Ни с одного бока ни эльф! - возмутилась Венсди, тыча в нос чупакабре подобранную в тех же кустах ветку. - Я в прошлом году дроу на ролевке отыгрывала, я знаю!

- Все к дому! - скомандовал Фрэнк. Он прекрасно представлял себе, как опасен может быть домовый эльф.

- Невилл его обездвигил, - пожал плечами Гарри, первым выбираясь из зарослей и с огорчением разглядывая дыру на футболке и царапину на руке.

- Гермионина школа, - хмыкнул Дадли, за руку вытаскивая упирающуюся Адамс.

- По отрядам. Без споров, если не хотите неприятностей.

- Да, сэр! - дети разбежались в разные стороны. Сова с вопиллером за нарушение Статута прилетела через несколько мгновений после того, как Джин и Венсди скрылись за углом. Фрэнк только хмыкнул.

Вот только чем плохи письма "отдела Бу" (как их называли в аврорате) - они разрушают наведенные при маглах чары. Ступефай слетел. Эльф с хлопком исчез. Отследить след аппарации домовика без спец.средств было нереально. Раздраженный маг отправился домой - написать госпоже Хопкирк* пару ласковых.

Мадам Муффалде пришлось пережить несколько неприятных моментов. И вопиллер от папаши проштрафившегося первокурсника - не самое плохое. Куда хуже выслушивать гневную отповедь в присутствии главы аврората - Руфуса Скримджера. И совсем

отвратительно то, что босс был в далекой юности влюблен в Августу, вдову Лонгботтом. А по слухам, до сих пор хранил ей верность и не терял надежд.

Это значило, что просто хлопнуть Огденского и забыть о неприятной ситуации, когда ее отчитали, словно проштрафившуюся школьницу (в то время, как она привыкла сама отчитывать нарушителей), не получится. Придется вникать в эту гадость.

А во что там вникать? Наверняка мальчишка устроил какую-то глупость, а отец не разобрался, зато вопит. Все папаши такие. Думают, их детишки - ангелочки, а там в Азкабан через одного сажать надо!

Так и быть, она согласна на компромисс. Отправит на выезд пару стажеров. И даже... Муфалда мстительно прищурилась. И даже отрядит самого лучшего и результативного аврора. Пусть этот старый бесполезный псих покажет бабушкиному внуку!

И Аластор Моуди показал.

Были обнаружены и следы эльфа, и его дурные намерения. Найдена в тайничке злокозненной твари переписка с друзьями Героя Магического Мира, Спасителя Британии, Победителя Того-Кого-Нельзя-Называть, в которой указывались планы перемещений на все каникулы Мальчика Который Выжил и его кузена.

ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Бедная мисс Хопкирк теперь не открывала почту без проверяющих заклятий. Потому что мерзкая Нимфадора Тонкс, дочь той самой ведьмы-сокурсницы, Андромеды Блэк (вся в свою чистокровную мамашу, змеища!), проболталась журналистам о покушении на чертова Поттера, забывшего что-то в дурацком магловском лагере.

Авроры, под личным контролем министра Фаджа, трясли всех чистокровок, у которых были домовые эльфы. А чистокровки слали *слова признательности и любви* несчастной Муфалде.

Поход Дурслей и Поттера за школьными принадлежностями превратился в фарс. Покупателей и досужих зевак разогнали. В каждом магазинчике ждал дежурный аврор. А самого мальчика неотступно сопровождал неубиваемый лесник Хагрид, с которым в свое время даже Волдеморт не связывался.

Петунья только закатывала глаза. Снова они вынуждены делать покупки вместе с этим волосатым чудовищем. И опять он повел их через грязный кабак, переполненный небритыми мужиками в бордовых мантиях. Цвет бордо, судя по всему, был в тренде этой осенью. Миссис Дурсль даже заказала мальчишкам модные парадные одежды. Бордовые, с золотой отделкой.

В книжном мистер Дурсль заказывал по специальному списку - выписывал весь минувший год любые упоминания об учебной литературе для сквибов - неволшебников волшебного мира.

Мальчишки почти ничего не взяли, кроме школьных книг. Разве только несколько энциклопедий Скамандера и один красочный томик по астрономии. Они все ещё не расстались с мыслью о невероятных возможностях для шкод, которые видит профессор Синистра. Ну не зря же она так следит за ними на уроках!

Луна, Гермиона и Рон с сестрой закупались позднее. Не повезло. Они попали во Флориш и Блоттс в самый разгар презентации книги Локхарта "Волшебный я".

- Я не верю! - вскричал Гарри, вскакивая с места.

В купе было шумно. Рон рассказывал про поход за покупками. И как чокнутый Моуди чуть не напал на бедолагу Хаэрса. Потому что такая волосатая крыса - несомненно подозрительно. По счастью, близнецы отвлекли аврора петардами. А потом они все пошли в книжный и мистер Уизли подрался с мистером Малфоем.

- Точно тебе говорю! Папа засветил ему в глаз книгой про бледные поганки. Знатный синяк получился. Даже жалко, что Малфой свел его одним заклинанием.

- Нет, ты повтори, что про Локхарта сказал!

- А чего я сказал?

- Рон, - улыбнулась Луна, - Гарри хочет снова послушать про нашего нового учителя по ЗоТИ. Хочешь, Гарри, я тебе расскажу? Он милый, умный, многое знает. Его папа очень хвалил. Они вместе учились. А потом папа его рекомендовал в Министерство.

- Черт. Хогвартс в этом году закроют, - процедил Дадли. Были бы они на улице, он бы сплюнул на пол, подражая Гарри, который наловчился ловко цыкать слюной сквозь дырку на месте клыка.

- С чего вдруг? - нахмурилась Гермиона. - И не чертыхайся, как не стыдно?!

- Ты читала его книги?!

- Представь себе, Дадли Дурсль! Я **всегда** читаю учебники!

- Ну это ж умом повредиться, а не учебники! Я теперь должен белокурыми локонами трясти? И ходить в золотистых и фиолетовых мантиях?

- Между прочим, следить за внешним видом - это по-взрослому. Было бы очень неплохо, если бы ты и твой кузен обратили внимание на маникюр и прическу!

- И стать копией Локхарта?!

- Профессора Локхарта, Дадли. Но тебе это не грозит, - глаза девочки затуманились, она вспомнила прекрасного Гилдероя. В смысле, профессора ЗоТИ. Талантливого и опытного мага.

Гилдерой Локхарт, маг-полукровка двадцати восьми лет, изобретатель-зельевар, обладатель ордена Мерлина III степени, почетный член Лиги Защиты от Темных сил, был очень, очень красив.

- Поттер, вешай маяк над вагоном! Тебя пока разыщешь, наверняка все самое интересное уже кончилось, - в купе ввалились Забини, Малфой и Лонгботтом. На правах друзей-приятелей мальчишки отбросили чопорность и манерность. Рядом с кузенами это как-то само собой происходило. Рон скривился. Гермиона вежливо поприветствовала мальчиков и поинтересовалась, не видели ли они Салли-Энн?

Оказалось, Перкс сидит с мелкотней в соседнем вагоне и читает учебник Локхарта.

- Там и сестрица Рона...

Но гадость Малфой сказать не успел - все пошли искать Салли-Энн: Гарри вспомнил про новые уши, по которым он еще не ездил со своей историей о волшебном лете и таинственном эльфе.

- Кстати, Малфой! А ты слышал, как нас барьер не пропустил? Нимфадора Тонкс себе

вот такенную шишку набила о кирпичи! - Гарри размахивал руками, показывая размер шишки и наступившую после этого события бурю.

Определенно, это какая-то детективная история, где он, Гарри, в главной роли.

На этот раз Джинни не стала выходить из купе и прятаться. Да и не так-то просто было бы это сделать: мальчишки наглухо закупорили дверь и коридор. Она покраснела и попыталась забиться в угол. Внимание на нее обратили разве что первоклашки.

- Салли-Энн! Привет! Ты чего здесь? А мы тебя ждали-ждали! А Ронова мама первой у профессора Кудряшки автограф взяла! А я после уроков подойду. Как думаешь, подпишет? А что ты делаешь? - от напора девочка на миг оторопела, но потом втянулась, отвечала на часть вопросов, тут же переключалась на свои истории, впечатления от учебников, случаи с общими знакомыми... Поднялся невероятный гвалт. Рон вопил: "Мой папа!", Драко покраснел пятнами и перечил Уизли, но такой же луженой глоткой, к своему огромному сожалению, не обладал. Не вытерпев, неукротимый последователь скальда Змеиный Язык ринулся в битву. Повторилось эпическое сражение Малфоев и Уизли (для тех, кто пропустил премьерный показ, так сказать). В финале Рон доказал, что он сын своего отца: выдернул из рук Перкс "Трилогию путешествий" и поставил слизеринцу синяк. Маленькие лапки по обрезу еще и нос Драко расцарапали. Бонусом. А вот заклинания, убирающего синяки, Малфой не знал, так что устранить последствия драки с папиной небрежностью не сумел. Чары знали неунывающие кузены. Но экспериментировать над своей несравненной внешностью пострадавший не позволил, за что был причислен к последователям Локхарта - "профессора Кудряшки". Тут же вмешалась Гермиона, уже раздувшаяся от возмущения до угрожающих размеров. Она напыжилась, встопорщилась, коса растрепалась, даже капюшон мантии, казалось, угрожающе раздулся:

- Профессор - не кудряшка! Вы! Несносные мальчишки! Вы просто не в состоянии постигнуть...

До школы ехали весело. И, по счастью, быстро.

На перроне Хагрид созывал первоклашек, так что с Викки, Луной и Джинни пришлось распрощаться.

А их ждали взрослые кареты.

- Вау! - хором выдохнули Гарри и Дадли.

- Ой! - сказал Невилл и попятился.

Кони были прекрасны, как... как динозавры. Или космические монстры. Или... драконы...

- Фестралы! - восторженно выдохнул Дэ и полез обниматься, считать зубки, искать волосы на лысом, как у крыс, хвосте. - И угостить-то мне вас нечем, мои хорошие! А кто такой красивый? А кто такая лапочка? А глазки у вас какие!

"Лошадка" щелкнула пастью в миллиметре от руки мальчика.

- А какие зубки, - кисло процедил Гарри, буквально за секунду до выпада фестрала выдергивая кузена за воротник.

- Да, и зубки! - восторженности Дурсль не утратил, хоть и поубавил пыл. Профессора

Кеттлберна он уважал, но подражать ему не собирался.

Остальные фестралов не видели и только удивленно переглядывались. Анджелина Джонс опять вспомнила директорский трон и увлекательную беседу про подушечки. Память не подвела, подсказала и чем та беседа закончилась, так что неугомонные второкурсники ехали в школу под конвоем. В зал так же вошли со взрослыми. Дэ даже погладить напоследок фестральчика не успел!

Церемония распределения со скамей факультета выглядела куда более уныло, чем из рядов распределяющихся. Хотелось спать и кушать. Скорее бы уже закончился список у профессора МакГонагалл! И скорее бы Лавгуд распределили к ним, на Гриффиндор. У Малфоя в подземельях холодно.

Луна, ко всеобщему разочарованию, попала на Рейвенкло. А Джинни - на Гриффиндор, чему ни Рон, ни Гарри не обрадовались. Джинни вела себя странно, с ней не поиграешь в Основателей. И в маги-инквизиторы. И в нарисуй кизляка. С ней даже о квиддиче или футболе не поболтаешь! Очень жалко, что Луна на Гриффиндор не попала. Малфой тоже выглядел раздосадованным, а Гермиона Грейнджер - удивленной. Не скрывая, она прочила Луне Хаффлпафф. Гермиона все еще дулась на Лавгуд за то, что та серьезную статью в "Придиру" не пропустила. И потому иногда придиралась к рассказам подружки. К примеру, Грейнджер утверждала, что кизляков, видите ли, не бывает! Пфф! С чего бы? Фестралы бывают, а кизляки - нет? В чем логика?

- И все-таки, что же нам делать? - сменил тему Дадли.
- Ты о чем? - Гарри выбирал между отбивными и жареной курицей.
- Ну не может же быть, чтобы Локхарта назначили нашим профессором на весь год?! Так не бывает! Гермиону послушай: "Хогвартс - лучшая школа!"
- Ну?
- А в лучшей школе не может преподавать профессор Кудряшка! Чего ты мычишь?
- Я есть хочу. И спать.
- Поттер! Ты невыносимый! Правильно тебя профессор Снейп ру... гает. Точно! Хватит жрать! Пошли!
- Кумдам? - говорить с набитым ртом не только некультурно, но и довольно затруднительно.
- Мы притаимся в подземельях и всё вызнаем у профессора. Смотри! Ему тоже не нравится новенький.
- Да с чего ты взял, что он ответит?
- Потому, что мы спросим. Спросим, и он ответит. Он всегда так делает, между прочим. Ругается, правда, но отвечает. Мама тоже так делает.
- Тётя Петунья и по шее может, - Гарри не горел желанием поджидать раздраженного зельевара в темном коридоре. Так и коллекцию уродцев можно пополнить ненароком.
- Бери ты эту курицу, за доспехами доешь. Я вот хлеба захвачу и помидорку.
- Запалят!
- Не, мы тихонько. Дин, через пять минут роняй кувшин с соком. С нас подробности беседы.
- Уговор. - Дин оценивающе оглядел соседей: какая девчонка будет громче и противнее визжать, если перевернуть на нее кувшинчик с тыквенным соком? Выбрал Браун. Она всегда ему нравилась.

Пока Лаванда лупила Дина Томаса за испорченную мантию, Гарри и Дадли почти незамеченными выбрались из Большого зала. "Почти", потому что через минуту их догнал Забини. Станет он отвлекаться на всяких блондинок, когда Поттер затеял что-то увлекательное!

И Блейз о своем решении не пожалел. Только они доели курицу и помидоры, как в коридоре столкнулись профессор Снейп и профессор Локхарт.

- Северус?

- Гилдерой?

- Новая смена поджигает?

- Как всегда, *второй*?

- О, Северус, - Локхарт встряхнул золотистыми кудрями, - теперь - первый. Взгляни на эти локоны - я сам разработал рецепт зелья-шампуня!

Гарри зажмурился и дрожащими руками поспешил развернуть мантию-невидимку, которую вымолил у тетушки, размякшей от удачной сделки, и теперь повсюду носил с собой. Ткани оказалось достаточно, чтобы укрыть троих, и мальчишки поспешили удалиться на расстояние, достаточное, чтобы их по случайности не задело взрывной волной. Злить профессора Снейпа? Да кем Кудряшка себя считает?!

- А вы заметили? Они явно знакомы. - Дэ был в восторге от приключения.

- Вместе учились, чего уж. - пожал плечами слизеринец.

- Мало данных, - Гарри нахмурился и воздел палец к каменным сводам, - завтра надо мистера Филча навестить.

- А вы купили, кстати? - оскалился Блейз.

- Чего? - не понял Дурсль.

- А что, издали уже?! - у Гарри даже дыхание перехватило от свершившейся несправедливости.

- Ограниченным тиражом. Мама еле-еле успела. Там аукцион был. Многие хотели весь тираж выкупить.

- Ая? Ятожехочу! - сквозь сжатые зубы слышно было невнятно.

- Кто не успел, тот опоздал! - веселился слизеринец. Особо жизнерадостным персонам Гарри иногда очень хотел расквасить нос. Забини нарывался.

- Брейк, разошлись. Пойдемте, посмотрим, может мистер Филч где-то рядом? - Дадли первым направился на поиски ответов.

Нашли сперва кошку, потом кошковладельца. Договорились, что за полчаса помощи завхозу, он предоставит им право пользования архивом. На то же количество времени. Цель - профессор ЗоТИ.

И это было круто. Дэ резко пересмотрел своё отношение к "профессору Кудряшка". А он реально маг! На такого действительно стоит равняться! Одна Темная Метка, переработанная так, чтобы вместо черепа и змеи была физиономия Локхарта, дорогого стоила*. Или недельная отработка за выгравированное на квиддичном поле имя*!

Картины, превращенные в зеркала. Зеркала, в которых отражался только Локхарт...

Этот парень был гением! Повернутым на внешности и цвете мантии, но несомненно гением! А таким можно быть чуточку странными. Это одно из составляющих образа. Как изумительно он преобразовывал заклинания! С какой ювелирной точностью работал. На втором курсе мальчишки уже вполне могли оценить сложность. А он еще и зельевар не

из последних. Его линейка косметики не получила поддержки исключительно из-за дороговизны ингредиентов*. Кстати! Гарри почесал в затылке и пошел писать Крюкохвату и маме. В смысле, тете. Поттер узнал, во что можно вложить деньги. Если вещь безумно дорогая, значит она эксклюзивная! Нужно только грамотно провести пиар-компанию и убедить профессора стать партнерами.

Примечание к части

*Mafalda Hopkirk — до 1997 года работала в Секторе борьбы с неправомерным использованием магии несовершеннолетними.

*информация с Поттервикки

И снова взрослые

Тем временем в детском лагере работа не закончилась, пусть дети и разъехались по домам. Вернон бегал даже быстрее прежнего, а дел, казалось, только прибывало. Ремонты, отчеты, разрешить мелкие конфликты сотрудников, отчитать за попытки раздуть скандалы и серьезные ссоры, договориться о скидках и предпочтениях... Замы и руководители младшего звена бегали за ним следом и пытались выклянчить себе новые материалы, расписание поудобнее, сценарник поинтереснее. Фрэнк, только-только привыкший к ритму, в котором работали полоумные маглы, опять почувствовал себя тупым и медлительным. Он в жизни столько не суетился, даже во время учебы в аврорате. А местные ухитрялись еще и о личной жизни не забывать, политическими перипетиями интересоваться, увлекаться самыми разными хобби и еще чуть времени оставлять на беседы и выпивку в баре по пятницам. Сравнивая жизнь в поместье матери и здесь, иногда казалось, что маглы овладели колдовством и перемещаются при помощи аппаратуры. Ну, или используют втихаря хроноворот, как Сириус Блэк когда-то. Кстати, с Сири так и не поговорили толком. Он все больше с Дурслем общается. О! Вспомнишь оборотня, и он из леса.

- А ты чего не с коллективом? - Вернон поигрывал ключами от машины. Ясно, к жене торопится.

- Да ты иди, я так. Доктора не рекомендуют зелья огневиски запивать. Даже сливочное пиво запретили.

- Да, доктора - это запретительные люди, - усмехнулся Вернон.

- Отменная характеристика!

- Это не моё, это кто-то еще сказал. Не помню, где вычитал. Ну, пойдем тогда по минералочке ударим. Обсудим впечатления? Как тебе у нас? Вроде прижился, если со стороны глянуть.

- А ты разве не собрался домой?

- Ничего, Петти тоже сегодня задерживается. Потом заедем вместе в ресторанчик к веганам. Так даже лучше будет. Романтика, - магл потешно пошевелил бровями. - Так что, как тебе работа?

- Страшновато, если честно. В жизни не думал, что нашим профессорам столько бегать приходится.

- Это ты еще и половины не видел! Я думал, второй раз стукнет, когда в самом начале у меня парень один за моей спиной на лесенку залез и ка-а-а-ак хряпнулся! Ничего, оба выжили. И ты втянешься.

- Будем надеяться. А это что у тебя?

- Зелёнка. Фу ты, мальчишкам отдать забыл, закрутился! Придется совой посылать.

- Никогда такого зелья не видел. Зачем оно?

- Это ранозаживляющее. "Магловское", как вы говорите. Но Петунья очень просила мальчишек пользоваться им. А то, знаешь, в эти ваши зелья такого понапихано! А мы с ней, от невеликого ума почитали состав. Теперь даже представлять не хочется, что сыновья такое могут съесть или выпить. Такое даже на кожу мазать неприятно.

- Н-да. Я тоже иногда жалею, что слишком хорошо помню состав некоторых зелий.

- Так ты же колдун! Тебе положено жаб живыми есть.

- Брррр! Только если шоколадных!

- Как по мне, один хрен, какой у них вкус, если они во рту шевелятся. Гусеницы, говорят, на грецкий орех похожи. Так я тебе скажу, что орех грецкий есть в свободной продаже.

- Ничего не попишешь. Ваши лекарства тоже страшные. Особенно для тех, кто в химике

не разбирается. По мне, так лучше уж я знаю, что там слизь флоббер-червя, чем непонятные дирибонуклеи... Мерлин, я это выговорить не могу, - Фрэнк расхохотался. Вернон тоже заулыбался. К Лонгботтому он относился хорошо, лучше, чем к Блэку, хоть и тоже несколько покровительственно - психологический возраст мага, после стольких лет забвения, равнялся годам двадцати, если не меньше. Но некоторые люди и в семнадцать - люди, а не как другие, блохастые.

- Да, у нас тоже все не просто с врачами и лекарствами. Я успел хлебнуть, пока нормального не нашел. А до тех пор всё мучился. То им сахаром посыпь, то маслом помажь - кондитер какой-то, а не доктор! - мужчины опять рассмеялись.

- А теперь нашел нормального, да?

- Угу. Отличный парень из русских эмигрантов. У них в стране полная ерунда, бегут к нам.

Фрэнк скривился. По его мнению, русский мог бежать куда-нибудь в Австралию и Америки, в любые колонии, куда Британия отправляла своих кандальников. Им здесь и Долохова более чем хватило. Но вслух он этого говорить не стал - Вернон явно относился к русскому врачу по-дружески.

Они тогда хорошо посидели, а утром, не успели Алиса и Фрэнк допить свой утренний кофе, примчалась сова из дома - взвинченные авроры добрались и до поместья Лонгботтомов, мать разнервничалась, и теперь, спешно прибывший на место событий Аластор дико извиняется и просит утихомирить родительницу и спасти ребят. Потому что Скримджер их спасти явно не собирается.

Олухов отбили с большим трудом и посильной помощью домовиков. Леди рвала и метала. С огромным удовольствием она вспомнила, что теперь вольна в своих поступках и чувствах, и не собиралась сдерживаться. Она больше не спустит, не стерпит, не смолчит!

Старый друг Руфус загадочно улыбался в сторонке.

В школьные годы... Да что теперь вспоминать? Родители сообщили, что все решено, она - Лонгботтом. Не думала, не вспоминала, запрещала себе понимать, за что Скримджер невзлюбил лорда Лонгботтома и придирается к её Фрэнки.

А теперь... Ей пятьдесят. Августа закрыла глаза и улыбнулась, опуская палочку. Воспитатель Гарри Поттера, этот странный маггл, сказал, что-то вроде того, что после сорока жизнь только начинается... Что ж, пожалуй, она не прочь проверить. Не зря же Руфус ждал?

А в дом на Тисовой пришло письмо. Руки у Петунии немного подрагивали - первого сентября они сову не ждали.

Оказалось, что Поттер, этот несносный хулиган, придумал какую-то глупость (это уж наверняка!). Сперва миссис Дурсль вообще хотела ответить максимально жестко, что в дела финансовые соваться у мальчишки нос не дорос. А потом, заварив Вернону ромашковый чай, успокоив суматошно бьющееся сердце и воображение, села перечитывать письмо.

Локхарт. Звезда мировой величины. Еще и медийная персона. Еще и литератор. Поттер утверждает, что и продукт хорош. Только гоблины не занимаются инвестициями, а в официальной газете - пиар-компаниями. То есть, они заказуху пишут, но исключительно политическую. Молодым дарованиям нужен маркетинговый отдел. Что ж, она давно хотела растрясти своих лентяев. Пустит слух, что готова влить новую кровь, присмотреть новые кадры. И даст соискателям увлекательное задание: в некой волшебной стране некие герои изобрели шампунь, ингредиенты для которого добывают лично и с риском для жизни. Стоит волшебный продукт немало, ну так ведь и риск какой! И подумайте только! Изготавливают они косметику так же, своими геройскими ручками! Стоить геройский шампунь дешево не может по определению. Воспользоваться могут только избранные. Только такие же небожители, как Герои... ну, почти. В этом есть смысл. Может и не такое уж пустое дело задумал племянник. Все же, кровь - она говорит. Надо будет на каникулах взять мальчишку в офис, экскурсию устроить, с персоналом познакомиться. Может, и Дадличек заинтересуется. А то пока его увлечения несколько... пугают. Нафотографировал фестралов. Обещает прислать, как пленки проявит. А фирма? А строгая красота обычного сверла? Петуния вздохнула и отправилась на кухню. Чай с мятой и ромашкой - это прекрасно! Не так и плох тот русский доктор.

А вот валерьяновый корень, который он посоветовал посадить у забора, пожрали мерзкие твари старухи Фигг. Петуния в первый раз видела кошек, грызущих землю! А вокруг-то как все прикатали! Хорошо, что в том уголке сада почти ничего не росло. И главное как, как они поняли, где копать?!

Если эти клубки шерсти только тронут ее розы, она передумает насчет Флаффи!

Совы прилетели на Тисовую и на следующий день, вызвав недоуменное перешептывание соседей.

На этот раз миссис Дурсль испугаться не успела - Вернон с радостным вскриком опознал свои заказы. Книжки, вредноскоп. Некоторые вещицы у магов невероятно полезны. Правда, к примеру, часы-артефакт, у которых вместо времени стрелки указывают состояние членов семьи, Вернон вешать дома не собирался - Петти с ума сойдет, если только увидит положение "в опасности". Вообще, мистер Дурсль заказывал у мастера четыре положения: "спит", "учится", "хулиганит" и "в пути" (и три стрелки "ГП", "ПД" и "ДД"), но старик-маг уговорил заменить сон на предупреждение об опасности, время сна же обозначалось, как "в пути". Но часы - это так, дополнительная страховка. Что толку дергаться, когда они там, далеко, в опасности, а он тут и еще надо как-то добраться. Надеяться оставалось на вредноскоп, который, по словам продавца, начинал верещать за неделю до грядущих событий. Если хороший. Вернон заказал четыре самых лучших. Ему, пожалуй, тоже пригодится. Хотя бы на опыты.

Целую неделю мистер Дурсль аккуратно подвергал себя опасности: переходил дорогу в неположенном месте, съездил к сестре и пнул ее Злыдня, даже купил себе бутылочку коньяка и выпил пару рюмочек - ничего. Вредноскоп молчал. Попискивать он начал за три дня до визита на стрельбища. Но там совсем не опасно было: сын одного из сотрудников пробрался к лукам, решил пострелять без присмотра, а услышав шаги за спиной, обернулся и спустил тетиву. Но это ж ерунда! Что он, от стрелы не увернулся бы? Он иногда и перехватывает на лету, красуясь во время сценарников перед зрителями и любимой женой. Жена, правда, потом устраивает что-то вроде истерики дома. Но, судя

по бурному примирению, не так уж она и возмущена.
В общем, эксперимент с вредноскопами себя пока не оправдал.

С книгами было куда интереснее. Начать с того, что в Англии сквибы находились на положении йоркского шотландца - можно стрелять в них из лука до смерти, в любой день недели, кроме воскресения.

От автобиографии Ангуса Бьюкенена "Моя жизнь в качестве сквиба" просто шевелились волосы на голове. Не чужой человек, не злые дети-ровесники, а собственные родители выгоняют на улицу одиннадцатилетнего ребенка, с полного одобрения профессоров школы и родственников. Ребенка, у которого даже нет шанса на помощь стихийной магии. Да что родственники? Хоть один сознательный добросердечный гражданин неужели не мог найтись?! Работяга-магл мог, а маги? Права Петти, ненормальные!

Сам Вернон такое поведение Бьюкененов-старших считал за предательство и ничего удивительного в том, что в Хогвартсе нет ни одного ребенка с такой фамилией, хоть у Ангуса было десять родных братьев и сестер, не видел. Самообман это или нет, но чудилось Дурслю, что он знает о магии больше, чем прочитал в книгах. И понимает ее не только умом, но душой. А недавно произошел совсем странный случай: читал публицистику Виктора Кузнецова - истории о сквибах-воинах, и ощущение возникло такое, что сам же все и написал, только кто-то не очень умный перевел из рук вон плохо. Чувство настолько пугающее и навязчивое, что Вернон закрыл книжку и убрал ее в сейф, от греха. Но иногда, ночами, снилось, что снова открывает ее и проваливается в текст, обретает новые черты лица и другую судьбу. А потом эти сны неизменно сменялись на привычные взрывы, "растяжку" и "зеленку".

Вставал он после таких кошмаров с большой головой, пил таблетки, срывался на жену и в отвратном настроении приезжал на работу.

Закрадывалась мысль обратиться к магам - читал он и про проклятые книги, и про "шуточки" над сквибами (а кто еще такое читает?), но что-то удерживало.

Северус и Минерва к новому учебному году готовились с удвоенным старанием. Локхарта хорошо помнили оба.

Конечно, Северус не присутствовал на той грандиозной гулянке, которую устроили профессора Хогвартса в честь выпуска проблемного ученика. Он и сам, в свое время, был поводом для такой вечеринки.

Но и с точки зрения студента, Гилдерой был той еще занозой.

- Представь себе наши чувства, - тонко-ехидно улыбнулась МакГонагалл. - Не успели мы отметить ваши СОВы, и оплакать тот факт, что все хулиганы остались до ТРИТОНов, как приходит это юное дарование. И все по-новой. Вот уж, кто один заменил четверку мародеров! Хорошо хоть Филиусу достался.

- Теперь он достался всем нам. И не знаю, как ты, Минерва, но я лично на завтрак в Валентинов день выходить не собираюсь.

- Альбус уже просил его обойтись без сов.

- Вот чем не страдают выпускники Рейвенкло, так это отсутствием фантазии. Ты как хочешь, а я предупредил.

- Но, Северус! Ты бросишь своих змеек?

- Тогда я отправлю Гилдероя. Легкое недомогание на все праздники. Как тебе?
- Соблазнительно. Но... не очень красиво. Как ты думаешь?
- Хм. В образе статуи на все праздничные дни он бы тоже отлично смотрелся. Можем поделить даты. Скажем, тебе Рождество и Пасху. Мне - Хэллоуин и Валентинов день.
- Ты невыносим! А Филиус с Помоной пусть возьмут на себя Йоль и Белтайн. Теперь по ежевечерним дежурствам. С одуревшими девицами придется что-то делать.
- Я вот тут подумал о тыквенном соке...

5

Москито отличалась от прочих сов не только опознавательными знаками-кокардами на крыльях, но и похвальной воспитанностью. И то сказать, непредставимо, чтобы миссис Дурсль позволила какой-то птице садиться на обеденный стол или бросать пергамент, который *ненормальные* неизвестно по какому полу валяли, в тарелки с едой!

Посылки и письма сова сбрасывала исключительно метко: на голову хозяина или его приятелей.

Но одна она ситуации не меняла.

- Рон! Я не успел себе молока налить! - Гарри вытер лицо. На белобрысой челке повисла новая капля.

- А я виноват? Это Стрелка! Она всегда такая.

- Отожмите мне с совы молока!

- Гарри, я маме расскажу, что ты птичье молоко пьешь!

- Ой, Рон, а она дышит?

- Дышит, дышит, Лаванда. Джинни, это тебе!

Сестра Рона, даже за завтраком что-то увлеченно записывающая в дневник, тут же покраснела, быстро и остро посмотрела на мокрого и злого Поттера и выхватила письмо.

- Мама поздравляет с поступлением, - выдавила она и передала письмо близнецам.

Видимо, миссис Уизли не ограничилась поздравлениями, воспользовалась оказией и написала своим неисправимым шкодникам наставления. Упорная женщина. Весь Хогвартс уже знал, что близнецов учить, что решетом воду носить - пустая трата времени.

Профессор МакГонагалл в этом году почему-то лично разносила расписания - на первом курсе это делал староста. Декан присматривалась и принюхивалась к их кувшинам с молоком и тыквенным соком, иногда не обращая внимания - успел ли ученик взять лист из ее рук. У стола второкурсников она задержалась дольше, устраняя неприятность. Домовые эльфы по ее жесту обновили кувшины, но выпить молока так никто не успел - пора было собираться на урок. До теплиц идти долго. А многим еще и переодеться нужно.

Хаффлпаффцам было ближе, так что они уже галдели, ожидая профессора Спраут. Гриффиндорцы прибежали сразу толпой и затормошили приятелей-барсуков. Гарри и Дадли, побросав сумки на траву, с азартом что-то обсуждали с Дином Томасом.

- Эй, сейчас профессор придет! Вы что, в футбол собрались? - воскликнул Джастин, немного уязвленный, что его не зовут.

- Нет! - завопил Гарри и замахал руками. - Иди сюда! Дин учит в хаки сак играть!

- Я знаком с футбэгом, - высокомерно ответил Финч-Флетчли, и Гарри замахал еще азартнее. Остальные школьники с интересом приглядывались к новому увлечению МКВ.

- Всем привет! - вдруг раздалось со спины, и Дин, шедший на рекорд, уронил мячик. Два удара! Всего два, и гриффиндорцы бы обставили барсуков! Но нет, надо было профессору Локхарту подкрадываться! — Я показывал профессору Спраут, как вылечить Гремучую иву! Но, пожалуйста, не подумайте, что профессор меньше меня

разбирается в гербологии! Просто мне доводилось иметь дело с экзотическими растениями во время моих странствий...*

- А что случилось с ивой, профессор? - вскинулся Невилл.

- Профессор Локхарт случился, - буркнула волшебница и уже громче произнесла. - Теплица номер три!

Школьники радостно кинулись к сваленным в кучу сумкам. В прошлом году они занимались только в теплице номер один*. В теплице номер три растения были куда более интересные, даже опасные*. Профессор вынула из-за пояса большой ключ и отперла дверь теплицы*.

Все поспешили внутрь, с восторгом разглядывая гигантские цветы. Гарри же устремился за профессором Локхартом. Когда еще представится случай?

Договорились они быстро. Профессор обещал просмотреть документы и подключить прессу. Не позднее следующей недели в школу приедет колдокорреспондент ("Надеюсь, у Вас есть мантия понаряднее, мистер Поттер?"). Но все равно, на начало урока Гарри опоздал. Когда он вошел, недовольная профессор Спраут дала отмашку разбирать наушники. Лаванда так торопилась раньше Ханны взять самые верхние - из розового искусственного меха - что едва не вытолкнула Гарри обратно в дверь.

Ему достались серо-зеленые, а симпатичные желтые и пушистые пришлось уступить расстроенной Аббот.

— Когда я скажу: «Наденьте наушники», постарайтесь надеть так, чтобы абсолютно ничего не слышать.* Когда можно будет наушники снять, я подниму вверх большой палец.* Наденьте наушники!*

Гарри мысленно обратился к кузену и узнал, что на сегодняшнем занятии они пикируют мандрагоры. Никакой информации профессор не дала, как обычно. Первую, общую часть пересказал Невилл. А Сьюзен добавила про опасность крика растения. Все пикантные вопросы про мандрогорумы под виселицей профессор обрубил на корню. В Хогвартсе секса нет!

"И виселиц тоже, мистер Дурсль".

Помона жестом фокусника вытащила собственные наушники (розовые, с блестяшками - Лаванда закусила губу), засучила рукава и придвинула ящик с саженцами.

Толком действия профессора было не разглядеть.

Со стороны выглядело, как если бы она схватила за листву, резко дернула... Дальше Гарри перестал замечать и различать, и принялся прикидывать, как вынести с урока три-пять уродцев. Ему - заспиртовать, Дадли - поиграться. А что - крик? Можно рот заткнуть, заклеить скотчем... Да глиной замазать - это же клубень! Но какой прикольный! Невилл себе наверняка тоже захочет. Можно попробовать на Короля сменять!

А как они размножаются? Если можно отрезать кусочек, то не придется воровать. А то нехорошо как-то.

От мыслей отвлек Рон, старательно толкающий в бок. Оказалось, все уже сняли наушники и готовы слушать профессора дальше.

— Поскольку наши мандрагоры совсем еще маленькие, — пояснила профессор Спраут,* убедившись, что все ее слышат, — их плач не убивает.* Но их вопли могут часа на четыре оглушить.* Я уверена, что никому из вас не хочется пропустить первый день занятий, поэтому следите, чтобы наушники плотно закрывали уши.* Когда урок окончится, я подам знак.* С каждым ящиком будете работать вчетвером, компост вот здесь в мешках.* И следите, чтобы жгучая антенница не коснулась щупальцами, она жжется.*

- Профессор, у меня масса вопросов! - поднял руку Гарри.

- Вам не стоило опаздывать на урок, мистер Поттер. Теперь все вопросы после занятий. А пока у вас достаточно дел, приступайте!

Опасаясь ретивых хаффлов, Гарри поспешил надеть наушники обратно. А то действительно оглохнешь так. Но все же, как так дергать, чтобы ботва в кулаке не осталась? Вот, помнится, доверила им с Дадли тётя пересадить куст папоротника...

Сперва Дадли придумал немножко рыхлить землю вокруг мандрагоры. Но первый же добытый таким способом младенец взвыл так, что почти докричался сквозь наушники. Побыстрому закидав его компостом, подступились ко второй мандрагорочке. Постучали по ящику, чтобы земля отошла по краям, потрясли его, и тут Дэ пришла в голову гениальная идея - как следует промочить землю. Мандрагоры всплыли. По счастью, рот у них оставался в воде. Зато вынимать стало очень просто. Правда, некоторые клубни держались за ручки. Такие пары было невозможно разъединить, не повредив. Рон придумал их щекотать. Пузанчики кривились, хихикали сквозь плач, и начинали отмахиваться. Мальчишки спешно упихивали магическое растение в цветочный горшок и закидывали компостом, не забывая поплотнее прихлопывать ладошками. Джастина, правда, мандрагора чуть не укусила за руку, когда он охлопывал землю перед карикатурным бугристым носом.

Было весело. Хоть промокли и испачкались они изрядно.

После урока Гарри сушил мантии всем желающим, а Дадли - чистил. Желающих было мало. Неизвестно, насколько они хороши в этих чарах, а бежать до гостиной, прикрывая дыру, никому не хотелось.

Перед кабинетом трансфигурации Гарри, Дадли, Дин, Симус и Салли-Энн играли в футбэг, слизеринцы с интересом наблюдали. Лаванда и Парвати на урок опоздали - после душа длинные волосы заплести не так-то просто.

Задачей по трансфигурации было превратить навозного жука в пуговицу.

Жука было жалко. Гарри азартно гонял его палочкой по парте, устроив скачки. Кузену, кажется, жучара попался порезвее. Рон постоянно на них оглядывался и в итоге раздавил своего локтем. Профессор МакГонагалл, конечно же, не обрадовалась бы.

Поэтому Рон с радостью поменялся с Поттером. Давленого жука было уже не жалко, а лапками он дрыгал, как живой - пуговица получилась кривенькая, но вполне сносная.

Дадлины застежки, вздумай оншить их на пальто, радовали бы окружающих шевелящимися усиками и трепетанием подкрылок. И не то чтобы заклинание мальчику не давалось, просто он считал, что так волшебнее.

Гермиона гордо продемонстрировала целую горсть превосходных пуговиц для пальто, которые получила на уроке трансфигурации. Она собиралась высыпать их на тумбочке в

спальне девочек. Отношения со слизеринками все еще были далеки от дружелюбных. Только Панси Паркинсон соглашалась разговаривать с маглорожденной. Но Гермиона не отчаивалась. Совсем недавно она прочитала удивительный том по психологии. Пуговицы из навозных жуков, которые, теоретически, могли превратиться обратно и разбежаться - это еще не самое удивительное, что ожидало необщительных соседок Грейнджер.

- Так, что там дальше?

- У вас? Защита от Темных Искусств! - обернувшись отрапортовала Гермиона и убежала к своему факультету. Небо-потолок было затянуто серыми тучами. Погода не радовала. Малфой сидел насупившись - никак не мог для себя решить: достойно ли члену уважаемого семейства играть в магловский носок? Подобаает ли? Забини скалился. Он давно выяснил, что с Поттером интересно. Почему бы и не попробовать новую забаву?

- Все-таки ненормальная она, - пробурчал Рон. - Вы видели? У нее сердечки в расписании напротив уроков Локхарта!*

- Все мы тут *ненормальные*, - флегматично ответил Дэ, сожалея, что свои пуговицы прихватить не догадался. Это же шедевр! Маме бы подарил. Ну, или папе... Или Джин Хокинс, в конце концов!

- Кудряшка - нормальный. Он знаете как круто придумал у оккарий серебряные яйца воровать?

- Как? - тут же заинтересовался Симус.

- Секрет. Я обещал не разбалтывать, - Гарри надулся от гордости.

После обеда все вышли во двор. Небо, серое и унылое, хмурилось тучами, но дождя не было, и ребята стали кругом. Дин подбросил мячик.

Гермиона села на каменные ступеньки и уткнулась в любимую книжку "Встречи с вампирами"*. Драко пристроился рядом, терзаемый сомнениями: быть или не быть?

Панси ревниво сопела и переминалась с ноги на ногу - удобные места на ступеньках закончились.

Вспышка фотоаппарата сбила Гарри, он уронил мячик и выбыл из круга. К нему тут же подбежал первокурсник:

— Не сердись, Гарри.* Я Колин Криви, — произнес он на одном дыхании.* И прибавил, словно это не было видно по оторочке мантии. — Я тоже гриффиндорец.* Как ты думаешь... как ты посмотришь на то... если я сделаю снимок? — поднял он камеру.* — В доказательство того, что мы с тобой знакомы.* Мой папа молочник, так он и сейчас не верит в магию.* Я хочу послать ему много-много всяких фотографий.* Будет здорово, если он получит твою.* — Он умоляюще взглянул на Гарри.*

- Круто! Не вопрос! Панси, щелкнешь нас? Смотри, на эту кнопку нажать надо. А вечером я тебе колдокамеру покажу. Мне мама подарила. Прикинь, там фотографии двигаются, как маленькое кино!

- Вау!

- Это что! Я крут, но ты лучше упроси Хагрида, чтобы он тебя с Флаффи или Арагогом сфотографировал. Кентавры злые, они не позируют и вообще могут фотоаппарат сломать, имей в виду. Мы так Дадлиного полароида лишились. - Гарри взбил челку, чтобы шрам точно было видно.

- Чего это моего?! Это твой был! - возмутился Дэ и тоже вылетел из круга. - Панс, ну чего ты делаешь? Давай я щелкну!

- Спасибо! - Колин чувствовал себя так, словно его обступили небожители. - А... А ты мне

подпишешь фото?

- Пф! Поттер подписывает фотографии! Становитесь в очередь! - скривился Драко. Панси захихикала. Кребб и Гойл подхватили, за что тут же поплавились - Грегори потерял концентрацию и уронил мячик. Присел у ног Гермионы и предложил:

- А давайте все?

- Прекрасная идея! - воодушевилась Гермиона. - Колин, у твоего фотоаппарата есть режим с задержкой съемки? Ты умеешь им пользоваться?

- Нет. Д-да... То есть, наоборот... - столько внимания и вовсе выбило первокурсника из колеи.

- Ша глянем, - солидно кивнул Дадли. - Есть. Садитесь все. Кто-нибудь! Тумбочку наколдуйте?

- А сам? - поджала губы Гермиона. Она любила, когда все прилежно отрабатывали заклинания. Столько, сколько возможно. То есть прерываясь на уроки, пищу, сон и чтение.

- У меня с лапками будет.

- Дадли, не трансфигурацией! Энгоргио!

- Точно! - просиял Дэ. Хоть Герм иногда была невыносимой занудой, идеи в ее голову приходили светлые.

А спичечный коробок у кузенов всегда в кармане. Несмотря ни на что.

Фото сделали минуты за три до звонка, до кабинета пришлось бежать. Но Локхарт и сам припозднился. Все уже расселись за парты и лишь тогда он впорхнул в класс. Полы мантии трепетали, словно крылья экзотической лазоревой птички... или летучей мыши.** Да уж, они явно в одно время с профессором Снейпом учились.

Опрос на первом же занятии.

Почему никто у профессора Флитвика стажироваться не хочет? Отличный же учитель! Хуч, Снейп, Синистра - все как сговорились! Вот и Локхарт туда же. А Гарри не запоминал даты без шпаргалок (а со шпаргалками и вовсе незачем такое запоминать).

Спустя полчаса Локонс собрал работы и быстренько просмотрел их.*

— Ай-яй-яй! — покачал он головой укоризненно*. — Почти никто из вас не помнит, что мой любимый цвет сиреневый.* А кое-кому не мешало бы повнимательнее читать «Встречи с вампирами».* В главе двенадцатой я черным по белому пишу, что идеальный подарок для меня в день рождения — благорасположение между всеми людьми, магами и немагами.* Но, разумеется, я не отказался бы и от бутылки доброго огненного виски Огдена!* - и профессор проказливо подмигнул.*

Рон закашлялся, Дин и Симус затряслись от смеха, а Дэ толкнул Гарри:

- Magaritch. - Папа рассказывал им, что это такое.

- А вот Дадли Дурсль знает мою честолюбивую мечту. Да, я хочу избавить мир от зла и наводнить рынок шампунями и бальзамами моего собственного изобретения. Где мистер Дадли Дурсль?

Дэ вскинул руку. Профессор похмурился, разглядывая двух одинаковых мальчиков, но потом встряхнул головой и ослепительно улыбнулся:

- Пять баллов Гриффиндору. Так держать! А теперь перейдем к делу.

С клетки корнуэльскими пикси слетела ткань. Маговоспитанные захихикали. Гарри и Дадли подобрались. Им папа объяснял, что мелкие вредители зачастую опаснее дикого льва. Хотя бы тем, что чаще встречаются. Рой пикси был приличный. Особей двадцать. С острыми зубками и собственной магией, эти создания представляли проблему и для взрослого обывателя, не то что для второкурсника.

Пикси пронзительно трубили, барабанили по прутьям, но палочки изготовили только Гарри и Дадли. Профессор Локхарт ослепительно улыбнулся и со словами: "А теперь посмотрим, как вы с ними справитесь", - распахнул клетку.

Пикси вылетели из клетки и разлетелись в разные стороны. "Грамотно", - отметил Гарри про себя. - "По одиночной цели сложнее попасть. Да и вообще придется повозиться".
Две зверушки подцепили за уши Невилла и попытались поднять под потолок, но Лонгботтом не собирался ждать, когда его выбросят в окно или подвешат на люстру. Палочка была в кармане, но кулаками он вполне дотягивался. Освободившись, пламенея ушами, Невилл отступил к Гарри и Дадли, которые вовсю отстреливали пикси петрификусами и ступефаями. Правильно. Грейнджер ступефаями Панси останавливает, а тут какая-то пакость мелкая.

Салли-Энн тоже перебежала к ребятам и приготовилась наколдовать протего: пять пикси заметили "очаг сопротивления" и вознамерились сделать гадость. Остальные мелкие вредители били окна и сбрасывали картины.

- Иммобулюс! - Парвати обездвижила сразу двоих.

- Ого! Научишь! - оценили заклинание мальчишки.

Гриффиндор не сдаётся. К концу урока все пикси были обездвижены заклинаниями, которые школьники учили на первом курсе, и водворены в клетку.

- Надо Гермионе шоколадку купить, - вытер пот со лба Дин. - Это она всегда ступефаи хвалит.

- Купим, - кивнул Дадли, накладывая репаро на свои книги.

Профессор улыбнулся, набрасывая ткань на клетку. Следующий урок был у второкурсников Рейвенкло.

Примечание к части

*канон

хаки сак - сокс, футбэг (от англ. foot — нога и bag — мешок)

** канон: "Златопуст летел точно синяя птица, бирюзовая мантия развевалась за спиной".

***Иммобулюс (англ. Immobulus) — парализующее заклинание или, по-другому, Заклинание заморозки, Замораживающее заклинание.

В среду Дин недовольно сказал Гарри:

- Такое чувство, что Колин наизусть наше расписание выучил. "Привет, Гарри! Как дела, ребята?" - пропищал Томас, копируя первокурсника.
- Он гений! Кажется. Ты вот вспомни прошлый год, это же время - что в голову приходит?
- Три придурка поссорились из-за жабы.
- Это, несомненно, эпично, но не практично. Я вот вспоминаю постоянную панику: "Мистер Кэдоган! Как добраться до кабинета?!" "Большого зала"... "башни факультета"...
- А? А действительно, как это он так? Прямо наследник Основателей!
- Живая карта замка. Как думаешь, есть шанс, что он **уже** больше о школе разведал, чем мы?
- Более чем, Гарри. Тайных ходов - наверняка больше. Я еще и прежние за лето подзабыл. Как раз хотел походить тут, повспоминать. А он уже. Вот ловкач!
- А я хочу потом сравнить снимки, жду, когда он проявит. Мы с Дадли в прошлом году тоже много фоток сделали. Классных. Помнишь, мы альбом показывали?
- Помню. И как вам отработку назначили за то, что Трелони напугали - тоже помню.
- Мы не пугали! Дэ просто застрял в тех доспехах!
- А он говорит, что там ты застрял!
- Это он шутит так.

Колин Криви действительно брал бы первые места по спортивному ориентированию. Быть может, только это и помогло ему удержаться в компании второкурсников. Он был полезен. В противном случае, Малфой и Дурсль непременно выжили бы мальчишку - безмерно раздражало его восхищение Поттером.

- Ты знаешь, подозрительный этот Криви, - бурчал Дэ ночью, когда в спальне для мальчиков-второкурсников уже погасили свет и все лежали, завернувшись в одеяла. - Станный и непонятный. В замке лучше нас ориентируется. Колдофото у него с первой попытки получились. А мы сколько над реактивами бились?! Ты вспомни, вспомни! И это еще у него фотик не приспособленный к колдофото, самый обычный, магловский! А как он лаз с третьего на второй этаж нашел? А тебя он откуда знает?!
- Дэ, чего ты к нему прицепился?
- А как так получилось? Чего-то Дин с тебя не фанатеет! Гермиона, хоть и прочла о тебе миллион дурацких книжек, тоже. А кто? Блейз, пока получше не узнал, да Джинни, по словам ее брата. Криви по стипендии учится. Ему книжки фонд маглорожденных оплачивал. Только учебники. Он не рос с игрушками-Поттерами, со сказками-Поттерами. Теоретически.
- А практически? - прошептал Симус.
- А практически - Колин не Криви, а тайный сын... кого-нибудь. Может, может он твой кузен, типа меня, только от Поттеров.
- Или сын Волдеморта! - подпрыгнул на кровати Дин.
- Если б сын, он бы Гарри не восхищался, - после долгого молчания сказал Невилл. - Иначе стал бы Предателем Крови. Такое не прощается. Он бы его убить попытался.
- А он в доверие втирается, - Дадли иногда отстаивал свое мнение, даже если уже и сам понимал, что чушь несет.
- Давайте спать, - неприязненно буркнул Рон. - Ишь ты, до чего договорились! Сын! Да еще... ну вас!

- Рон? Тебе Криви, вроде бы, тоже не нравился никогда? - удивился даже Дадли.
- Прости, Рон, - мгновенно понял свою ошибку Лонгботтом. Но Уизли не откликнулся.
- Эй, да что там за тайны?! - не выдержал Гарри, чувствуя, как сонливость исчезает, как после холодного душа.

Через некоторое время сопения и шуршания, Рон произнес:

- Нашу семью иногда так называют. Ну, это те, кто с маглами общается.
- Гы. Весь Хог поголовно, - гыгыкнул Дадли.
- Малфои не общаются. - Возразил Симус.
- Это Люциус, может быть, хоть и не стопроцентно, не общается. А Предатель Крови - это именное или семейное?
- Семейное, - буркнул Рон.
- Вот. Значит, все мы тут - оно самое.

Невилл тяжело вздохнул. Раз он начал, ему и договаривать.

- Это со времен Годрика пошло. И даже чуть раньше. У ирландцев считалось постыдным за кровь не мстить равной мерой. Да не только у ирландцев, чего там? Времена такие были! И семья одна, я не помню, бабушка рассказывала, почему-то они не стали мстить за своих убитых. Но не стали, а потом и вовсе замирились.
- Значит, это те, кто за своих не отомстил? - хрипло спросил Гарри. - Как я?
- Ты, как раз, отомстил. А вот если Колин и правда сын Того-Кого-Нельзя-Называть...
- Это за кого мы мстить не стали? - взвился Рон.
- О. О. - Симус почуял драку.
- Рон, спокойно, если не хочешь декана к разговору пригласить. - Осадил друга Гарри. - Давайте разбираться, действительно. Война. Там много таких должно было быть, неотомщенных. Ты сам-то, Невилл, ничего не должен? Прости, конечно.
- Нет, - уныло протянул Лонгботтом. - За нашу семью бабушка мстила. Родители тогда разум потеряли. И Лестрейнджи в своем уме недолго остались. Нужные зелья в Азкабан передать не сложно. Только это тайна.
- Мы никому! - хором пообещали мальчишки.
- А у Рона до войны дело было. У них вообще семья мирная, они почти никогда не мстят.
- А Прюэтты, получается, тоже Предатели Крови, по-вашему? - непримиримо фыркнул Рон.
- Получается, тоже. Но и мама твоя за братьев...
- Заткнись! Заткнись, Лонгботтом! - заорал Рон. Прибежал Перси, отругал полуночников и велел спать, без разговоров.
- Плевать на вас, - упрямо сказал Рон, прежде чем комнату укрыли чары тишины. - Я все равно буду верить в то, что папа говорит!

Гарри ворочался в кровати, ему было тошно от происходящего, от слов Невилла, от обиды Рона. Весь год от самого дня рождения незадался. Локхарт - то умный, то такой дурак, что страшнее умного. Директор вроде бы добрый, но верить ему не выходит. Джеймс Поттер крут, но архивы мистера Филча о нем гадости пишут. Колин - кто он вообще? Чего кузен на него взъелся? Это правда наивный сын молочника? Но Салли-Энн

- дочка фермеров, а её сметке и трезвой оценке любой аналитик позавидует. Личина? Но зачем? И зачем он переигрывает? Вел бы себя, как Забини - никто бы ни в чем бы не заподозрил даже. Да и смысл в доверие втираться? Сколько они вместе пыльных углов облазили - надо было бы, убил бы. Тупо с лесенки столкнул. Или с Астрономической башни. Да даже Джинни, и та подозрительнее, чем Колин! Гарри рядом с ней долго находиться не может, как прошлый год рядом с профессором Квиррелом. Голова болит и хочется спрятаться. Может, она тоже философский камень изобретает, а у него просто аллергия на один из компонентов? Сплошные вопросы. И кругом эта двойственность дурацкая. И крестный вот... Почему он дяде не нравится?
Кстати! Крестный!

Гарри подхватил халат, сквозное зеркало с прикроватного столика и побежал в гостиную. Там было пусто и темно. Потрескивал камин, шебуршились по углам домовики, убирая фантики и огрызки.

- Сириус! Сириус!

Через три минуты взволнованный Сириус Блэк вглядывался в зеркало.

- Гарри? Что? Что случилось?

- Сириус, я так, спросить хотел. Прости, что поздно... Я не вовремя?

- А, фух! Нет, но поволноваться заставил. Выкладывай, что у тебя.

- Я завтра могу, если не вовремя.

- Нет уж, разбудил, изволь предоставить компенсацию.

- Ага. Ну тогда. Мы тут говорили. И поспорили. Сириус, кто такие Предатели Крови?

- Вот как. Надо же. Интересные разговоры нынче на Гриффиндоре ведутся. А сам ты как понял?

- А никак. Потому и спрашиваю.

- Предательство, Гарри, это нарушение клятв, обетов, кровных связей. Предательством называют оставление друга в беде и государственную измену. И супружеская измена - тоже предательство. Но большая часть поступков оставляет отпечаток на человеке, не затрагивает род и кровь. Смешно, знаешь, до слез прямо смешно - Блэки теперь тоже Предатели Крови. Можешь представить? Я бы маменьке сказал, вот бы она... Гм, прости.

- Сириус отвернулся и произнес куда-то за спину. - Да, целитель, я сейчас. Минуту... Так вот, Гарри. Предатели Крови - это семья, не отомстившая за кровь. Или бросившая своего без помощи. При условии, что "свой" вины перед родом не имел. Андромеда получила метку за меня. А мать - за Рега. Регулус убит, а за него не отомстили. Отец попытался, но тоже мертв. Теперь эта месть будет на мне, если я захочу вернуться в род... Я иду, ну к чему нетерпение проявлять?! Все, крестник! Мне пора. Завтра занят буду, наверное, а в выходные стучись, ага?

- Ага. Прости, если я тебе режим нарушил. Я не нарочно.

Утром Драко не пришел на завтрак.

- Вот сурок! Проспал опять! А могли бы у него расспросить про предателей. Он знать должен, - возмутился Дин Томас.

С тем и убежали на урок. А на обед пришла злющая квиддичная команда Гриффиндора и сияющие слизеринцы. К охотникам и вышибалам смысла не было подходить - те только рычали. Кажется, еще один вопрос, и укусят. Даже вечные шутники Уизли огрызались довольно зло.

- Драко, что случилось у вас такого загадочного? - обступили Малфоя.

- Драко?! - окликнул мальчика Маркус Флинт, капитан квиддичной команды Слизерин.
- Все в порядке, Маркус! - величественно махнул рукой Драко и растолкал приятелей, пробираясь к выходу. - Пошли! Я вам сейчас ТАКОЕ расскажу!

Все толпой повалили следом, на ходу тормоша негодяя и требуя рассказа "вот прямо сейчас, а то..."

Но Драко стойко молчал до того момента, как они нашли подходящий закуток.

- Уф, ну наконец-то можно! Я думал, меня на кусочки разорвет. А вы даже спросить не догадывались, чего это я с загадочным видом хожу! Я тебе намекал о метле, Поттер!
- Да ты всегда с загадочным видом, - пожал плечами Гарри. Малфой скрипнул зубами, но связываться не стал. - Рассказывай, давай!

- Вот обижусь...

- А Малфоя ловцом назначили! - сообщил присутствующим Колин Криви. - Я утром проснулся - Оливер Вуд всех на тренировку созывал. Я поскорее собрался и тоже побежал на квиддичное поле. Надо же сфотографировать! Но они так долго в раздевалке сидели! Я замерз и почти уснул. Пропустил завтрак, но потом не жалел об этом. Такие кадры получились! Одновременно на поле вышли две команды - Слизерин и Гриффиндор. А у слизеринцев метлы крутые! Их мистер Малфой подарил всей команде...

- Как ты?.. Нет, ну как ты все успеваешь, маглорожденный наш?! - воскликнул Дэ. - Главное, чистокровки не в курсе, а ты всё и обо всех знаешь, везде был, всё послушал! Тебе в журналисты надо! Нельзя талант зарывать! А давай, ты для нас листок будешь издавать, чтобы мы ничего интересного не пропустили?

- Я же не справлюсь, вы что?

- Как это он не справится? - зло спросил Малфой. - Он про квиддичные тайны вызнал. Это в школе самые оберегаемые сведения!

- Точно! А иллюстрировать ты будешь.

- Я? С первокурсником-гр... маглокровным?! Ну нет уж. И вообще, у него колдоаппарат есть. И у вас есть. И можно, как в "Придиру", со стороны статьи брать. С их иллюстраторами.

- Точно, а мы с Дэ - редактора.

- У вас не получится, - Невилл хорошо знал приятелей. Затея с газетой надоест им через месяц. А идея неплохая. - Давайте Луну редактором сделаем? А помощников пусть она сама будет назначать.

- А Малфой пусть статьи набело переписывает.

- Поттер, я не понял, что ты ко мне прицепился, но статьи переписывать у нас Панси есть. И Грейнджер. У них почерк хороший. И терпения хватит вашу чушь читать.

- Грейнджер вредная, она тексты править начнет. И с Луной ругаться будет, - Рон Гермиону очень не любил, как ярчайшую представительницу факультета - хитрую,

умную, решительную и расчетливую. И маглов она вечно недооценивает!

- Пусть с ней Луна справляется. - Невилл был настроен решительно. - А Малфой может квиддичные обзоры писать. На пару с Уизли, чтобы не получилось, что только команду Слизерина хвалят.

- Уизел вам похвалит "гриффиндорских бобров", - заржал стоящий в дверном проеме Блейз и со смехом сбежал на урок. Так его Рон и не догнал.

Вечером пошли к Лавгуд. На гомон у двери вышел старшекурсник:

- Что, малышня, никак?

- Двадцать, - проскрипела голова орла. - Они ответили на двадцать вопросов, но до сих пор не вошли.

- А почему? - удивился юноша.

- Так интересно же! Грейнджер ведет в счете. А четыре вопроса мы всей командой разгадывали. Птичка три попытки дает и можно спросить друга. - Гарри потер карман мантии, в котором лежало сквозное зеркало.

- Вообще-то, в Хогвартсе не принято ходить по чужим гостиным.

- Так позовите Луну, а мы тут подождем.

- Нет уж! - возмутился орел. - Раз угадали, значит проходите!

- Класс! - прошептал Колин, беря фотоаппарат наизготовку.

Гостиная напомнила Дадли о доме. Стерильная чистота, строгость линий и вдруг финтифлюшки-финтифлюшки-финтифлюшки.

В нише стояла статуя.

- Ух ты, Серая Дама? А у нас сэра Николаса даже портретика нет!

- Это леди Ровена Рейвенкло. Одна из Основателей школы. В своей легендарной диадеме! - поправила ребят Пенелопа, укоризненно кивая так и не представившемуся старшекурснику. Тот пожал плечами. Спорить с орлом он не собирался. Раз пропустил, значит можно.

- А где Луна? - спросила Салли-Энн.

- Сейчас позову, - староста рейвов со вздохом отложила вышивку и направилась к лестнице. Дети заинтересованно оглядывались.

- А интересно! - хмыкнул Гарри. - Малфой, давай махнемся картинками гостиных. Мы тебе обснимем свой быт, а ты покажешь, как вы там устроились?

- Вообще-то, это тайна.

- Ой, да прям уж так уж! Смотри, а то мы Колина попросим, и ты в убытке окажешься. Мы гостиную Слизеров посмотрим, а ты нашу - фигушки!

- Да я!..

- У вас Колина нет, не якай. И вообще, мы почти всё там видели, когда Рон с Ноттом дрался.

- Да я тоже всё видел!

- Ну и какая тогда тайна?

- У него колдоаппарата нет, да, Драко? Хочешь, я свой одолжу? - пожалел слизеринца Криви. Малфой поджал губы, намереваясь поставить на место противного, мелкого, назойливого... но тут вдруг бабахнуло, а потом еще и еще.

Все забежали, засуетились и посторонних из гостиной факультета прогнали. Луну они

навещали на следующий день, в больничном крыле. Пенни была там же. И пять девочек третьего и четвертого курса Рейвенкло.

- Гермиона мне очень хорошо посоветовала про ступефай, - спокойно объясняла Луна, ковыряя краешек бинта. - Но мы же рейвенкловцы, мы быстро учимся. И девочки щиты от ступефая и петрификуса научились выставлять до того, как я палочку достану. Я чуточку модифицировала заклинания, как папочка учил. Они улучшили щиты. Я изменила чары, они - щиты. И тут заходит Пенни и применяет Финиту. В нестабильном пространстве. Ну кто же так делает?

- Какого драккла вы вообще взяли в спальнях?! - рявкнула Клируоттер.

Ответила опять Луна, старшекурсницы молчали.

- Девочки почему-то решили, что портить мои вещи - смешно. Я понимаю, у них очень много мозгошмыгов, а они сильно размягчают мозг. Но портить украшения и амулеты, которые остались мне на память от мамы и заливать ее фото чернилами - гадко. Гермиона сказала, что такие выходки могут быть у незрелых умов приглашением поиграть. Я и поиграла.

Пенни откинулась на подушки. Игруны! Ну, ничего, вот выпишутся, она Чанг и Эджкомб мозги прочистит. Ёршиком. Чтобы неповадно было с первокурсницей задираться.

- А мы на ЗоТИ классные чары выучили. Сразу нескольких противников замораживать можно. Поправляйся, Луна, мы тебя послезавтра обязательно научим! - Гарри оставил Луне шоколадную лягушку на тумбочке и поспешил на поиски Серой Дамы. Она что - реально сама Ровена?! А она помнит, как пройти в библиотеку воспоминаний?

Как и предполагалось, Луна не отказалась от должности "отличного редактора". Гермиона и Панси встали в оппозицию. Гарри и Дадли назначили себя цензорами. Забини выбил себе колонку с анекдотами. Малфой и Уизли почти подрались, выясняя, кто главнее в "редакции спорта".

Луна написала своему папочке, и мистер Лавгуд обещал сверстать и растиражировать издание.

- На передовицу будем маленькие карты Хогвартса давать. И по несколько фотографий. Колин, нужны такие, чтобы без людей. Справишься?

- Я попробую. У меня уже есть несколько? Показать?

- Потом, пока мы концепцию разрабатываем. Детали позднее, - важно произнесла Луна, заправила прядь волос за ухо и продолжила. - Потом можно новости и историческую справку Гермионы.

- А квиддич? Квиддич важнее! Его надо раньше новостей! - восторженно воскликнул Рон.

- Квиддич на последнем развороте, - важно вставил Забини, козыряя знанием журналистских терминов. - Так всегда делают. А чердак и подвал забьем слухами, да?

- Нет, - Луна нахмурилась. - У нас будет серьезное издание. Сплетни, скандалы и прочую чушь оставим для желтой прессы, вроде "Пророка".

- А что такое "чердак"? - робко спросила Гермиона, которой было очень неприятно признавать, что она чего-то не знает.

- Это когда текст идет сплошной полосой над страницей. А под страницей - это "подвал".

- Уверенно пояснила Луна.

- А посередине? - заинтересовался Дэй.

- По бокам - колонки.

- А в середине-то? - не унимался Дадли.

- Окно, врезка - что бы там ни было, это будет дело папочки, как верстальщика, - Луна пожала плечами, уже охладев к разбирательству в терминологии.

- Хорошо, значит, спереди карта и название, потом всякие историйки, потом квиддич и анекдоты. Кстати, сплетни можно в рамках анекдотов выпускать.

- Нет, - уперлась Луна. - У нас будет серьезное издание. Догадки можно вплетать в текст новостей. Но только так, чтобы это выглядело как аналитика, с опросом специалистов, с серьезной работой, а не просто домыслы, ничем не подтвержденные. Колин, папа спрашивает, не хочешь ли ты разворот на фоторепортажи. Просто несколько колдофото на одну тему, без подписи. Говорит, можно портреты делать, бытовые сценки. А я еще думаю, что можно было бы просто магловские колдофото, которые не двигаются. Особенно это интересно на портретах. Знаешь, застывшая задумчивость, радость, огорчение...

- А кого мы первого в интересных личностях напишем? - спросил Блейз.

- Профессора Локхарта, конечно! - возмущенно посмотрела на мальчика мисс Грейнджер.

- Эй! Первый должен быть директор! Он самый крутой! И гриффиндорец! - с возмущением уставился на классовых врагов Рон Уизли.

- А давайте первого - Арагога назначим? Он такой интересный! И интервью будет классное, и фотки.

- Н-нет, - слегка заикаясь, отказался Колин. - Одно колдофото у меня есть, а больше я

туда не пойду.

Рон горячо поддержал первокурсника.

Голоса разделились. Но все-таки, в конце спора даже Гермиона согласилась, что начинать надо с директора. Ей поручили историческую справку про прежних директоров. "Что-то **интересное!**" - с нажимом проговорил бестактный Рон.

И ребята разошлись по гостиним, писать статьи и раздумывая над возможностью просто так подойти к директору и попросить об интервью. Похоже, придется тащить короткую спичку.

А вот с Локхартом пообщаться было просто. От него едва ли не прятаться приходилось. Во всяком случае, Гарри лично видел, как мадам Хуч несолидно вскочила на метлу и улетела прочь. А несносный профессор крикнул ей вслед, что она не так держит метлу и непременно должна взять у него пару уроков. Что-то это Гарри напомнило...

- О! Мистер Поттер! Завтра в восемь будьте готовы. Я договорился с колдофотографом. Он проведет фотосессию. На всякий случай прихватите с собой несколько мантий. Впрочем, мы можем временно уменьшить одну из моих. - Гилдерой сиял. Его зелья - это то, что он действительно ценил, чем дорожил и мечтал увидеть в продаже.

На встречу Гарри отправился не один - прихватил с собой кузена, как звезды берут дублеров на съемки, и Колина, чтобы главный иллюстратор их будущей газеты поучился мастерству у профессионала.

Профи был несолидно молод, размахист в движениях и скор в суждениях. Фон и свет он наколдовывал невербально, огорчая мистера Криви. Получив возможность первым сделать колдофото Мальчика-Который-Выжил, мистер Митчел находил все новые и новые ракурсы для съемки. И лишь когда оба кузена были готовы упасть и умереть, и даже сам профессор ЗоТИ начал выказывать признаки усталости, фотограф остановился.

- Ну, если что-то недоделали, еще встретимся, - жизнерадостно попрощался он и умчался проявлять пленки. Гарри без сил упал на стул. А ведь это именно фотограф вокруг них только что не вприсядку плясал, они с профессором просто стояли, принимая героические позы. Гарри опять пожалел, что нет у него ни плаща, ни маски.

Еще чуть поулыбавшись, видимо, по инерции, профессор посмотрел на них и взмахом руки отправил прочь.
И тут Гарри услышал.

Это был голос, от которого перехватило дыхание, кровь стыла в жилах, голос, который сочился ледяным ядом.*

— Иди... иди ко мне... дай мне схватить тебя... разорвать... убить...*

- Куда идти? - переспросил Поттер. Не затем, разумеется, чтобы пойти на самом деле. Так, ни для чего. Вдруг, у него дела в совершенно другой части замка?

Профессор и Колин шарахнулись в сторону. Дэ толкнул кузена кулаком: Блейз Забини не

зря ведь скрывает свое умение разговаривать со змеями. А Гарри так бездарно спалился.

- Гарри... - с опаской протянул профессор Локхарт. - Ты переутомился, мой друг. Тебе срочно нужно отдохнуть. И не советую никому рассказывать об этом смешном случае. Какие только звуки не издают уставшие школьники. Вот помню, в Мексике...

Но никто не был настроен слушать о происшествии в Мексике. Скомкано попрощавшись, мальчишки выбежали из кабинета и направились в башню Гриффиндора. Причем Поттер постоянно тормозил своих спутников и за угол заворачивал первым и со всеми предосторожностями.

- Что? Что это было?! - наконец не выдержал Дэ, решив, что они уже достаточно далеко отошли от кабинета, чтобы не бояться подслушивания.

- Голос. Я слышал голос. Как у змеи, холодный такой, очень нечеловеческий... Ну, ты не поймешь. Он хочет убить кого-то.

- И мы ушли от профессора?! - завопил Дадли. - Надо вернуться, пока не поздно!

- И поставить под угрозу мой экономический проект? - Гарри был возмущен до глубины души.

- Но это же профессор Гилдерой Локхарт! Он же герой, он нас проводит, - наивно понадеялся Колин.

- И сами не заблудимся, - процедил Гарри. - И вообще, если это змея, всегда можно договориться. В крайнем случае, пообещаем купить ей пару мышек на обед, чтобы не кусалась. Хотя голосок у нее... Парой можно не отделаться.

- Ну, не скажи, - возразил Дадли. - Помнишь, воробей в трубу залетел? Я думал, там медведь бьется, по меньшей мере. Эхо в старом замке может играть с голосами.

- Надеюсь, - нервно передернул плечами Поттер, и разговор оборвался. Теперь за угол с опаской поворачивали втроем. Колин даже предлагал сперва вспышкой щелкать. Но Дадли отчетливо представил за углом профессора Снейпа или профессора Синистру, направляющуюся на свою башню, и решил, что змеи он боится меньше. Даже очень психованной. К тому же, Дурслю грела душу мысль, что и он, как Гарри, знает несколько слов по-змеиному.

Первый выпуск, цену которому назначили в три кната (при себестоимости - один кнат), разошелся в два дня. К нескрываемой радости второклашек, покупали газету даже семикурсники. На волне энтузиазма разобрали задания на второй номер. Особенно читатели просили побольше про новые метлы Слизеринской сборной и план школы покрупнее.

- Говорили же, что сплетни не пропустят! - возмущался Малфой, которому прилетело от Флинта. - Я думал, пасквиль Уизела завернут!

- Это не сплетни, а похвала спонсору школы, мистеру Люциусу Малфою, - неотмирно улыбнулась Луна, уставившись куда-то поверх макушки Драко. - Теперь благодетели Чанг и Патил обещают метлы и команде Рейвенкло. Мистер Дигори тоже что-то такое говорил.

- Слушайте, это же катастрофа! А как же Гриффиндор теперь? - охнул Невилл.

- Никак. - мрачно сказал Рон. - И мистер Патил уже с Рейвами.

- У нашей семьи все деньги в бизнесе, - отрицательно замотал головой Гарри в ответ на

умоляющий взгляд Колина. - А как-то иначе метлы получить мы не можем?

- Я читала, что метлы может сделать семикурсник. Глэдис Бутби, которая училась на факультете Гриффиндор, она на курс младше нашего директора, создавала превосходные метлы еще на шестом курсе. Даже модель была "Лунный луч". Метла была хорошей и пользовалась популярностью, но Глэдис не могла производить их в таком количестве, которое требовалось всем желающим, и производство прекратилось.**

- Опять. - Гарри всплеснул руками. - Ну *не-нор-маль-ны-е* же! Как тут бизнес делать?!

- О чем ты? - нахмурилась Гермиона.

- Раз многие хотели метлу, значит спрос был. Почему она разорилась? Как?!

- Ну, она же не успевала всем желающим... Все, кто хотел...

- А роллс-ройс, Гермиона?

- Что? При чем тут?..

- У каждого желающего он есть?

- Нет, но это же совсем другое...

- Я тебя уверяю. Средство передвижения. Отменного качества. Зачастую выполнено по прямому заказу. Это статус, это шик, класс, Забини, подсажи еще слова!

- Я думаю, - отмахнулся Блейз. Ему действительно стало интересно: мама правда не хотела бы себе отменный шампунь за авторством профессора Локхарта только лишь от того, что тот чрезмерно дорог? Блейз приблизительно знал цены на мамины духи и крема и очень в этом сомневался. А мистер Малфой?.. Разве сумел бы отказаться от продукта, который подчеркивает особенный статус богатого и влиятельного семейства? Да ни в жизнь! Он бы своих левреток им мыл. И всем об этом рассказывал! Нет левреток? Ну, павлинов. Или завел специально болонку какую-нибудь. А если бы флакон существовал только в единственном экземпляре, обязательно был бы аукцион, а прибыль профессора взлетела до небес.

Но эта метловладелица прогорела, а не самый качественный, зато массовый "Чистомет" неожиданно стал популярным брендом. Непонятно.

- Давайте помогать Гриффиндору! - потребовал Дэ. - А то нечестно.

- А чем мы поможем? Можем прибыль от газеты в коробочку собирать. По галеону в месяц. К выпуску как раз накопим, - довольно рассмеялся Малфой. Его досадная ситуация забавляла.

- Ах ты, слизень противный! - подскочил Рон.

- Давайте библиотеку искать! Вдруг там есть про древние крутые метлы? - вклинился Гарри. - Ну и прибыль попробуем собрать. А что? Тираж можно увеличивать смело, еще желающие есть, а газеты уже кончились. Я еле успел себе последний номер сохранить на память.

- Какую еще библиотеку? - недовольно посмотрела на мальчика Гермиона.

- Ну, обычную, мыслесборную. Думосбор видела?

- Не-е-ет.

- О! Это такая штука!.. - и Дэ принялся объяснять, как выглядит думосбор, и какие "штуки" с его помощью можно увидеть.

Поиски библиотеки совместили со сбором материала для первой страницы. Составление плана школы шло полным ходом. Тайные ходы показывали общительные призраки и картины. Сэр Квентин Кэдоган оказался бесценен в своей осведомленности. Но иной библиотеки, кроме общеизвестного книгохранилища, не было и следа.

- И если вот тут повернуть, оказываемся в третьем подвале! Бывайте! - Юл, привидение Хаффлпаффа, с добродушной улыбкой помахал им рукой и растворился в воздухе. А фотовспышка высветила загаженную комнату и мистера Филча со шваброй.

- Кто это тут? А ну?! - крикнул старик. Выглядел он очень странно. Раньше шарфом голову не заматывал, по крайней мере.

- Это мы, - пискнула Салли-Энн, задвигая первокурсника себе за спину. Гарри и Дэй тут же протолкались вперед. Колин что-то вякнул из задних рядов.

- Кто это "вы"? - старик подслеповато сощурился. На распухшем бордовом носу наливалась капля.

- Ой, мистер Филч! - всплеснула руками девочка. - Вы почему не в постели?! Грипп, перенесенный на ногах, даёт осложнение на сердце! Вам на больничный нужно!

- Ага, мадам Помфри всем бодроперцовое выдает. Сбежать, взять для вас? - изъявил желание Гарри. И не дожидаясь согласия завхоза, сорвался с места.

- А что вы тут делаете, в холодном подzemелье? - снова высунулась Салли-Энн. Старик оглушительно чихнул и указал на потолок.

- Лягушачьи мозги. Третьекурсники "случайно" взорвали. Весь день тут.

- Невиллу не говорите, - ахнул Дэй. - Он у нас такой нервный.

- А у нас газета своя! - все же вылез из-под локтя Перкс Колин. - Хотите, мы объявление дадим, что потерявшим мозги в третьем подвале надо к мадам Помфри обратиться?

- Тогда уж, к профессору Снейпу, - хмыкнул Дурсль. - Он у нас главный по подвалам и мозгам. Даже лягушачьим. На днях близнецам почти вставил отличные мозги из соломы и булавок.

- Без Дороти не считается, - фыркнула Салли-Энн. - Вы не обращайтесь внимания, мистер Филч. Это сказка такая. Магловская.

- А давайте мы все почистим? Заодно в чарах потренируемся!

- Вам нельзя, - неуверенно поморгал глазами Филч. С одной стороны, его призвание - следить за порядком. А с другой - до пикси хотелось закончить с клятым подвалом, выпить чаю, завернуться в одеяло и уснуть часов на двенадцать.

- Нам в коридорах нельзя. А тут - не коридор. Да и вы присмотрите, если что. - И компания достала палочки.

У Колина, понятное дело, ничего не получилось, так что он скоро убрал палочку и фотографировал трудовые будни "мозгоочистителей". Но не успели они очистить последний кусочек потолка, как Филч вздрогнул и сдавленно застонал сквозь зубы.

- Я тут! - влетел запыхавшийся Поттер. - А уже все отчистили? Нечестно!

- Не всё, - чуть не плача вздохнул завхоз. - Квиддичисты, будь они неладны, развели грязь в холле замка!

- Чур, мне! - Гарри силой впихнул склянку с бодроперцовым в руки Филчу и побежал в обратном направлении.

- А ну, стой! - все недоуменно уставились на мужчину. Тот помялся, дернул плечом и подвел ребят к зеркалу, за которым оказался лаз. До главного входа они дошли меньше, чем за минуту. Полы были истоптаны знатно. Кто-то вообразил себя фигуристом и катался по мраморным плитам, скользя на испачканных в жидкой грязи ботинках. Тут и там растекались лужи дождевой воды, так же щедро сдобренные грязью и глиной. Филч ахнул. Гарри засучил рукава, очищая первую плитку. Внезапно дверь распахнулась и вошла Анджелина, тут же заляпав то, что было очищено.

Не успел завхоз раскричаться на квиддичистку, как Гарри и Дадли в две палочки

высушили и почистили форму девчонки.

- Эй! Вы что это делаете?! - возмущилась она. - Вам никто не рассказывал, что нельзя накладывать заклинания на человека, не спросив разрешения?! А? - тут она увидела взбешенного завхоза и поникла. - Здравствуйте, мистер Филч!

- А мы всех после гербологии так чистим. Тренируемся в чарах. Вообще, стыдно быть магом и не знать импервиус. Ты чего мокрая такая? А потом у мадам Помфри бодроперцового на всех нет.

Старшекурсница вспыхнула, собираясь поставить малявок на место, но встретилась взглядом с Филчем и промолчала.

- Давай так, - Дадли сделал вид, что не заметил агрессивного настроения, - ты чистишь полы, а мы с Гарри - входящих?

- А если кто-то тебя по стенке размажет, что делать будешь, герой? Не со зла, от неожиданности.

- А я неожиданнее всех, - потрянул головой Гарри.

- Может, Гермиону позовем? - неуверенно предложила Салли-Энн. - Она ступефай хорошо накладывает.

- Надо отдельную колонку в газету. С полезными чарами для игроков в квиддич, - влез с рацпредложением Колин. - Согревающие, водоотталкивающие... я не знаю, что еще... Надо у Драко спросить!

Каждый свежеччищенный квиддичист присоединился к уборке.

Закончили быстро. Счастливый завхоз, прижимая к груди целебное зелье, отправился к себе, гриффиндорцы - к себе. Старшекурсники попытались застыдить мелких, но их попросту не поняли. Как это - нельзя было помогать простывшему мистеру Филчу? А как тогда?

Потерпев поражение на педагогическом фронте, взрослые отвесили пару подзатыльников малышам и с гиканьем сбежали.

Гарри помотал головой, подзатыльник от Джонсон был несправедливым. Ну, ничего, он еще отыграется.

Из-за угла, за которым только что скрылись гриффиндорцы-старшекурсники, послышался крик. Гарри и Колин припустили бегом, но оказалось, что никаких ужасов не происходит. На великую битву тоже можно было не рассчитывать. Просто Вуд проскочил сквозь сэра Николаса де Мимси-Дельфингтона. Неприятное ощущение, Гарри знал. А если еще неожиданно! Как ведро ледяной воды на себя вывернуть. Это Гарри тоже знал с тех времен, когда дядя Вернон вдруг произнес страшное слово *zakalka*.

- Здравствуйте, сэр Николас! - вежливо поздоровались дети.

- Приветствую Гриффиндорцев! - привидение факультета улыбнулось. Он выделял Гарри и его друзей из толпы прочих, тех, кто упрямо величали его просто "Ник". Или даже "Почти Безголовый Ник". Ну не невежи ли?! - Могу я вам чем-то помочь? Э... Кроме вашего похвального поиска библиотеки?

— Нет, спасибо*. — Гарри покачал головой.* — Если ты, конечно, не знаешь, где бесплатно достать семь метел «Нимбус-2001»*. Или технологию их изготовления.

- Увы. Зато я знаю, что могло бы вас развеселить! Приходите на мои смертенины! Будет весь цвет призрачного общества. Сможете побеседовать со вдовой из Кента. А?

- Круто! А подарок нужен?

- Боюсь, мечту мою вы исполнить не в силах. Так что - нет. Ваш визит и будет подарком. Не стесняйтесь, приходите с друзьями. Но если вдруг... если, конечно, будет не очень сложно... и если он спросит... Там будет сэр Патрик Делэйни-Подмор, председатель Клуба обезглавленных охотников... Не могли бы вы... или ваши друзья... сказать, что я выгляжу очень устрашающе?

- Клуб обезглавленных? Вы в него входите, сэр? - с любопытством поинтересовалась Салли-Энн.

- Нет, - с раздражением ответил призрак. - Но хотел, хотел бы входить. Сорок пять ударов по шее!* Какой-то сантиметр, если на то пошло!* Но, оказалось, я «не удовлетворяю их требованиям»...*

- А если дорезать? - спросил Гарри. Он давно хотел оказать посильную помощь призраку. Хоть какому-нибудь.

- Клинки смертных проходят сквозь мою шею, - уныло отозвался сэр Николас.

- А если одолжить у барона призрачный кинжал? Или меч. Есть у ваших знакомых подходящий меч? - Гарри не хотел так с ходу отказываться от идеи.

- Меч? Гениально! Меч!!! - и сэр Николас с ликующим воем ввинтился в пол.

Примечание к части

*канон

**ГП-викия

Лето оказалось таким теплым и веселым, что Гарри почти уже позабыл, как холодно было в школе в минувшем году.

Но пришел октябрь, и холод и сырость снова пробрались в замок.

Вот интересно, не будь рядом огромного Хоглейка, может, хоть с влажностью проблем не было? А "сухой" сквозняк не такой и промозглый. О чем вообще думали Основатели, выбирая место для постройки замка?!

На этот вопрос Гарри могли ответить только сами Основатели, поэтому он с кузенком принялся выслеживать Серую Даму. Пока что результаты не вдохновляли - она была поистине *призрачной*. Попробуй, загони в угол человека, который умеет ходить сквозь стены. А у мальчишек столько вопросов!

Иногда они ходили к орлу - поиграть. Но тот только спрашивал, а отвечать отказывался наотрез. Между тем, жутко интересно, не брат ли он Распределяющему Колпаку Годрика Гриффиндора? А может ли так быть, что Годрик вложил свой характер в Шляпу, а леди Ровена - в дверную ручку? А тогда Хаффлпафф и Слизерин тоже что-нибудь куда-нибудь отложили? И где все-таки хранится библиотека к думосбору? Или как ее правильно назвать? "Мыслетека"?

Учитель истории старательно не обращал на них внимание, профессор Снейп перегородил вход в дальние подземелья, а профессор МакГонагалл пригрозила найти им занятия, если вдруг образовался избыток свободного времени.

Нет, не образовался.

То случайно на отработку нарвешься за то, что прятался в сломанном девчачьем туалете. То отсиживаешься у Плаксы Миртл, пока Анджелина бегает с воплями по коридору и грозит насмерть проклясть малолетних придурков, подливших ей чернил в утренний чай. Тяжело быть студентом-второкурсником. Иногда Гарри казалось, что первачкам проще - с них спрос меньше. И совсем уж просто выпускникам. А что? Всё уже знают, всё умеют, да еще среди школьников - самые сильные. Им только учителей опасаться нужно. А те рук не распускают и подзатыльниками не злоупотребляют.

Первачки в этом году были яркие. Колина знали уже, кажется, все в замке, включая портреты и призраков.

Джинни тоже, вне всякого сомнения, выделялась среди девочек факультета. Колин сделал, наверное, уже дюжину её фотографий.

Дым, струящийся сквозь копну огненно-рыжих волос создавал совершенно феерическое впечатление. Неподготовленному зрителю казалось, что мисс Уизли горит.

На днях она долго бродила среди гигантских тыкв Хагрида, как Золушка-торговка, придирчиво и сварливо выбирающая самую золотистую тыкву для кареты. Заглянула в курятник. Испугалась Клыка, который бросился на нее, скаля зубы.

А на следующий день была такой вялой и осунувшейся, что Перси силой отволол ее в больничное крыло и заставил выпить бодроперцовое*.

Бутылки с согревающим пламенем снова пользовались спросом. Конкуренцию Грейнджер и Забини сперва составили близнецы Уизли, но их огоньки не были стабильны. Они гасли или, наоборот, неожиданно вспыхивали настоящим, обжигающим огнем. После того, как хаффлпаффец поранился осколками разбившейся склянки, покупатели окончательно переметнулись к слизеринским второкурсникам и их не соблазнили даже феноменально низкие цены волшебных вредилок. Хотелось согреться.

Шалости подождут. Если не до лета, так хоть до Рождества. А Блейз уже предлагал Гермione к каникулам выучить подходящее заклинание, чтобы банки распевали гимны. Специально для старшекурсников - из репертуара Пивза.

Но пока впереди был Хэллоуин и смертенины сэра Николаса. Привидение давно никто не видел, но друзья обсуждали - что бы такого придумать, если призрачный меч не поможет?

И вот, всего за неделю до юбилейной даты призраки заволновались, а из подземелья донесся страшный вой. Было время ужина и студенты сидели в Большом зале. От неожиданности все повскакивали на ноги, загалдели. Профессора и самые боевые студенты взяли палочки наизготовку. Прямо сквозь пол в зал просочился Кровавый Барон - привидение Слизерина - высокий сухопарый старик с вытарашенными глазами, увешанный цепями-веригами, обряженный в камзол, испачканный серебристой кровью. - Горрре! Го-о-о-у-оре-е-е! - рычал и стонал неупокоенный дух.

Ученики паниковали, а профессора никак не могли призвать их к порядку.

Минерве пришлось усилить голос сонорусом и призвать всех к порядку. Северус же спешил к привидению своего факультета.

Стеная в духе рыцарских баллад о Роланде, Кровавый Барон поведал трагическую историю.

Сэр Николас де Мимси-Дельфингтон обратился к призрачному коллеге с весьма деликатной просьбой - отделить его голову от туловища. И хоть сперва барон с негодованием отверг саму мысль о том, что необходимо исполнить презренную работу палача, сэр Николас настаивал, убеждал и добился своего. Один взмах мечом, и голова покатила по плитам замка, как капустный кочан. В тот же миг Почти Безголовый Ник стал таять, терять очертания. А через минуту - упокоился навеки. В этом мире его призрак держался на одном сантиметре кожи и жил, недоотрубленных в момент казни. Несчастный успокоился и упокоился.

А башня теперь без своего призрака. И винить в этом можно лишь его - несчастного барона де Бини!

Новость всколыхнула школу.

Смертенины не состоялись.

Может, и к лучшему. Тетя Петунья не одобрила бы идею. "На поминках не пляшут!" - возмутилась бы она.

- Такое чувство, что тебе ни капельки не стыдно, Гарри, - задумчиво проговорил Невилл, загораживая Тревора от расшалившегося Дадли. Тот сегодня оставил свою Рапунцель в ее уютном домике и *оказывал благотворительную помощь* заскукавшим питомцам друзей. Лишившись возможности развлекать Короля, Дэ пожал плечами и вместе с креслом придвинулся к Рону. Хаэрс, второй месяц отсыпавшийся после каникул, вздрогнул во

сне.

Дождь барабанил по стеклам, словно путник в окно постоялого двора. Небо и земля терялись в вечерней мгле и потоках воды. Тем уютнее было сидеть в гостиной у камина.

- А за что мне должно быть стыдно? - удивленно спросил Гарри, с исследовательским интересом вгрызаясь в сахарного таракана из Сладкого королевства. Насекомые не делали попыток сбежать, в отличие от шоколадных лягушек, но шевелили усами и топорщили надкрылья.

- Почти Безголовый Ник. Он же развеялся.

- Не ражвеялшя, а обрёл покой! - наставительно поднял палец Поттер, всасывая все еще шевелящиеся тараканьи усики. - Я и остальным могу помочь, если они изъявят желание.

Рон согласно кивнул. Он лично не возражал бы, если бы Гарри упокоил еще пару-тройку привидений и профессора Биннса развеял. Так холодно на его уроках! Да и в коридоре нет-нет, да пройдешь сквозь призрака. Такая тоска накатывает, на миг мир словно меркнет. И холодно. Очень-очень холодно. Как будто в ледяную воду прыгнул. А в замке и так не тропики, между прочим.

- А у нас теперь нет своего привидения! - Невилл был недоволен. Как это - у всех есть, а у них - нету?!

- Вот ты жадина! Еще с первого курса, между прочим! Сам и не вспоминаешь теперь о напоминалке, а Малфою так и не отдал ее! И с Теодором нам играть не даешь.

- Он Тревор. А Малфою не нужно, он и без того всё помнит.

- Вот ты откуда знаешь, что ему нужно и хочется?! Это вообще сложно. Иногда вроде и не надо, а так хочется! По себе знаю.

Невилл промолчал, постукивая передними лапками Тревора по ручке кресла. Жаб сидел надувшись, но вырваться в присутствии Поттера не решался.

Нет, Невилл не жадный. Он просто любит, чтобы все честно. Раз у других есть привидения, пусть и у них будет. Или наоборот. Ни у кого не будет привидений.

- Привет, ребята! - щелкнула фотовспышка, и рядом с мальчишками присел Колин. - Как статьи?

- Малфой - негодяй. Он мне не разрешает правду писать! - тут же сообщил всем Рон.

- Ага. И мне пленки засветил, на которых фото с тренировки слизеринской команды.

- Малфой в своем праве, - пожал плечами Дадли. - Чужая стратегия - тщательно охраняемая тайна! Но вообще, он гад, конечно. Ни одного кадра не уцелело?

- Да все остались. Он не ту пленку засветил. Он с пейзажами прямо у меня из рук выхватил. Я не отдавал! Я с таким трудом на крышу выбирался. И придется опять лезть. Мне папа объектив прислал для панорамной съемки специально, а я даже не успел посмотреть, как получается!

- Ты это... один не лазь. Мы хоть за ноги тебя подержим, если что, - нахмурился Дадли, по привычке чувствуя ответственность за мелких новичков. Колин дернул плечом и сменил тему:

- А Фред и Джордж стащили у профессора Кеттлберна саламандру!

- Вау! - Дадли подпрыгнул, чуть не вырвав у Хаэрса клочок волос. - Куда они пошли?

- Сюда. Скоро будут. Я быстрее бежал, пока они фотоаппарат не разбили, как грозились.

- Воровать нехорошо, - пробурчал Гарри тихонько. Его до сих пор раздирало между

желанием спереть мандрогорочку и воспитанием дяди Вернона.

Тут вход в гостиную распахнулся и ввалились близнецы Уизли. Фред тащил железную клетку, ухватив ее драконьими перчатками.

- Прекрасный Дред освободил из заточения сестру! Огненно-рыжую Салли Уизли! Бедняжка томилась в кабинете УЗМС. А ну-ка! Освободите нам стол.

Дымящаяся саламандра побежала по столешнице, оставляя на ней выжженные следы.

- У нее отпечатки, как у ящерицы, - умилился Дадли.

Любопытные школьники тут же окружили стол.

- Ей нужно перчика! Домовики, принесите нам перчика, пожалуйста, поострее! - засуетился Дадли, разглядывая потускневшую чешую.

- А кровь саламандр - ценный ингредиент, - Салли-Энн прищурилась на остывающую зверушку. Девочке было ясно, что из лапок Уизли тварь живой не выберется.

- Чучело, чур, мне, - поддержал однокурсницу Гарри.

- Перкс, отойди, я кузену подзатыльник отвешу! Она живая! И хорошенькая!

- Щас эта хорошенькая нам все общежитие подожжет! Стол деревянный, между прочим. - Гарри молчать не собирался.

- Не нервничай, Гарри! Нам перец не нужен! У нас для малышки есть еда повкуснее! - и Фред достал из кармана петарды и бенгальские огни.

- Эй! Что вы делаете? - возмутился Дадли, но его бесцеремонно отодвинул от стола Ли Джордан, бессменный комментатор квиддичных матчей. Гарри стало неуютно. Шутки-шутками, но кем надо быть, чтобы засунуть петарду в пасть животному? Он пробрался к близнецам:

- Если петарду взорвать в трубе, ее венчиком вывернет. А пасть - та же труба, только живая. Вы хоть представляете себе, что будет после взрыва?!

- Мы ставим эксперимент, а ну, не мешай нам!

Вокруг все улыбались. Только Рон нахмурился и решительно направился к комнате Перси.

- Ронникинс! Ты куда это? - тут же кинулся наперехват Джордж.

Гарри толкнул Джордана, чтобы тот убрал лапы от кузена.

А Фред взял петарду и сжал челюсти ящерицы.

Дадли взвыл и кинулся на третьекурсника, головой попал в живот, заставив охнуть и выронить всё из рук

Салли приложила Джордана ступефаем в спину, а Невилл левиосой переместил саламандру в камин. Остальные гриффиндорцы покатывались со смеху, наблюдая за сварой.

- Что здесь происходит? - раздался вопль Перси.

Дадли оттащили от Фреда, с Ли сняли заклинание, староста кричал на всех так, что едва

не сорвал голос. Но больше всего досталось близнецам. Впрочем, у тех давно уже выработался иммунитет на воспитательные крики.

Замолчать дело не удалось. Саламандра сидела в камине и периодически пыталась выбраться на свободу. Уизли пояснили старшему брату, что по их подсчетам, зверушка должна была исчезнуть при взрыве петард, но в эксперимент вмешались неучтенные факторы - Поттер, Дурслъ, Лонгботтом и Перкс - так что ответственность за происходящее они с себя снимают.

МакГонагалл и Кеттлберен, правда, почти сразу возложили ее обратно, вместе с солидной отработкой в гостях у Филча.

И тут Гарри заметил, что Рон стоит на четвереньках за креслицем и пытается что-то сделать с вывалившимся огромным, распухшим языком. Из глаз мальчика лились слезы, он задыхался. Джордж насильно втокнул в рот брату конфетку "гиперязычок" за попытку доноса.

Саламандру профессор УЗМС, к огромному огорчению Дадли, в камине не оставил.

Рона отправили в больничное крыло. А после отработки к нему присоединились близнецы-братья. Колин вызнал, что отработкой Аргус Филч назначит злодеям чистить и перетряхивать гобелены, складированные в комнате на четвертом этаже. Кто насыпал туда три горсти жгучего перца - выяснить не удалось. Но результат - рыдающие, непрестанно трущие глаза и нос рыжики - устроил мстителей вполне. Самим же Уизли войну объявлять было некому. Не болтуну Криви же, в самом деле?!

А все уже ждали банкет и праздник в честь Хеллоуина.

Благому и Неблагому Дворам второкурсники Слизерина и Гриффиндора (и примкнувшие к ним Лавгуд с Криви) совершили подношение - в тайне от руководства школы оставили в холмах на горсти золы несколько свиных сосисок (вместо кабана), горбушку (вместо зерен) и стакан тыквенного сока (вместо пива). Заместительных предметов было много, но знали бы вы, как тяжело далась и эта жертва!

Да еще на торжественный ужин едва не опоздали.

Большой зал был украшен огромными тыквами - внутри каждой могло поместиться три человека! Под потолком носились призрачные летучие мышки, а возле учительского стола готовилась к выступлению труппа танцующих скелетов, которых пригласил (или поднял, Гарри толком не понял) директор Дамблдор.

Это был чудесный вечер, полный улыбок и вкусовостей.

Тролли не забегали, спать школьников никто не гнал.

В какой-то момент старшекурсники принялись пересаживаться за другие столы, к знакомым и друзьям. Взрывы смеха звучали все громче. Вот уже и Парвати не выдержала и пересела к Падме. За столом Гриффиндора собрались все второкурсники-слизеринцы, подседа рейвенкловка-первокурсница, переходили из рук в руки черновики

будущих статей и фотографии Колина. Гарри заспорил с Гермионой насчет альтернативного метода построения небесной сферы при помощи нитки из рукава мантии и двух карандашей (не всегда он загодя собирал пенал на астрологию). Дошло до того, что Гермиона собиралась лично посетить гостиную Гриффиндора и посмотреть, как Поттер собирается проводить ось мира.

С ними вместе пошли еще несколько человек, посчитавших, что пора заканчивать веселье.

Поднялись на несколько пролетов, и вдруг...

**Тайная комната снова открыта!
Трепещите, враги наследника!**

Буквы масляно блестели, отражая свет факелов.

— А это что такое... что это висит под надписью? — спросил Рон дрогнувшим голосом.*

Подростки подошли ближе.

То, что издали казалось мрачной тенью, оказалось кошкой, подвешенной за хвост.

- Это же миссис Норрис! - завопил Дадли. - Гады! Кто это сделал? Я... да мы...

На шум собирались любопытные. Подошли даже хаффлпаффы и слизеринцы, хоть им нужно было вниз, в подвал.

Все читали надпись, смотрели на окаменевшую, неподвижную кошку и ужасались.

- Это кровь, - подлил масла в огонь всеобщего смятения Седрик Дигори, тронув надпись кончиками пальцев.

- Трепещите, враги наследника! Ты следующая, грязнокровка, - гадко усмехнулся Нотт, обращаясь к Грейнджер. Прошлогодного унижения он ей не простил. Паркинсон поехала, Но Грейнджер даже не потянулась к волшебной палочке.

- Зря ты это сказал, Теодор, - внешнее безразличие, сквозь которое проглядывало какое-то затаенное мрачное торжество, по-настоящему пугало. - Теперь, если со мной хоть что-то случится, Гарри передаст воспоминания о твоих угрозах своим друзьям в аврорат. Ведь раз ты говоришь, значит отвечаешь за свои слова? Значит знаешь на самом деле - кто следующий? Или сам устанавливаешь очередность, Тэо?

Школьники взволнованно зашептались. Слизеринцы с неудовольствием смотрели на второкурсника: так подставиться - это уметь надо!

Слова Грейнджер услышал и завхоз, который, мало что понимая, пробиравшись ко вновь поломавшемуся туалету Плаксы Миртл.

— Что тут такое?* А?* — мистер Филч растолкал толпу, но при виде миссис Норрис попятился и в ужасе схватился за голову.* — Что с моей кошкой?* Что?* — завопил он, выпучив глаза.* - Это ты! Немедленно приведи миссис Норрис в порядок! Слышишь?!

Теодор испуганно попятился. Вокруг него быстро образовывалось пустое пространство.

- Успокойтесь, Аргус, - раздался голос директора. К месту происшествия наконец-то добрались профессора.

Альбус Дамблдор бережно снял кошку. Оказавшись поблизости Гилдерой тут же предложил свой кабинет в качестве лаборатории и кабинета патологоанатома.

- Он бы еще услуги таксидермиста предложил, - нервно фыркнул Дин. Зря он это сказал. Кошка была и без того похожа на побитое молью чучело, а после шутки мальчика, живое существо в миссис Норрис мог разглядеть только Дадли. Но у Дадли даже тумбочка на трансфигурации получалась с лапками и хвостиком.

Завхоз застонал. Учителя скрылись в кабинете Локхарта. С ними вместе незамеченным проскользнул Колин Криви. Которого через пять минут вытолкали за дверь лично профессор Снейп.

- Директор сказал, что она живая, только окоченевшая, - отчитался папарацци перед жаждущими.

- Остальная информация в газете, - перебила его Луна. - Покупайте, а лучше подписывайтесь. Следующего выпуска, я так понимаю, на всех не хватит, - в пространство произнесла она и удалилась. Остальные сотрудники газеты тоже поторопились сбежать, пока их не порвали на части, вытрясая подписку.

Примечание к части

*канон

Тараканьи гроздья (Cockroach Clusters) — это сладость в форме тараканов, сделанная из сахара. Продаётся в «Сладком королевстве».

Дымящаяся Джинни и случай с саламандрой - канонные.

Только в каноне близнецы-таки подвзорвали зверушку. Гриферы порадовались.

Тот, кто думает, что в одночасье второкурсники превратились в чудо-журналистов, способных заткнуть за пояс Риту Скиттер и Тину Канделаки одновременно, глубоко ошибается. Статьи были сумбурными, смешными, слишком субъективными или излишне сухими, перенасыщенными цитатами из книг.

Но газета пользовалась спросом.

Секрет прост - карта для первачков. И фотографии, как память о школе, для выпускников.

Еще было занятно находить свои изображения, смеяться над статьями, фыркать, исполняясь чувством превосходства, над ошибками, да и квиддичные обзоры оказались полезны. Некоторые вещи, подсмотренные пронирыливыми школьниками, были бесценны. А анекдоты от Забини всегда содержали злую перчинку.

Но ни до, ни после Хеллоуина-1992 новый выпуск газеты не ожидали с таким нетерпением.

Звезды ли сложились так, антураж ли праздника, кровавая ли надпись и чадающие факелы - как бы ни было, но случившееся серьезно испугало очевидцев. А уж те, кто только слышал тех, которые говорили с теми, кто лично видел залитый кровью коридор, как они испугались! Словами не передать.

И вот казалось бы, и остолбеневшие, и обросшие шерстью, покрытые перьями, икающие мыльными пузырями - кого только не видели школьники, каких только превращений. А напугались окаменевшей кошечки.

Сестра Рона и вовсе ходила зареванная и бледная. Вздрагивала от резких звуков и покрывалась холодной испариной от высказанных кем-либо предположений о том, что кошку не спасти. Или о том, что это не последняя жертва.

В библиотеке "История Хогвартса" вся оказалась на руках: школьники в панике выискивали объяснение случившемуся. Гермиона злилась. Она свой экземпляр любимой "Истории" в школу не взяла - книги Локхарта занимали слишком много места. А теперь не помнила, что там написано про Тайную Комнату. Хуже того, проговорившись слизеринцам о своих сожалениях, добилась лишь шквала насмешек. Оправданных, а потому - невысказанных обидных. Действительно, она же перечитывала книгу несколько раз, как же случилось, что именно эту главу не помнит? Получается, как с Фламелем. Читала, а в нужный момент воспроизвести прочитанное не способна. От такого расплачешься, пожалуй. Да и мысль послать родителям сову, чтобы они прислали книгу, тоже должна была в голову без подсказок прийти, права Паркинсон. А Поттер с Дурслем успевшие сбегать в учительскую к профессору Биннсу, поговорить с мадам Пинс, мистером Филчем, профессором МакГонагалл и лесником Хагридом, добавляли мрачных красок в картину мира Гермионы Грейнджер. Девочка вытерла слезинку и развернулась. На обед она не пойдет. В туалете Плаксы Миртл можно расспросить привидение - не слышала ли та что-то подозрительное? А еще там можно всласть пореветь. Ну как она так не догадалась попросить книгу у мамы и папы?! Ну и что, что они магглы?

Гарри с самого утра бегал, как ошпаренный. Еще бы! Такие вещи происходят прямо под носом. А вдруг это продолжение все тех же детективных событий?!

На всякий случай, он подробно написал обо всем стажеру Тонкс (аврора Моуди он немного побаивался, честно сказать), дяде Вернону и братьям Квиррелам (пусть будет приятно, что в школе их не позабыли).

Потом проснулись Дин и Симус и тоже включились в расследование. Симус отправился расспрашивать профессора МакГонагалл, Дин - к Хагриду, Дадли - к профессору Биннсу (кузен тоже хотел к Хагриду, пришлось ему напомнить, что сегодня еще уроки есть, а он как уйдет к леснику, так и забудет про время). Гарри взял на себя мистера Филча и его архив, а Салли-Энн и Луна должны были вдвоем расспросить мадам Пинс. Вот только Луну вызвали к директору, и пришлось Перкс справляться одной. К сожалению, одна она не справилась. Библиотеку штурмовали возжелавшие любых книжек с упоминанием о Тайной Комнате, и мадам Пинс было не до бесед. Нужно книжку? Получи. А разговоры разговаривать - некогда.

Невилл проснулся самым последним. Успел только позавтракать да попытаться утешить Грейнджер, что та не успела в библиотеку, а без книг ничего не помнит и не может. Ну, не повезло парню. Надо же по силам себе дела находить.

Директор Дамблдор рассасывал мятную конфету, одновременно обдумывая слова Северуса. Раздраженный до крайности зельевар напомнил о досадном случае с Флаффи, когда почтенный директор галопом пронесся по всей школе, несолидно задрал подол мантии. Не лучше ли обезопасить собственную репутацию и выслать кузенов из замка до тех пор, пока угроза не будет устранена? Если это происки Лорда, у мальчишек может не оказаться еще одного целительного котла под рукой.

Беспокойство профессора Снейпа Альбус вполне понимал, принимал и разделял, но... Как это будет выглядеть со стороны, если вдруг мальчиков удалить из школы? И какую панику спровоцирует столь резкий поступок?

Нет. Решительное "нет!"

Напротив, происходящее надлежит сохранить в секрете.

Редактор "Ежедневного Пророка" дал клятву, что в прессу не просочится ни намека. Но было в Англии и неподконтрольное властям издательство.

- Добрый день, директор Дамблдор. Вы меня звали?

- Да, мисс Лавгуд. День добрый. Проходите, присаживайтесь. Чаю?

- Нет, спасибо. Папочка говорит: "Кто пьет чай, тот отчаится". А для отвара из лирного корня еще слишком рано.

- Гм... Да... Вот как раз о Ксенофилиусе я и хотел бы поговорить. Как поживает ваш почтенный родитель?

- Спасибо. Хорошо.

- Мисс Лавгуд, у меня к вам деликатная просьба. Могу я попросить вас не упоминать в письмах к отцу тот печальный случай с кошкой нашего многоуважаемого завхоза?

- Можете, господин директор. Разумеется. Только я уже все написала папочке.

- Да? И что же он ответил?

- Обещал прислать мне астрально-спектральные очки, чтобы попытаться по мозгошмыгам найти виновного. Дадли говорит, что надо искать того, кому выгодно. Как вы думаете, профессор МакГонагалл могла бы трансфигурировать миссис Норрис кожу в камень?

- Что? Девочка моя, но зачем ей это?

- Ну, у Хелен Долиш питомец - потрясающей красоты лазиль. И я слышала, что его видели с миссис Норрис незадолго до происшествия. Разве это не может считаться мотивом? Дадли говорит, что нужно искать женщину.

- Уверяю тебя, это не трансфигурация.

- О... Вот как? Очень жаль. Это была стройная теория. И профессор МакГонагалл почти всегда в шляпе. Она очень подходит на роль подозреваемого.

- Нет. Совершенно точно - нет. К тому же, у профессора есть алиби. Мы все видели ее в момент происшествия в Большом зале.

Луна печально вздохнула.

- Как тебе понравилось учиться? - чуточку рассеяно спросил Альбус, размышляя над тем, как теперь договариваться с Ксенофилиусом, до сих пор обиженным за тот случай в Азкабанае, когда Дамблдор не дал бывшему невыразимцу допросить Морфина Гонта. Неизвестно, действительно ли в фамильном перстне Гонтов - воскрешающий камень, но рисковать, после того случая с Аркой, было бы весьма опрометчиво. Теперь Лавгуд может раздуть скандал из досадного хэллоуинского происшествия.

- Очень нравится, спасибо, сэр! Я прилежно слушаю профессоров на лекциях, а после уроков тренируюсь с соседками по комнате в чарах и ЗоТИ. Они мне очень помогают. Раньше с нами еще играли третьекурсницы, но потом они поиграли со старостой и больше ко мне не подходят. Наверное, Пенелопа играет лучше.

- Что ж, я очень рад. Ах, молодость! Эти беззаботные денечки!

- Директор, простите, могу ли я задать вам вопрос, сэр? - и дождавшись кивка, Луна спросила. - Вы же знаете все-все в замке! Где находится Тайная Комната и Мыслетека? И открыты ли они для посещений школьниками?

- Мысле-что?

- Мыслетека. Это библиотека, которую изучают с помощью думосбора.

- Ах, вот оно что. Коллекция воспоминаний есть у меня. И довольно хорошая, смею сказать. Но это моя личная коллекция. У профессоров так же есть семейный архив. Но общешкольной... хм... мыслетеки у нас нет. И как-то, знаете, даже в голову не приходило. А ведь идея неплоха. Хроники школы. Распределение, выпуск, турниры... Расположить можно рядом с закрытой секцией библиотеки. Превосходно, мисс Лавгуд! С вашего позволения, я воспользуюсь идеей. Думаю, Рейвенкло заслужил десяток баллов, за помощь школе.

- Спасибо, господин директор. А Тайная Комната?

- Комната? О, это всего лишь старая-старая легенда. О ней написано в "Истории Хогвартса". Ничего нового я сказать не смогу.

С Сириусом Поттер связался по сквозному зеркалу.

Опять у крестного в палате что-то мерзко заверещало, опять пришел доктор, Гарри вечно чувствовал, что позвонил не вовремя и некстати. Только и успел узнать, что

Тайную Комнату искали все, но никто не нашел. Даже папа с друзьями.

- Гарри, нам не до поиска комнаты! - Дадли был взволнован. - Сейчас важнее другое! Ты читал нашу газету?

- Я ее писал.

- Нет, первую статью, где про кошку мистера Филча! Читал?

- А что там?

- Они будут ждать мандрагоры! Представляешь? Это же в конце учебного года! И до тех пор кошечка останется окаменевшей! Это ужасно!

- И что? Есть идеи?

- Надо попросить профессора Спраут, чтобы она копнула нам пару мандрагор. Кошка же не человек! Ей же меньше концентрация нужна, да?

- Я думаю, что между зеленой сливой и спелой есть принципиальная разница. В том числе и для варки джема, - Гарри не видел повода не доверять директору в вопросе спелости мандрагор. Волшебник и так проявил добрую волю, пообещав выделить ценный ингредиент на лекарства кошке.

Дадли был не согласен. Миссис Норрис нужно было спасти.

Дурсль нашел поддержку у девчонок. Но кроме принципиального согласия, что спасти надо, идей не было. До тех самых пор, как Гермиона не написала маме письмо. В ответном послании доктор Грейнджер вкратце пересказала дочери "Спящую красавицу" и "Белоснежку". Сказки сходились на том, что окаменевшему существу нужен поцелуй любви. И подростки знали, где достать кошачьего Прекрасного Принца.

Лазиль мисс Долиш улепетывал от компании с диким мявом, но спастись не смог. Его поймали, обездвигили и тайком пронесли в каморку завхоза, натыв мордочкой в нос окаменевшей кошки.

- Не может быть! Потыкай еще раз!

- Дай я! Ты не так делаешь!

- На! Хоть сам целуйся!

- Это что вы тут делаете? - с порога закричал завхоз, испугавшись, что негодники и хулиганы пришли навредить его кошечке. Оpozнав второкурсников, мистер Филч поостыл, но смотрел все равно грозно и недоверчиво.

Гермиона быстро встала перед Дадли, полрой мантии загоразживая отчаянно вырывающегося лазилья. Подать голос бедолага не мог - силенцию мисс Грейнджер уже разучила.

- Аргус сошел с ума!

- Минерва, дорогая, ты к нему несправедлива!

- Я лично видела, как он целовал свою окаменевшую кошку в нос!

- Оу.

- А потом носил ее к профессору Локхарту, поскольку тот более всего подходит на роль Прекрасного Принца из маггловских сказок!

- Поцелуй любви? Какая свежая идея! Тут лучше бы подошел анимаг, а Гилдерой всегда

был хорош в зельях и чарах, но вовсе не блистал на твоих уроках.

- Я не в силах...

- Нет, нет, Минерва, девочка моя, я вовсе тебя не думал упрекать, что ты? Но оцени же идею!

Профессор МакГонагалл неодобрительно поджала губы, однако спорить с многоуважаемым директором не стала. Как, впрочем, и всегда.

Дадли долго упрашивал профессора Спраут "дернуть пару мандрагорочек для несчастной кошечки", ходил к профессору Снейпу интересоваться - нельзя ли модифицировать зелье, заменив редкий ингредиент чем-нибудь попроще, и, наконец, пришел к мысли, что взрослые - бездушные чурбаны. Даже профессор Снейп. Нужно решать проблему самостоятельно. К примеру, заказать в аптеке готовое зелье или спелые мандрагорумы.

- ДВАДЦАТЬ ЗОЛОТЫХ?! - раздался вопль такой мощности, что сперва все посмотрели на Хагрида. И лишь потом на его любимчика-маглокровку. - Двадцать? - продолжал разоряться Дурсль, чуточку охрипнув, но не утратив пыла. - Да драконья печень дешевле!

Да, папа столько денег не даст. Тем более, что уже знает о решении директора в конце года приготовить зелье за счет школы. Но миссис Норрис такая несчастная, похожая на побитое молью чучелко. И мистер Филч просто сам не свой - поставил для себя стул у кровавой надписи и сторожит преступника, лишь изредка отлучаясь в свою каморку, проведать кошечку.

Девчонки даже расплакались от сочувствия, когда впервые увидели.

Второкурсники наколдовали новый ящик, с надписью "На лечение миссис Норрис", и выставили его в Большом зале.

Но вот досада - ни один из студентов не бросил туда ни кнатика. Даже хаффлпаффы - к огромному возмущению второго курса Слизерина: коварными и жестокосердными полагалось быть их факультету, между прочим. А тот же Флинт по-тихому сунул Дурслю сикль, натянул мелкошкольную шляпу чуть не до подбородка и ушел, оглядываясь по сторонам - не видел ли кто его минутной слабости?

Пришлось через газету устраивать благотворительную акцию (Салли-Энн подсказала). Фотографии профессора Локхарта и Гарри Поттера с именными автографами героев магического мира разлетались, как горячие пирожки. За день были собраны средства на мандрагоры. Но акцию Поттер решил продлить, а ассортимент сувениров расширить. К примеру, он был готов позировать по часу в день, а потом подписывать фотографии - появился шанс за месяц обновить метлу хотя бы ловцу Гриффиндорской сборной.

Зелье вызвался варить профессор Локхарт. К запоздалому прозрению мальчишек, профессор Снейп разобиделся едва ли не смертельно. Баллы на зельеварении летели теперь не только с Гриффиндора. А уж сколько отработок вдруг навалилось на

второкурсников-слизеринцев!

Зато готовый продукт не был похож на омерзительную бурду, пах ромашкой и дополнительно повышал шерстистость и пушистость. Ожившая кошечка выглядела так, словно в одночасье помолодела на десяток лет.

В новом выпуске газеты, на фотографии, занимающей всю первую полосу, рыдающий мистер Филч тряс руку спасителю животных, прекрасному герою и великодушному магу Гилдерою Локхарту. Лазиль Хелен Долиш с интересом обнюхивался с миссис Норрис. Периодически в кадр вбегал Дадли, отпихивающий кота: этот лазиль - не настоящая любовь! Поцелуй же не подействовал, сами посудите!

Второкурсникам не было прощения.

Про левреток и статус Гарри в точку попал. За шампуни Локхарта уже была готова разразиться битва, а ведь еще ни одного флакона даже не было сделано! Еще и владельцы кошек бомбардировали профессора ЗоТИ записочками с вопросами - будет ли отдельная линейка для питомцев?

А вот про то, насколько ревниво профессор Снейп воспримет успехи коллеги-профессора - недодумал.

- Отвратительно! Бракодел! Зелье пахло ромашкой!

- Это мой личный вклад в дело Света! Гениально, не правда ли?

- Неправда! Это сущий идиотизм. Зелья должны быть функциональны. Слышишь, ты? Функ-ци-о-наль-ны! А кошке вообще без разницы, чем оно пахло!

- Зато меня любят школьники. И все в восторге от результата. Завидуешь?

- Чему? Любят? Разумеется! Тебе же нет нужды варить зелья для больничного крыла. Пушистая кошечка важнее сопливых носов.

- Ах, что ты говоришь такое? Тебе нужна помощь? Я с радостью возьму на себя часть твоих хлопот. Даже дам пару уроков. Ну признайся, наконец! Ты хочешь узнать, что за рецепт у меня получился!

Колин изготовил фотоаппарат, чтобы заснять, как будут убивать профессора Локхарта. Такое событие не может пройти мимо читателей их газеты. Но герой и всеобщий любимец взмахнул полой золотистой мантии и удалился, совершенно не опасаясь удара в спину.

- Плагиатор! - ядовито изрек профессор Снейп, взмахнул полами черной мантии и направился в противоположную сторону.

- Еще неизвестно, кто у кого, - пробормотал Колин, который уже знал, что учились профессора примерно в одно время. На его счастье, профессор зельеварения крамольных речей не услышал.

Взрослые. Меры ПВО

С письмом Вернон не расставался. Читал и перечитывал. Вредноскопы мальчишек иногда зудели. Их неуверенное попискивание заставляло нервничать еще больше, чем если бы они голосили сиреной. По всему выходило, что в школе сейчас опасно. То, что окаменило кошку, представляло потенциальную угрозу и для детей, но весомого повода забрать мальчишек из школы, вроде бы, не было.

Мистер Дурсль списался с Артуром Уизли, неоднократно обсудил ситуацию с Фрэнком и даже написал Нимфадоре Тонкс.

Успокоить отца никто не мог.

Артур подтвердил свою репутацию блаженного. Выражал восторг от того, что письмо маггловской почтой было доставлено в его Нору (назовет же человек собственное жилище!)

Фрэнк перепугался и сам, утешаясь лишь тем, что пока в школе директор Дамблдор, детям ничего не грозит.

Вернон, как директор детского лагеря, прекрасно представлял всю наивность подобных верований. Даже странно, что маги в Санта-Клауса не верят.

А Нимфадора пока не ответила.

С наступлением темноты Дурсли и Лонгботтомы, прихлебывая чай и закусывая сдобой, устраивались в уютной гостиной на Тисовой и листали тома энциклопедий по чарам, магическим тварям и проклятым вещам, способным окаменять жертву.

Вариантов было множество и в то же время ни один не подходил: к примеру, василиск. Сложно представить, чтобы в школе поселилась огромная плетоядная рептилия и никто этого не заметил! Тот же Пивз, хоть и противен без меры, но столь же и вездесущ. А тайны он хранить не сможет, обязательно разболтает всем о своей находке.

Женщины переживали, дергались. Обе они уже были в ситуации, когда сыну грозила смертельная опасность, и переживать этот ужас заново были не согласны.

Фрэнк и Вернон отработали перемещение к Хогвартсу - поезд, парная аппаратура, камин, автомобиль, моторная лодка от ближайшего маггловского города - они всё испытали на себе и расписали в деталях ситуации, в которых будет оптимален определенный вид перемещения.

Но оба понимали, что всего предусмотреть невозможно, и ужасно нервничали.

В первых числах декабря Нимфадора Тонкс прислала Вернону письмо, подробное и

очень живо написанное, даже с картинками на полях - вполне в духе этой неугомонной девчонки с неукротимо-разноцветными волосами. По счастью, мистер Моуди серьезно отнесся к угрозе, не отмахнулся, что пострадало всего лишь бессмысленное животное. Суровый босс отправил девушку собирать улики и допрашивать вчерашних однокашников. Она опросила уже весь Хаффлпафф, наслушалась всяких ужасов про реки крови, неизвестно из кого нацезженной, про голоса, стоны, шаги, молнии и Питера Эндрюса, который инсендио поджигает девчонкам бантики и не слушается старосту. За решительной девицей в аврорской мантии бегал пятикурсник Седрик Диггори, заглядывал в рот и всячески старался быть полезным. Мисс Тонкс чуточку свысока называла его "мой Ватсон", но на полях рисовала довольно милого юношу с грустным взглядом и яркой улыбкой.

Тонкс писала, что уже почти-почти наткнулась на след, как приехали подчиненные мистера Скримджера (карикатура льва с невообразимой гривой, но острыми лопатками и поджатым хвостом) и принялись "тянуть одеяло на себя", пугая школьников и мешая поиску улик.

"Что школьников? От них пауки разбегаются!" - восклицала девушка, и по полям пергамента, смешно дрыгая лапками, бегали нарисованные волшебной краской пауки.

"А мистер Локхарт нам не помогает, - продолжала она. - Носится с Гарри Поттером и спасенной кошкой, словно дело уже закрыто. Дадли пытается разговорить то ребят Скримджера, то Диггори. Но мой Ватсон хранит мне верность, а олухи министерские сами ничего не знают".

- В общем, молодежь соревнуется, детишки развлекаются, а неизвестно что как было, так никуда и не делось, - подвел итог Вернон.

- Н-да. А пауки - это плохо. Это из списка можно оставить десять вариантов, причем самых паршивых, - согласно вздохнул Фрэнк. Дамам решили письмо не показывать.

Алиса и Петунья достаточно хорошо знали своих мужей, чтобы почувствовать недомолвки. Пришлось действовать через свекровь миссис Лонгботтом. Леди Августа, разузнав последние новости, немедленно отправилась к мистеру Скримджеру, чтобы тот уже занялся своими должностными обязанностями, исследовал, расследовал, недопустил и пресек. Тут-то Тонкс и начала жаловаться в письмах на помехи в расследовании от новых следователей.

Связь леди держали через камин, встречаясь на чаепитиях фэйф-о-клок в розовом саду поместья Лонгботтом раз в неделю для обстоятельного отчета.

Пока мужчины обеспечивали день завтрашний и вырабатывали план действий на случай чрезвычайной ситуации, дамы занялись исследованием прошлого: убийства Миртл Элизабет Уоррен. К сожалению, самая старшая из них училась в Хогвартсе уже тогда, когда Плакса стала привидением. Леди Августа открытия Тайной комнаты не застала, а саму комнату искала и не нашла.

Что удалось выяснить про Плаксу Миртл? Родилась в 1929 году, училась на Рейвенкло,

на одном потоке с Хагридом и Реддлом, который потом стал тем самым Волдемортом. Была одной из тех, кто постоянно утверждал свое чувство превосходства за счет добряка Руби. Довольно зло отыгрывалась, вот все и подумали, что у Хагрида был мотив для убийства. Прихлебывая чай, миссис Дурсль думала, что лохматый неотесанный лесник - действительно добрейшей души человек. Судя по тому, что она услышала, сама лично поубивала бы идиотов намного раньше. О Рубиусе, по воспоминаниям современников, только ленивый гадости не говорил. Ленивый и Том Реддл с компанией. Том даже заступался за длинного нескладного третьекурсника до тех самых пор, пока того не забрали в Азкабан за то, что он открыл Тайную комнату. Но доказали, что он не открывал ничего. И при этом были свято убеждены, что в сорок третьем Тайная комната была открыта. Петунья в этот момент добавляла себе немного коньяка в кофе и старалась отстраниться от искривленной логики *ненормальных*. Допив кофе, она возвращалась к вопросам о мисс Уоррен.

Летом сорок второго года девочку обручили с Оливером Хорнби, рейвенкловцем-старшекурсником (год смерти Миртл был выпускным для Олли). Сразу после церемонии между мисс Уоррен и мисс Хорнби - сестрой Оливера - разгорелся конфликт. Иначе, чем "жирной прыщавой очкастой душой" будущая золовка однокурсницу не называла. Оливия была последней, кто видел Миртл живой, это она довела мисс Уоррен до истерики. И Оливия Хорнби нашла труп, автоматически превратившись в главную подозреваемую. В школе нарастала истерия на тему Ужаса Подземелий, даже пошли слухи о том, что Хогвартс теперь закроют навсегда. Тут-то и вмешался мистер Реддл и всех спас.

- П-после того, как Хагрида выпустили из Азкабана и н-наз-значили ле-лесником на м-место ми-и-истера Огга... Зн-знаете, к-как-то очень быстро этот с-сэр сбежал к-куда подальше... Т-том предпочел сде-делать в-вид, что не з-знаком с убийцей. И не-нередк-ко намекал, ч-что опасается мест-ти. И что декан Гриффиндора на-нарочно оставил монстра в шко-ко-к-кол-ле, поскольку испыт-тывает личную н-неприятность к... о, М-мерлин!.. к **потомку Сли-слизерина!** И ведь никто два и два не сложил! - схватился за голову мастер арифмантики Оливер Хорнби, пока миссис Дурсль капала ему успокаивающее зелье в маленький стаканчик. - Подоз-зревала сестру, м-меня вплоть до-до-о-о шест-тидесятых чуть не в г-глаза обвиняли, особенно по-после концерта, к-какой Мони на моей свадьбе зака-катила... Нет, ну не ду-у-умала же она, ч-что помолвка действительна? А? - старик всплеснул руками. - Сына своего я во-о-овсе в Дурмстранг отправил учиться, ч-чтобы если опять какие глупости начнутся в Хогвартсе - на нас не подумали. В-всегда храбрости Х-хагрида удивлялся. Гриффиндор - это ди-диа-агноз. Он и так осужденный, а если х-хоть намек будет на появление Т-твари, так он п-первый в очереди на поцелуй. Без с-суда и с-следствия.

От мистера Хорнби дамы завернули в кафе-мороженое Флориана Фортескью.

- Итак, надо узнать, есть ли в школе люди с фамилией Огг, Хорнби и Реддл, - резюмировала Петунья, с благодарностью принимая креманку с ванильным мороженым. - А Хагрида ты исключашь? - с удивлением спросила Алиса. - Он точно там есть. Равно как и мистер Дамблдор. Я сегодня же напишу обо всем Дадличке и потребую... - она и сама понимала, что не стоит требовать невыполнимого. Раз уж Диди поступил к ненормальным, надо терпеть до самого окончания школы. - Потребую предельной осторожности. И, как вы думаете, детям стоит знать имена подозреваемых? - миссис Дурсль посмотрела на миссис Лонгботтом совершенно

несчастливым взглядом.

- Пожалуй, да... - ответила Алиса, рассматривая радужное мороженое.

- Определенно - нет! - одновременно с ней решительно высказала леди Августа.

- Почему?

Алиса пожала плечами и посмотрела на свекровь.

- Они могут выдать негодяям наши подозрения и спугнуть виновных.

- Зато мы будем знать, что они предупреждены и не останутся наедине с предполагаемыми преступниками. Хотя бы с Хагридом и Дамблдором. Эти - определенно сообщники, - не спешила отступить Петунья.

Сириус метался по больничной палате, не в силах успокоиться.

Тайная комната снова открыта! А у него, между прочим, крестник в Хогвартсе! Пора заканчивать все это глупое лечение! Вредноскоп сломать уже получилось. Тот, что в кабинете доктора, обмануть сложнее, но тоже не закон Гампа рассчитать. Зелья. Вся проблема в курсе зелий, который никак нельзя было принимать без врачебного контроля. И ведь, казалось, так хорошо придумал - полечится, пока Гарри в школе, а на Рождество можно что-нибудь совсем сумасшедшее придумать, чтобы прямо "УХ!"

Чтобы в духе Мародеров.

Дожить бы теперь до Рождества...

Стараясь быть в курсе событий, Сириус стал чаще вызывать крестника по сквозному зеркалу, но это было сложно, очень сложно. Во-первых, если намекнуть хоть полсловом об опасности, Гарри непременно полезет в пасть дракону. А кузен и не подумает его удерживать, ну просто копия их с Джеймсом! Уже на этой мысли гадский вредноскоп верещал бы, как Нарси от железных червячков в тарелке с греческим салатом, а ведь зеркала... Н-да, Сириус, разумеется, зачаровал новые зеркала, но память... чертова память иногда подводила, и все казалось, что на той стороне могут появиться еще два приятеля - Луни и Хвостик.

Ну хоть бы одну крысу врачи завести разрешили, для опытов и отработки заклинаний! Может у Уизли одолжить их лохматого монстра? Или выменять на что-то? Хоть по подвалам лови да прячь под подушкой! Так найдут же, ох уж эти целители!

Пожалуй, стоит написать Люпину. Они, конечно же, оба давно не те Мародеры, но... Блэк ведь мог и подработку Лунатику предложить. Гарри просто невыносимо понадобилось разучить... что бы там? К примеру, чары патронуса.

Стоит написать письмо и надеяться на остатки былой дружбы.

Да, Блэк. Как тебе быть в перемещениях ограниченнее, чем клеймленный оборотень?

Темная тварь? Кто из нас?

Жизнь иногда такие коленца смешные выбрасывает...

- Я смеюсь, а не плачу, целитель! В порядке ваш вредноскоп!

Сначала Люциус Малфой обрадовался за сына. Мальчик вырос, сумел попасть в компанию к герою магической Британии и при этом не попал ни в один дурацкий *геройский переплет*. Во всяком случае, Люциусу об этом не докладывали.

Зимние каникулы заставили насторожиться: манеры Драко изменились незначительно, но вполне ощутимо.

Однако тогда было не до наследника - Рождественские рауты изрядно занимали времени и внимания. Драко же делал все предписанное и вел себя подобающе.

А вот на летние... на летние каникулы, когда орда грязнокровок и предателей крови выкатилась из камина и погналась за перепуганными павлинами, Люциус осознал всю глубину, всю, так сказать, бездну ужаса и крах дома Малфой. Так не успеешь оглянуться, Драко и помолвку заключит с рыжухой или лахудрой-грязнокровкой!

Требовались решительные меры. Но наследник от серьезного разговора увиливал, едва ли не переселившись к семье Уизли. А Артур и Молли настраивали Драко против благородных домов, внушали ему всякое. Уж Люциус знал, как Артур ненавидит семью Малфоев.

Несколько бесед, когда наследника все же удавалось подкараулить у камина, ни к чему не привели. Истинный воспитанник факультета Слизерин, сын со змеиной увертливостью переводил внимание на семьи Забини, Паркинсон и Гойла с Креббом, которые разрешали, не возражали и поддерживали творящееся безобразие.

Разговора по душам, с криками и категоричностью Блэков, в семье Малфой ждать было бы глупо. Быть может Нарцисса еще смогла бы... Но Люциус не хотел вмешивать жену. К тому же, ей свойственно баловать мальчика. Еще скажет, что напуганные павлины - ничтожная плата за то, что дети играют в их мэноре, под присмотром, в подобающие игры.

Ощипанных птиц Люциус подобающей игрой посчитать не мог никак. С другой стороны, вспоминая кузена супруги... да что там, ее родную сестру!.. Лишение перьев действительно невинная шалость. Хорошо, что обошлось без потрошения или принесения в жертву на алтаре из лимонных долек!

Терпеть дольше сил не было!

Да еще участвовавшие после выходки идиотки Муффалды обыски!

Лорд должен будет поверить, Люциус не терял тетрадь! Ее изъял Артур, этот нищелюб, для своей убогой семейки! Все знают, что они там входят в какой-то дегенеративный кружок по защите козочек и избегают пользоваться приличествующим юным магам пергаментом. А Малфои вовсе ни при чем.

И сын, наконец-то, поймет, с кем связался!

Родителя нужно слушать.

Полгода спустя Люциус наконец осознал, что слушать старших нужно не только Драко. Зря он сам, затеяв аферу с дневником, не послушал портрет дедушки Вааласа. Теперь было мучительно думать, что кровь жены окажется сильнее, и Драко, презрев опасность, помчится на битву с древними чудовищами, как какой-то Блэк, тогда как

должен бы по-Малфроевски выждать чужой победы и спокойно собрать ингредиенты и клады.

И что теперь делать? Кровь и воспитание советовали затаиться и выждать, но здравый смысл кричал, что рисковать наследником - невыносимая глупость. А уж если только представить: дражайшая супруга узнает, что это интриги главы семейства поставили под угрозу жизнь и благополучие наследника... Люциус в красках представил себя на жертвенном алтаре, почему-то в обрамлении ошипанных и выпотрошенных павлинов.

Надо бы осторожно... очень осторожно поинтересоваться, как идет расследование в Хогвартсе. Еще одна сторона, кроме аврората. Не критично же?

Северус Снейп занимался самосовершенствованием, постигал науку шпиона и двойного агента, наблюдая за тем, как не следует поступать, если и впрямь интересуешься результатами расследования.

В плане диверсий наука тоже была полезной.

Примечание к части

пво - противоволшебная оборона

Миссис Норрис вновь занялась выслеживанием нарушителей школьных правил, но надпись со стены не смыли, и интерес к Тайной комнате не пропал.

Гермионе все чаще приходилось сбегать в туалет Плаксы Миртл, чтобы выплакаться вволю: поборники чистой крови с азартом искали, чем бы таким уязвить девочку. И, к сожалению, находили с невероятной легкостью. Не останавливала их ни защита и поручительство чистокровных семейств, вроде Лонгботтомов, Поттеров, Лавгудов, ни заступничество Малфоя и Забини, ни таланты самой мисс Грейнджер, приносящие баллы факультету, ни даже знаменитые ступефаи, дополненные интересными зельями и проклятиями из школьной программы этого года.

Дошло до того, что сама Миртл почувствовала в Грейнджер родственную душу и не отказывалась поболтать, осуждая невыносимых одноклассников или интереснейшие аспекты мира волшебников, если смотреть на них через призму магловской науки - привидение не зря до сих пор носило на мантии герб Рейвенкло.

Салли-Энн и Колину тоже доставалось за "неправильное" происхождение. Криви быстро сориентировался, набирая компромат, поинтереснее даже, чем досье мистера Филча. Мальчишка пускать фотки в дело не собирался, довольствуясь самим фактом существования архива. Но Панс живо разузнала секреты первокурсника и донесла до всех мысль, что защищаться надо только вместе - поодиночке будет очень кисло. Так что "архивы Криви" пошли в работу, причем продумывали атаки на пару Грейнджер и Паркинсон, так что претензии газете никто предъявить не мог. Просто фоны башни с часами, что вы? Целуется с хаффлпаффкой негодяй, обрученный со слизеринкой? Ну, случайно в кадр попал. А что он неделю назад по всей редколлегии проехался и едва не договорился до того, что Забини и Малфой - явшающиеся с магглами предатели крови, это просто совпадение.

А вот: очень подозрительный Нотт рядом с кровавой надписью. Правда, тут же, рядом, Джинни, открывающая дверь, и вид у нее тоже, как у убийцы над трупом. Ну а у вас какой вид будет, если вас чуть не в туалете застукают? Нет, эта фотка в печать не пойдет.

Гарри передал снимок Рону и нахмурился. Что-то в Джинни такое было. Что-то, напомнившее первый курс и уроки профессора Квиррела. Рон за вопрос - не уродка ли его сестра, нет ли у нее каких мутаций? - полез в драку и угомонился только после того, как профессор МакГонагалл сняла с факультета пять баллов. Но проблему драка не решала, желания убраться от Джинни куда подальше, лишь бы не болела голова, не отменяла, а сама девочка, как и летом, была совершенно не готова к общению, только пицала и замирала испуганным сусликом.

- А ты тоже, нашел, что спросить у брата! - возмущался Дадли. - Я бы за такие предположения еще не так навалял бы тебе. Да еще она девчонка. Вот я знал, что ты бываешь дурак, но ты дура-а-ак...

- Ну как-то объяснить мое самочувствие надо?! - возмущался Гарри.

- Да может она нашла лабораторию профессора Квиррела, а у нас аллергия на один из компонентов философского камня?!

- Ну, на сам же камень ничего такого не было?.. - но было видно, что сейчас Гарри стало

самому стыдно за некрасивые слова о Джинни Уизли.

- Потому что оно сварилось и сменило свойства. Что ты как маленький?! Иди, извиняйся теперь.

Поттер поерзал в кресле, но вину свою был вынужден признать. Оглянувшись по сторонам, он нашел девочку и отправился мириться.

Джинни что-то сосредоточенно писала в черную тетрадь.

- Привет! Ты молодец, не на пергаменте. А значок получила?

В ответ только хруст сломанного пера и судорожное кивание. Причем, по кругу: и "да", и "нет", как больше нравится.

- Надо обязательно выдать тебе значок, - осторожно проговорил Гарри, дав гаденькую мыслишку, что не так уж он был и неправ, спрашивая у Рона, не больная ли его сестра. Вела она себя очень странно. - Давай напишу, чтобы выдали самый красивый!

Гарри взял со столика чье-то перо, придвинул тетрадку и старательно вывел: "Выдать Дж"... буквы пропали. Мальчик нахмурился, сменил перо, дотянулся до другой чернильницы, но опять ничего не получилось.

- Ерунда какая-то! Ладно, держи мой значок! А тетрадку я тебе послезавтра новую принесу, с феечками. А эту выброси - это братья твои шутят, не иначе. Не удивлюсь, если съеденными чернилами потом в глаз плюнет. Или еще гадость какую.

Джинни широко распахнула глаза и с недоверием посмотрела на тетрадку.

- Ну? Ты на меня не сердишься? Мир?

Он потряс безвольно лежавшую на столе ладошку, на которой рыжели не то родинки, не то конопушки, и с чувством выполненного долга удалился. Джинни, красная, как стены гостиной, вскочила и выбежала, громко хлопнув портретом тут же что-то залепетавшей Розиты.

- Всё, помирился, - подошел Гарри к Дадли.

Почему Джинни убежала и когда вернулась, мальчишки уже не увидели - случилось страшное: директор Дамблдор нашел в одном из коридоров школы окаменевшего Колина Криви. Пленка в знаменитом фотоаппарате оказалась засвечена, а сама камера - безвозвратно испорчена.

Маглорожденный! Первая жертва Ужаса Подземелий (не считать же почтенную миссис Норрис - грязнокровкой?).

Профессор Локхарт принимал позы, сокрушался, что его не оказалось рядом с мальчиком в роковой миг, он как раз припомнил подобные случаи в Угадугу, когда его грубо перебили:

— Заклятие Оцепенения? — спросила мадам Помфри.*

— Да, — ответила профессор МакГонагалл. — Подумать только... Не походи Альбус вниз за горячим шоколадом, кто знает, что бы тогда...*

- Угадугу - в Африке. Тропики, влажно, холмы, плато, - Гарри мучительно вспоминал все, чему учил дядя Вернон. К сожалению, географии они с Дэй должного внимания не уделяли. Вот координаты рассчитать, это они запросто, всю таблицу наизусть выучили. А так просто... В Хогвартсе про особенности иностранных колдунов они тоже пока не проходили. Даже до книжки профессора Локхарта оставался еще семестр. А не ради домашки Гарри про спасенных страдальцев, профессорские локоны и мантии читать не собирался.

- Василиски. Скамандер пишет, что в Буркина-Фасо водятся крокодилы, псевдовасилиски и бумсланги. И вообще, всяких змей там много, вы с Блейзом за своих сойдете, - Дадли мечтательно прижмурился. - Молодой василиск хорошо приручается. Мы бы...

- Этот явно немолод. И приручаться не хочет. Видишь, у Колина не получилось, - Гарри иногда напоминал тетушку Петунию умением обрубить крылья несбыточным мечтам кузена. - А если это он - тот самый Ужас, то сколько ему? Не меньше тысячи выходит?

- Так, вы двое что здесь делаете?! - в больничное крыло влетел профессор Снейп, следом шагал директор Дамблдор.

- Мы Колина проведать... - мальчишки съежились. Зельевар все еще сердился на них. - Профессор, а вы нас простите, если для Колина зелье сварите?

- Все равно ему шерсть улучшать не надо... - хмыкнул в сторону профессор Локхарт, припоминая про "сопливые носы", которыми его упрекал Северус.

Снейп явно изготавился совершить смертоубийство. Гилдерой демонстративно убрал в чехол свою волшебную палочку.

- Ну-ну, Северус, успокойся. Мальчики, вы хотели что-то сказать?

- Да, сэр! Спросить. А можно присоединиться к расследованию? Мы знакомы с Тонкс и мистером Моуди. А какие были улики на месте преступления?

- Думаю, вам стоит больше времени уделять учебе, молодые люди, - нахмурилась декан Гриффиндора.

- Мы подтянем отметки, мэм!

- Гарантирую вам, что - нет, - едко улыбнулся профессор Снейп.

Да, у него по зельям хоть на полбалла выше оценку получить - нереально.

Директор посмотрел в глаза Гарри. Тот подумал, что если выбирать самого неподозрительного, то все указывает не на профессора МакГонагалл, а на директора Дамблдора. Он достаточно старый, чтобы сойти с ума и начать маньячить. И потом, что значит "снова"? А студенты принялись искать любое упоминание о легенде. Они с Дэй это уже обсуждали: взрослые явно знали, когда комната открывалась прошлый раз.

Тут мадам Помфри выставила из больничного крыла всех, кто не пациент.

Профессора отправились усмирять Аластора Моуди, который записал в подозреваемые обитателей Хогвартса, на которых у Криви был компромат, включая профессора Локхарта, профессора Снейпа, профессора Флитвика, профессора Трелони, профессора МакГонагалл, тренера Хуч и даже директора Дамблдора. А Гарри и Дадли побежали к своей гостиной, но внутрь не вошли, остановились перед портретом,

перегородившим вход.

- Мисс Гриффиндор! Розита...

- Пароль. Вы же знаете, что я не могу пропустить вас без пароля, хоть вы очень умные мальчишки и я отлично вас знаю.

- Да нам не внутрь! У нас катастрофа и только вы можете спасти! - Гарри встал на одно колено. - Прекрасная Дева! Протяни руку, избавь школу от беды!

Девушка жеманно захихикала.

- Тайная комната! Открой нам, где она!

- Нет, ну я не могу этого сделать, вы что? - Розита надула губки. Когда она начинала так кривляться, информацию можно было получить только лишь при помощи хитрости.

- Мы почти договорились с Серой Дамой. Но она же знает этот секрет не так хорошо, как вы, а потому мы понадеялись... - Дадли смотрел в пол. Но очень честными глазами.

- Да что она вообще может знать?! Как это? Как это вообще?! Салазар - это мой жених! И комнату он для меня делал! А всякие там, кто говорит.. они говорят ерунду, так и знайте.

Гарри и Дэ толкнулись плечами, празднуя победу, но вид сохраняли предельно серьезный и уважительный. Розита же расхаживала по пространству своего холста, иногда от избытка эмоций выскакивая на соседние полотнища.

- Она вам уже сказала, что комната в **женском туалете**? Том, где живет Миртл Уоррен? Конечно же, да. Но эта распутница, сбежавшая от жениха, почтенного барона Бини, наверняка не уточнила, что это было сделано специально! Специально для меня! О, это очень романтичная история. Мой брат - такой ретроград! Тиран и деспот. А Сэлли был такой горячий! На лицо он, конечно, не очень, зато так - очень даже, - мальчишки в мгновение ока сделались пунцовыми от смущения. - Ох, что это я?! Вы же еще маленькие? Или не маленькие? Годди упрекал меня в легкомыслии, бывало, да. Зато все же доверил мне сторожить вход к его воспитанникам. Он любил меня, мой милый брат. Но очень уж заботился о нравственности и морали. А сам, между прочим... впрочем, не важно. Это была идея Сэлли. Дамский туалет. И одна раковина якобы не работает. Но если прошипеть *откройся*, все открывается. Я, конечно, не змеюуст, вы не подумайте, но одно-то слово выучить могу! Там до самой залы на всех дверях этот пароль. А если нужен василиск, то его просто вызвать - достаточно шипеть определенное время. Сэлли говорил, что можно нести всякую ахинею, хоть считалочки - змея ползет на парселтанг. А Ровена, по словам моего возлюбленного, несла всякий выпренный бред типа: "Явись хранитель и защитник, надежда замка в годы войны и его спокойствие в годы мира!" Не сочтите за сплетню, но мне иногда казалось, что весь свой хваленый мозг она уместила в диадему, а в голове ничего не оставила. И ее дочка еще смеет утверждать, что могла бы увести у меня Салазара! Вы только подумайте! В общем, держитесь подальше от факультетского привидения Рейвенкло. Елена вам ничего умного не скажет. Понятно?

Гермиона училась на факультете Слизерин, переживала из-за травли грязнокровок и ничего не знала о случившемся с Колином Криви. В тот момент, когда директор нес

мальчика в больничное крыло, Гермиона как раз успокаивала Миртл.

- Невыносимо! - плакала призрачная девочка, размазывая жемчужно-белые слезы кончиком косички. - Это просто ужасно! Как можно быть настолько бессердечным! Это наверняка мальчишки, а ты им списывать разрешаешь!

- Миртл, я уверяю тебя, что мальчику Тому списывать точно не давала. Том Реддл... странно, я не помню такого ученика в школе. Знаешь, напишу объявление о найденной тетрадке и с удовольствием его отчитаю, чтобы не разбрасывал свои вещи где попало.

- Не отчитаешь! - хихикнула Миртл сквозь слезы. - Когда я училась, в школе тоже был Том Реддл - та-а-акой красавчик! Если этот - внучок, ты и обо мне тут же забудешь! - и привидение с воплями и стонами просочилось сквозь пол куда-то в канализацию.

Гермионе ничего не оставалось, как пойти к доске объявлений и выполнить обещание:

"Том Реддл, обронивший тетрадь в некой Комнате, обратитесь на факультет Слизерин. Спросить Гермиону Грейнджер"

Первым надпись увидел Рубеус Хагрид, выискивающий информацию о дате следующей игры в квиддич. Знакомое имя словно выбило из полувеликана дух. Картинно протерев глаза и снова прочитав странное объявление, Хагрид припустил к директору. Альбусу Дамблдору определенно стоило первым узнать сумасшедшую новость.

Северус Снейп был совершенно прав, вспоминая прошлогодний забег директора - в этом году старому волшебнику действительно пришлось перемещаться вдвое резвее. Мисс Грейнджер только хлопала глазами и затруднялась с ответами на самые простые вопросы.

А Гарри тем временем отчаялся отговорить кузена лезть к тысячелетнему василиску.

- Гарри, ну как ты не поймешь?! Это не то же самое, что в Угадугу! Это реально василиск, как у Герпия Злостного! Он разумный, он может... он столько может! Это... это просто...

- Это просто салазаров питомец, но без прививок и с блохами, - Гарри думал о том, что сквозные зеркала - суперская вещь, но надо было просить дополнительную пару в подарок - для связи с тетей или хоть деканом.

- Не смей! Не смей так говорить про Саллика!

- Сэра Змеесту Салазаровича, раз уж он разумный, имей уважение.

- Все. Я иду. С тобой или без тебя. Но если ты вышлешь мне в спину погоню, ты мне больше не брат! - Дадли решительно хлопнул рамой. Через три минуты, уже у лестниц его догнал Поттер и дальше они шли молча, плечом к плечу.

А из спальни второкурсников вылетела белая полярная сова.

Вредноскопы мальчишек в кабинете Вернона Дурсля зашлись истерическим визгом, перебудив сотрудников и испугав ночного сторожа.

Примечание к части

* КАНОН

Звук вредноскопа ни с чем не сравним.

Особенно он врезается в память пациентам св.Мунго. Мерное попискивание у тяжелых больных, срывающееся в визг при приближении Господина Смерть.

Пусть Алиса и Фрэнк все эти годы не помнили себя, но вредноскоп пробуждал какой-то инстинктивный ужас, неуправляемую панику. Которая тем сильнее давила на нервы, что супруги, наконец-то, удосужились поговорить без утайки, обсудить добытую информацию и прийти к выводу, что Чудовищем Тайной комнаты все же является василиск.

Они успели помянуть Моргану и ее исподнее - что за глупость не дала завести еще один артефакт, на Невилла? Как там их сын?

А навыки тем временем брали верх - камином до школы, патронуса Моуди, Алиса эвакуирует Гриффиндор через камин профессора МакГонагалл, пока Минерва рассылает патронусов деканам и учителям, Фрэнк ищет и устраняет возможную угрозу. И надеется, что директор уже в курсе проблемы и даже нашел подходящее решение.

В разгар всеобщей эвакуации по школе идет юноша, по виду - чистокровный старшекурсник. С тростью в руках, в щеголеватой мантии, длинные волосы забраны в прическу "конский хвост", на лице некоторая доля презрения и раздражения царящей суетой.

- Милейший, мне нужен Альбус Дамблдор. Отчего он меня не встречает? - обращается подросток к одному из пробегающих мимо профессоров, и в его речи проскакивает еле заметный французский акцент. Профессор снимает пять баллов со Слизерина и велит немедленно убираться прочь. Эвакуация!

Юноша лишь пожимает плечами. Он уже давно не школьник. Очень давно.

Когда горгулья без пароля пропустила подростка в директорскую башню, Дамблдор как раз облачался к битве - свободные мантии не годились для боя с василиском. На столе лежало письмо:

"Дир Дамблр, бегу за Дадл Дурс, нет врем объяс-ть. Помогите! Там ВАСИЛИСК!!! Совсем никому не из-ный бобр. Точно не тот, на кого все подумают, че-е слово! Дверь у Плаксы Миртл!!! Пост-сь оставить открытой"

- Николас! Спасибо, что сразу ответил. Аластор ждет у входа. Идем.

Юноша поморщился.

- Альбус, зачем лишние люди? Мне казалось, я ясно дал понять, что тайна философского

камня - только моя тайна. Ты поклялся.

- Они идут ради детей. Заберут их и выведут наружу. С василиском мы останемся наедине, не переживай.

Лаз действительно оказался открытым, возле него стояла Тонкс, настороженно прислушиваясь к шорохам и удерживая себя от искушения *вглядеться* в темноту. Парящая неподалеку Миртл радостно щебетала про два ужасных глаза, взгляд которых оборвал ее жизнь, и директор сгоряча едва не проклял призрака за то, что не была столь разговорчивой во время суда над Хагридом. Моуди и Фрэнк яростно спорили. Хоть Лонгботтом и удостоверился в безопасности сына, за детей Вернона он переживал не меньше, а потому рвался вниз немедленно.

Появление директора оборвало спор, маги изготовили волшебные палочки и попрыгали вниз. Фламель шел последним. Тонкс вовсе оставалась снаружи: бдить, чтобы лаз не закрылся или - еще хуже - чтобы новых гриффиндорцев не насыпалось на головы спасательной команде.

Под ногами похрустывали косточки крыс, за поворотом обнаружился шестиметровый василисков выползок.

Фрэнк шепотом помянул Моргану и Вернона в очень затейливых предложениях. В потолке что-то хрустнуло. К развратной парочке добавился посох Мерлина и покойник Джеймс, вкуче с ныне здравствующим Сириусом.

И не сиделось Поттеру и Дурслю в гостинной факультета!

Вернон икал.

Петуния хлопотала рядом: совала сахарницу, воду, мятный отвар...

- Кто-то вспоминает, - легкомысленно отмахивался муж, гулко икая в стакан с водой.

Зазвонил телефон. Сторож жаловался, что никак не получается отключить сигнализацию в кабинете директора. Нарушителей нет, угрозы никакой, а звук - ну такой противный, что зубы ломит. Охранник признался, что даже обесточил корпус, но омерзительный звук все звенит и звенит. Понятно, что господин директор дома, уже поздно и вообще... но нельзя ли хоть как-то, хоть на время выключить?.. Дальше трубка рассказывала в пустоту - Вернон бросился к камину и перенесся в Хогсмит.

До замка было далеко, а мистер Дурслъ находился как раз в таком состоянии, в каком люди переворачивают КамАЗы, бросаются вплавь через безбрежный океан или напролом через Запретный лес. По счастью, лес, с его волшебными опасностями, находился с другой стороны озера. Да и не соваться в воду у Вернона хватило здравомыслия. Хоть временами казалось, что готов прямо по воде побежать, быстрее моторной лодки. Но бежал вдоль берега, страстно желая, чтобы Фрэнку Лонгботтому тоже икалось. А еще друг! И зачем тогда нужны были их тренировки по скоростному прибытию к воротам замка?!

С другой стороны, тренировки очень даже пригодились - теперь он знает, как обойти ворота, где опасно, а где можно проскочить, если повезет.

Вернон бежал, берег дыхание и повторял про себя: "Только бы обошлось. Только бы

обошлось!"

В канализацию Гарри лезть не хотел. Дадли тоже засомневался, но это был как раз тот случай, когда волшебникам вредит их магия - не нужны были долгие сборы, которые дали бы возможность передумать, отступить, не потеряв лицо: всегда при себе и фонарик, и вода, и огонь. Два раза включив-выключив люмос, Дадли солдатиком скакнул в лаз.

- Псих ненормальный! - ахнул Гарри (он планировал сперва бросить пару зажженных спичек) и прыгнул следом.

Лаз был похож на трубу в аквапарке Сэндкастла, даже что-то повторяющее повороты в сайдвинде* прослеживалось. Название горки означало "удар сбоку", а еще - рогатую гремучую змею. Поттеру больше нравился второй вариант. Он вообще любил змей. Опасения ушли. Похоже, мистер Слизерин был таким же классным и прикольным, как профессор Снейп.

"Главное, чтобы труба не вела к банке с формалином", - подумал Гарри, загребая руками, чтобы вписаться в поворот. По счастью, трения почти не было - дыры на попе можно не бояться. Но вот остановятся они, он еще задаст кузену трепку!

Тем временем скорость все увеличивалась. Скоро Гарри не сомневался, что летит глубоко под замком, ниже всех подземелий.** Стали закрадываться мысли о том, как они будут тормозить, и каким жестким получится приземление. О подобном явно задумался и Дэ - он попытался руками нашарить хоть что-то, за что можно было бы уцепиться, но добился лишь того, что его развернуло на живот. Теперь Дурсль скользил вниз, как молодой тюлень: на животе, головой вперед, судорожно вытянув "ласты".

- Поворачиваем вбок! Гасим скорость по-ай!-ворота-ми-и-и-и! - и мальчишка юркнул в одно из боковых ответвлений, которые были уже главного спуска. Ругаясь сквозь зубы на парселтанге и изо всех сил загребая руками, Гарри еле сумел зарулить в тот же отнорок - кузену точно придется от Поттера за василисковым хвостом прятаться!

А Дэ уже дрыгал ногами в следующем повороте.

Скорость удалось снизить значительно, и все равно в финале из трубы вылетали с воплями. А плюхнулись в бассейн, подтверждая, что Салазар был основателем первого аквапарка в Великобритании. Интересно, сюда школьников пускали или только дети профессоров катались?

Сушить и чистить одежду они, по счастью, умели - не пришлось ходить грязными и мокрыми.

Дэ, как истинный сын своей чистоплотной матери, каждый раз, как в первый, удивлялся продрогшим старшекурсникам, за которыми от самого входа тянулись следы грязи с квиддичного поля или тепличных почвосмесей на драконьем навозе. И даже понятно, что эгоисты и *ненормальные*, которым плевать на старого сквиба, в одиночку вручную оттирающего подвалы и коридоры огромного замка, но самим-то неужели за счастье так выглядеть?!

- Что ты там бурчишь, как старый дед? Дадли?

Кузен выдал несколько ругательств на парселтанге.

А василиск полз на голос - Салазар в свое время решил не устраивать особых сложностей, чтобы друзьям было проще вызвать змея. Годрик, так просто твердил: "Откройся, откройся, откройся". Ровена выучила парселтанг и велеречиво обращалась к статуе: "Говори со мной, Великий Король Змей". Василиску нравилось. А безумные гриффиндорцы, по счастью, со змеями говорить не умели. И без того покушались то зуб выбить, то крови нацедить.

- Смотри, Дэ! Статуя! Она шевелится!

Рот огромной, уродливой статуи медленно открывался. Выглядело это довольно жутко. Дадли с чего-то перепугался и заорал:

- Бежим!

И они побежали.

В разные стороны.

Плиты пола сотряслись, словно что-то огромное рухнуло на них с потолка.***
Василиск явился.

*Без хозяина вдруг стало пусто и холодно.
Когда холодно, не нужно греться. Нужно спать. Чтобы проснуться, когда потеплеет.*

"Хозяйка Хогвартса"

У василиска нет ни имени, ни пола. И общение с Хозяином - безголосое.

С прочими можно объяснить на парселтанге, но с ним, с тем, кто был и отцом и другом, василиск, обитающий в Хогвартсе, привык делить себя. Доверять безмерно. Доверять до такой степени самоотречения, чтобы меняться, согласно мыслям хозяина.

Ровена что-то говорила о "чуждом мышлении", "недоступности человеческому сознанию", "инаковости"... Для василиска слова ничего не значили, он существовал так, поскольку это просто был единственно-доступный образ жизни. Как жаль, что люди не вечны! Змей считал когда-то, что умение принимать безусловно и неотторжимо часть сознания человека - достоинство, способное некогда воспроизвести мир во всей его полноте. Сложить из человеческих жизней хозяина прекрасную мозаику. Сотворить чудо. Воссоздать в себе яйцо феникса.**** Переродиться.

Он не учел, сколь мало людей готовы принять полное и безграничное доверие. В слово "хозяин" они, как оказалось, желали вложить совершенно иной смысл. Мыслей же своих отдавали хорошо если на четверть - боялись потерять себя. И боялись змей. Смешно.

Через каких-то четыре сотни лет потомки "арабского принца" - детеныша Салазара, которого тот привез из своих странствий по Востоку, но не признал своим - забыли дорогу в Палаты Слизерина. Только Гонты - боковая ветвь Принцев - иногда заглядывали в гости, но хозяевами змей их поначалу не принимал. И беседовал лишь на парселтанге. А потом перестали приходить и они. После двух сотен лет абсолютного, иссушающего, вымораживающего одиночества, василиск решил сменить кровь, признать хозяином нового мага - наследника Гонтов, юного Тома Реддла. И жестоко ошибся.

Они общались недолго, но общение было полным. Настолько полным, насколько это было доступно восьмисотлетнему змею.

Кто же знал, что магов больше не учат общению?

В мыслях нового хозяина была дичайшая каша из сплетен и домыслов о Салазаре, старых магах, какой-то "чистой крови" и желание мести. И была готовность вобрать в себя то, что может дать змей.

Маленький Том переставал быть человеком.

А василиск чувствовал, что постепенно теряет в охватившем хозяина безумии себя.

Страшное случилось.

Оба они были связаны. Оба они были безумны.

А потом умерла Миртл Уоррен.

Василиск нарушил вечное и нерушимое указание первого хозяина - не вредить школьникам.

И вот теперь ему было почти девять сотен лет. Он достиг границы жизни, отмерянной василискам. Не владел собой в полной мере. Ждал гибели. Оставлял подсказки охотникам на василисков. И чувствовал в зале двух перепуганных детенышей. Не иначе, с факультета Годрика.

- Убить. Дай мне убить тебя...**

Да, Дадли собирался договариваться с василиском. Но делать он это планировал с безопасного расстояния. И с разумным существом.

А этот, кажется, такой старый, что уже как старушка Фигг - не совсем разумный.

Зверюга была страшной.

Нет, не когтями и ядом - такими глупостями Дурсля не испугать - василиск был страшным *в ощущениях*.

Он полз, тряс головой, капал ядом на плиты, бормотал свое "Убить... Кровь...", а вокруг творилось что-то такое... Слово часть мыслей, сознания, *самого Дадли* утекала куда-то. Куда-то *в василиска*.

Это было непонятно и пугающе.

Это было похоже на скольжение по трубам - вроде бы и весело, но нет возможности управлять собой и своим движением. Не ты решаешь, когда остановиться. А еще страшнее *застрясть*.

Дадли почувствовал слабое дуновение вопроса: "Хозяин?"

Не успел толком разобраться - что это было? - как змей рывком развернулся в его сторону. Дурсль еле успел зажмуриться и затаиться за колонной.

- Не смей его есть! - прошипел Поттер с другой стороны, а Дэ остро пожалел, что не выучил ни одного приличного слова на змеином. Неприличные несколько не подходили для первого знакомства с тварью размером с Хогвартс-Экспресс.

- Кровь... - неуверенно прошептал змей. - Рыжая... Черная вещь...

А сознание Дурсля затопило одиночество. Немыслимое, огромное, от которого даже плакать было невозможно.

Мальчишка стиснул зубы: они не одни. Есть Поттер, родители, друзья, Рапунцель, целый мир - яркий и интересный. Никто не один - даже если сидит в одиночестве. Вокруг столько всего происходит!

Что-то доверчиво потянулось к Дадли: "*Мне нужен Хозяин*". И потребность разделить, впитать, увидеть мир.

Что-то в самом мальчишке открылось навстречу: "*Я тебя не оставлю*". И готовность поддержать, позаботиться.

- Прочь! - приказал Гарри.

- Убить... - змей уполз в коридор, продолжая шипеть про кровь и смерть.

Дадли трясло, словно в лихорадке.

- Ну, ты мне должен! А я говорил, что за столько времени он тут давно свихнулся! - Гарри вытер испарину со лба. Он был простым змееустом и всяких *ветерков* и *зыбких ощущений* не испытывал. Ухватив не сопротивляющегося кузена за руку, Поттер решительно направился туда, где, надо надеяться, был выход из подземелий. Радовало, что змей уполз в другую сторону.

Минут через десять - Дадли только-только перестала сотрясать крупная дрожь - кузены выскочили на спасателей. Мистер Лонгботтом и мистер Грюм повели мальчишек наверх, а Дамблдор и его спутник продолжили свой путь.

- В-вы его не убивайте! Ему психиатр нужен! - пристукивая зубами, все-таки крикнул Дадли.

Николас только хмыкнул в ответ на крик мальчишки.
Шансов у василиска не было.

Маг попытался вспомнить - жалел ли он сам когда-то каких-то магических существ, старых и редких?

Нет, не жалел.

Даже в свой первый поход на монстра. А уж когда стал оруженосцем и вовсе глупостями голову не забивал.

Единственно - в семнадцать лет и по сию пору он радовался тому, что именно на василиска его рыцарь-маг отправился не сразу. А то был бы Николас Фламель вечным сопляком. Если бы был вовсе...

Два рыцаря, из которых маг только один, и четыре оруженосца. Николас среди всех - самый молодой. Семнадцать лет.

Бой выдался жарким. Гадина била зеркальные щиты, уходила от заклинаний резкими рывками, в первые же минуты раздавила своей тушей рыцаря-воина, еще и ланс сломался.

После победы на ногах остался один лишь Николас, да и тот изрядно побитый. С переломанной рукой и рассеченной бровью.

Сунулся к сумкам, в которых лежали зелья и бинты, и с ужасом увидел лишь клочья ткани, промокшие от дикой смеси настоев.

Так сильные снадобья стали им недоступны.

Фламель по дороге собирал простенькие лекарственные травы (чтобы сбыть аптекарю, пока рыцарь отдыхает после битв за кружкой эля) - вот и пригодились. Наколдовал пламя и воду в котелках, оруженосец поплелся разделявать тварь: сцедил яд, вырвал язык и вырезал сердце - именно за этим они сюда и явились, жалко, если протухнет. Кровь и пот заливали глаза, рука болела умопомрачительно. В пещерке воняло гарью, кровью и смертью, заклинаний проветривания Фламель еще не изучал. Последние зелья, для себя самого, варил в полубессознательном состоянии. Выпил, упал у магического пламени и отключился.

А очнулся полностью здоровым. И уже не оруженосцем.

Рыцарь брызгал слюной и проклинал растяпу на пяти языках, по великодушью не сдабривая проклятия магией.

Добытые из Короля Змей ингредиенты Николас сложил в общую кучу. Туда же, где лежали травы. И из бесценного сердца изготовил настой, как из какого-то простейшего бадьяна.

- Никчемный выкидыш гриндилоу! - разорвался рыцарь, пинком переворачивая котел. По полу разлилась вода и заскользил кроваво-красный камень, в который превратилось сердце василиска. - Убирайся! И чтобы глаза мои тебя больше не видели! И дрянь эту заberi! - в порыве раздражения, рыцарь отпиннул камень к бывшему оруженосцу. Тот вздрогнул, хотел было оправдаться, но вовремя сообразил, что ждать, пока господин разоидется и схватит палку (а то и меч) не стоит - подцепил булыжник и дал дёру. Думал продать королевскому алхимику - мало ли, вдруг старик заинтересуется диковинным минералом? - а потом увидел, что подбойки на сапогах, на которые попал настой

василискового сердца, превратились в золотые.

Методом проб и ошибок удалось выяснить, что настой действительно превращает металл в золото. Правда, не какой угодно, а определенный сплав.

С каждой новой варкой сердце уменьшалось в размерах. К сожалению, заметил это Николас не сразу. И лишь заметив, начал экономить.

Рассказать кому-то сейчас, как он в первое время выплескивал эликсир бессмертия, чтобы поскорее добраться до вожаемого богатства!

Фламель усмехнулся. Семнадцать лет - эти милые сердцу глупости, когда каждый следующий месяц кажется, что - ну вот теперь-то настала настоящая взрослость и непогрешимость.

Рыцарь с оруженосцами погиб в том же году в драконьей пасти, тайна Николаса с того дня принадлежала только самому Николасу - живых свидетелей не осталось.

А через пятнадцать лет Фламель понял, что настой способен не только вылечить любую простуду. В тридцать два года маг все еще выглядел на семнадцать, словно не постарел ни на день с той самой битвы.

- Ш-ш-ш...

Вкрадчивый шорох вернул алхимика в день сегодняшней. Альбус развернул щиты. Николас при помощи левитации поднял вверх бумажные кулечки с толченой руты и вздохнул. Снова воспоминания. Эта отрада стариков. Да...

Уизли теперь не те: в прежние времена редкий поход на василиска обходился без ласок.***** Только со стариком Чарли Николас раздобыл себе еще два сердца. Жаль, что рыжий принялся трепать о связи охоты и изготовления камня - пришлось убить мерзавца, но лучшего охотника Фламелью больше не попало. Да и василисков со временем все меньше...

Это Чарли Уизли в свое время придумал распылять руту и аппарировать прямо к василиску на грудь. Чары, растворяющие одну единственную чешуйку, молниеносный удар, а после лишь переждать, когда в агонии тело хаотически свивается кольцами, да не попасть под удар.

Удар ласки сработал и теперь.

Для василиска все закончилось быстро. Охотникам даже показалось, что змей не сопротивлялся.

Маги приготовили фиалы для сбора ингредиентов.

- Парни! Держитесь! Я иду-у-у!!! - с воплем вывалился из пасти каменной змеи непонятный объект и с громким всплеском упал в мраморный бассейн.

Примечание к части

* sidewinder ['saɪd,wɑɪndə] - первая закрытая горка с вертикальным падением.

** канон

***это в киноне змея плавно сползала с челюсти. В каноне бедолага бабахалась пузом на гранит. Мы с соавтором полагаем, что с тех времен и появился матерный парселтанг.

****про яйцо феникса - это не мы придумали. Это в легендах есть. Древний василиск умирает, изрыгая из пасти яйцо феникса.

*****ланс(фр) - копье

*****Weasley(Уизли) - созвучно с англ. "weasel" - "ласка". Ласка, по всем легендам, единственный зверек, способный нападать на василиска. И даже представляющий для Короля Змей реальную угрозу.

Да, школу Вернон видел. И считал это своим козырем в рукаве, возможностью явиться тайно и внезапно. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Недолго этот козырь сохранился в тайне - один звонок, и отец спешит на помощь, из средств защиты располагая лишь несколькими ножами. Расчет простой - если выходить против волшебника с огнестрелом, то только со снайперкой. Слушая истории Фрэнка о противостоянии фениксовцев и упиванцев, Вернон пришел к выводу, что ружье ему бантиком завяжут, если что. Это в самом лучшем случае, если дело иметь с магглолюбцами. Ножи как оружие против магов годились куда лучше - все же, магия рукопашки не предполагает, даже расхолаживает в плане физкультуры: для чего качать мышцы, когда последнее слово будет за недомерком с авадой? Или даже экспеллиармусом. В ближнем бою, с малым количеством противника Вернон бы справился. Он даже из щита Фрэнка сделал выводы и принял поправки на магический купол. Повторись ситуация, и Лонгботтом бы жестоко удивился.

В общем, случись перед кем-то оправдываться, Вернон наговорил бы целую кучу умных слов. На самом деле, он просто кинулся бы хоть черту в пасть за своих мальчишек. И пасть оную исхитрился порвать, уж не сомневайтесь.

Оказавшись в пустой школе, Вернон перешел с бега на шаг. Куда дальше? Школа огромна, искать можно до посинения.

- Кто тут? - спросил уборщик, появляясь из-за угла со шваброй наперевес и почему-то зажмурившись.

- Где все? - вопросом на вопрос ответил Вернон.

- У Плаксы Миртл, на третьем этаже, - услышав человеческий голос, уборщик явно расслабился, хотя глаза открывать не спешил.

Третий этаж - это было уже что-то. Вернон поспешил к лестницам. Ему повезло - прыгая через ступеньки, умудрился перескочить все ловушки. "У Плаксы Миртл" - оказалось женским туалетом. В котором стояла Тонкс, с палочкой наизготовку. Весь вид молодого аврора кричал о готовности к опасностям, свершениям и преодолениям. Увидев в дверях мистера Дурсля, девчонка расслабилась - Вернон подумал, что наоборот же! Профи без нужды не пыжится, а при виде знакомой морды и не подумает расслабляться. Мало ли что. Тем более у *ненормальных*, с их возможностями, вообще знакомых морд быть не может.

- А мальчишки!.. А мальчишек... - затараторила Нимфадора, спотыкаясь о раковину и опасно балансируя на краю разверстого лаза. Ждать, пока аврор соберется и доложит обстановку, терпения не хватило - мистер Дурсль придержал Тонкс за плечи, отодвинул от тайного хода и солдатиком сиганул вниз. Не хватало еще, чтобы его как бесполезного магла, выдворили с территории школы.

- А мальчишки уже на Тисовой, - растеряно произнесла Тонкс в пустоту, и волосы ее приобрели насыщенно-синий цвет глубокой задумчивости: вот теперь насыплется начальству на голову мистер Дурсль. Ругать ее будут? Но он же не гриффиндорец... Лезть его доставать? А вдруг лаз закроется или - еще хуже - еще кто-нибудь насыплется

в дырку? С другой стороны, закрытый лаз откроет Страшный Босс, который ушел провожать мальчишек... Так лезть или не лезть? Даже жалко, что Диггори эвакуировали - оставила бы ответственного парня вместо себя.

- Постоянная бдительность! - рявкнул неслышно подкравшийся начальник, и Тонкс все-таки ссыпалась в лаз, напоследок пульнув в босса ступефаем. Пытаясь хоть как-то управлять скольжением, стажер подумала: "Вот то, что я в него попала - это мне в плюс - все ж, известный и могучий Шизоглаз - или в минус?"

Мистер Дурсль к этому времени уже подъезжал на собственном заду к той развилке, у которой Дадли впервые задумался о торможении. Все ж таки - не чужие люди. Вернон тоже решил сбавлять скорость поворотами. Тонкс со свойственной хаффлпаффцам прямолинейностью покатила по прямой. Аластор же никуда не сворачивал - потому что ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

- Парни! Держитесь! Я иду-у-у!!!

- Альбус? - Фламель, сохраняя на лице выражение легкой скуки, наложил на себя импервиус и направился за сердцем.

- Мы держимся, - удивился директор Дамблдор, размышляя, что Фрэнк повел мальчишек наверх, Дурсль - маггл, Сириуса из больницы не выпустят и сбежать не дадут: Мунго - это даже не Азкабан, тут совсем без шансов. Но... кто же тогда? Ну не Люциус же Малфой?! Неужели все-таки Локхарт?! Северус совершенно точно никому не стал бы кричать легкомысленное: "Парни, держитесь!" Да и пришелец, кажется, блондин... Незнакомец выбрался из бассейна и настороженно приблизился. Это все-таки был Вернон Дурсль.

- Мистер Дурсль? Разве Фрэнк не доставил мальчиков домой? - люди, все люди, без разделения на магов, сквибов и магглов, восхищали директора своим умением преодолевать немислимое, если помощь нужна близким. Вот она - истинная сила любви!

- Разминулись, - чуть запыхавшись, буркнул мужчина. Он выглядел изрядно выбитым из колеи, крутился во все стороны, то и дело оборачиваясь на василиска. - Помощь нужна? В смысле - круглое тащить, квадратное перекачивать...

- Э... нет. Конфетку? - директор умиленно наблюдал за отцом Дадли Дурсля. Да, отзывчивый человек. Хоть нельзя не признать, что у магглов методы транспортировки устроены несколько... нерационально.

- Я закончил, - Николас разглядывал Вернона с нехорошей задумчивостью в глазах.

Мистер Дурсль с оторопью оглядывался по сторонам. Комната подавляла мрачным величием. Колонны, полумрак, запустение - в такой только фильму ужасов снимать, тем более, что основной "экспонат" действительно ужасен. Здоровенный монстр выглядел вовсе не так, как описывается в бестиариях - никакого химероидного строения, чистая змеюка, но какая огромная! И мальчишки сюда полезли? Вернон почувствовал нехорошую слабость. Петунии он ни за что не расскажет (в том случае, если Гарри и Дадли сами еще не рассказали, разумеется) - огорчать жену, расстраивать и пугать ее мистер Дурсль никогда не любил.

Змей внушал естественное отвращение, хотелось поскорее уйти из комнаты, но волшебников, быть может, здесь удерживают дела? Да, не очень приятно быть магглом - вместо реальной помощи только обуза и помеха.

Директор за рукав мантии потащил своего... ну, судя по возрасту - ученика... потащил прямо к пасти василиска и ловко принялся сцеживать яд. Мальчишка вздохнул и последовал примеру. Если это личный воспитанник, то вполне способный - сноровки не занимать, действует не хуже опытного мага.

- Альбус! Альбус, мы тут-ут-ут! Аль-аль-аль! - эхо подхватило чьи-то вопли и заметалось от стен к сводам. Мальчишка-ученик закатил глаза и что-то непочтительно высказал наставнику. Директор Дамблдор откровенно смутился.

Скоро к воплям добавилось цоканье. А, ясно. Это мистер Моуди - Вернон прекрасно знал, что знаменитый протез вполне мог не издавать звуков вообще, но аврор был склонен к эпатажу. Первой в проходе появилась Тонкс, за ее спиной что-то недовольно буркнули о неосторожности и отсутствии бдительности. Эхо радостно подхватило и это бурчание.

Вернон прислушался к эху, вспомнил свои вопли и феерический полет в бассейн, посмотрел на василиска и скривившегося в брезгливой гримаске юнца и подумал, что - да, оба они с Моуди красавцы. Бдительность на высоте.

С другой стороны, цель Вернона в том и была, чтобы вся опасность отвлеклась от мальчишек. Пусть даже если привлечется к нему. Может, и в Аласторе тонна жертвенности заменяет три тонны тротила?

Николас Фламель злился. Он был готов пожертвовать многими жизнями, чтобы сохранить свой секрет в тайне - василисков и самому мало. Но Альбус, с такой страстью вступившийся за маггла-неудачника, троих точно не простит. Да и нет никакой гарантии, что получится выстоять против четверых. Николас слишком любил жизнь, чтобы жертвовать ей без лишней необходимости.

Не успела Тонкс восхититься громадной смертоносной тварью, как алхимик принял решение: пора уводить свидетелей из комнаты, пока они не сделали каких-нибудь гениальных выводов. Альбус был рад поддержать его в этом - действительно, всем будет лучше, если тайна сердца василиска останется только Фламелям.

- Куда годится?! Альбус! - громыхал Моуди. - Нужно опечатать помещения, нужно позвать министерских!

- Зачем, ради Мерлина? Аластор, друг мой, пойми, что и так все плохо. Детей пришлось эвакуировать. Школу могут закрыть! Фадж и Малфой с радостью уцепятся за малейшую возможность сделать нам гадость, ты и сам знаешь! Так о чем говоришь?

- В Азкабан Малфоя! Мерзкий пожиратель! Будто кто верит в то, что он был под Империей! Я двенадцать лет назад об этом говорил и теперь повторяю! Да кто станет его вообще слушать?

- К сожалению, многие. Слишком многие, - вздохнул директор.

- Точно, - Моуди рубанул рукой воздух. - Все министерство - слюнтяи и пожирательские приспешники! Я еще выведу их на чистую воду! Но тут-то! Альбус! Ты посмотри, сколько

закоулков!!! Ты не бдителен! А отвечаешь за школу! Да тут за каждым углом может лежать по василискову яйцу!

Фламель сдавленно фыркнул:

- Даже если это была бы мужская особь?

- А где гарантия, что тут не ползает еще с пяток женских? Кто сказал? - вскинулся старый аврор. - И никакой надежды, что их до сих пор тут нет! Будем ждать, пока от старости передохнут?

- Прекратите, - огорченно вздохнул Дамблдор. - Вы оба прекрасно знаете, что василиски не имеют пола и не размножаются естественным путем.

- В "Бестиарии" прочитал? - ехидно осведомился Моуди. - Или у Герпо в мемуарах? Кто тебе сказал, что у него пола нет?! Сам я не проверял, есть ли у него там причиндалы?!

Тонкс смутилась, а поскольку она метаморф, волосы тоже зарозовели от смущения.

- Друг мой, следи за речью! Ты вогнал в краску бедняжку Нимфадору! - укорил директор воинственно ковыляющего Моуди. Аврор шагал, бросая подозрительные и враждебные взгляды на двух так и не представленных ему людей. Тонкс сменила розовый на бордовый - она ненавидела, когда ее называют "Нимфадорой", но прерывать директора Дамблдора не решилась. - И, да, где мои манеры? Я, вероятно, должен был представить вас друг другу? Запомню, кто с кем знаком. Со стариками бывает. Иногда кажется, что решительно все твои друзья друг друга знают. - Николас на эти слова вновь фыркнул, в сочетании с "конским хвостом" его привычка фыркать смотрелась забавно.

- Не трудись! - рявкнул Моуди. - Сейчас в кабинете под веритасерумом представятся. Что их называть? Мало ли, кто там под личинами? - и он еще раз подозрительно зыркнул на мистера Дурсля.

- Мы вообще-то представлены, - хмыкнул Вернон. - Только с юношей не знакомы.

- Ну уж нет! Я знаю Вернона Дурсля и его сына. Дурсль - маггл! Маггл!!! - Моуди в ярости пристукнул посохом по полу, его глаз бешено вращался в глазнице, стараясь держать на прицеле волшебной палочки всех присутствующих. Никогда не знаешь, в какой миг соратник превратится в пожирателя смерти!

Дамблдор помассировал виски, на Аластора иногда находило, но как же некстати этот приступ паранойи сейчас. Раскрывать инкогнито Николаса Фламеля решительно невозможно. Придется использовать весь свой авторитет, бряцать заслугами и должностями... Альбус ужасно не любил этого.

- Бывают исключения, - пожал плечами Вернон. - И магглы видят. И маги - слепы.

Моуди издал непонятный звук, но спорить не стал - какой смысл спорить? А потом окажется, что это Пожиратель!

В кабинете, отправив Тонкс к профессорам, Аластор и Альбус сошлись в жесточайшем споре. В результате решили все же не звать умников из министерства - обойтись своими силами.

В команду, которая взялась проверить подвалы Слизерина, вошел Аластор Моуди со стажером - как представители аврората, "юный" Николас, сумевший сохранить

инкогнито, он решил охранять свою тайну и удерживать команду подальше от туши василиска и являлся доверенным лицом главы Визенгамота (Альбус с легкостью подтвердил полномочия "сопляка", к неудовольствию Моуди), и Вернон Дурсль - как один из родителей. Ну, не Люциуса же им было звать, право слово?

Этой ночью в доме на Тисовой было очень даже громко. Петунья с чувством и расстановкой устраивала разнос сразу всем и каждому по отдельности.

Утром директора, который предложил мальчикам вернуться в школу - угроза-то миновала - встретили, как спасителя и героя.

Ему тоже досталась пара слов от миссис Дурсль.

Вернон, чмокнув супругу в щечку, с недостойной поспешностью устремился в камин, поздравляя себя, что так удачно согласился на проверку школы. Да и вообще - интересно же!

А начиналось все так тихо - с семейного ужина. И тут звонок этот странный, удивленный сторож, муж, без объяснений исчезающий в жутковатом зеленом пламени. Миссис Дурсль решительно ничего не понимала. Все еще более запуталось, когда через три минуты из камина вышагнул сын, а потом и племянник. Лохматые, взбудораженные, открывшие какую-то там тайную комнату. А она говорила, говорила же им, что у *ненормальных* надо ходить только проторенными тропами! Желательно в компании пять-семь человек. В такой-то толпе, случись напасть чудовищу, всех сразу не поедят, правильно же?

- Тетя, вы просто мистеру Моуди можете мастер-класс дать по бдительности, - захихикал Гарри. Он казался изрядно испуганным, что не прошло мимо острого взгляда миссис Дурсль.

Дадличек и вовсе выглядел бледным и несчастным. На лбу испарина, в глазах тоска. А когда она послала племянника взбивать белки с сахаром и собралась на скорую руку напечь шоколадных маффинов, то могла поклясться - на какой-то миг ее Дадлипусичек схватился за сердце. Невыносимо! От расспросов паршивцы ловко увиливали. Но не могло же случиться, что их просто так отпустили из школы покушать мамочкиной выпечки?!

С венчиком Поттер управлялся ловко - натренировался за прошлый год. Главное было перехватить, пока рецептура не свернула на "каменные великаны кексики", с негодяя станется задуматься и насыпать острых специй в какао порошок.

И все-таки она сумела их разговорить. Не зря миссис Дурсль, даже с головой погружаясь в работу, была в курсе самых свежих сплетен Литтл Уингинга.

Там был василиск.

Нет, эта фраза слишком плохо передает эмоции Петунии.

ВАСИЛИСК!!!

Это уже чуть ближе к истине.

А еще, туда же побежал ее Вернон.

Ох.

- И они же не станут звать ему доктора, да, мам? Мам, ну чего ты молчишь? Он же такой одинокий, несчастный! Он же дружелюбный такой! И умный! Мам! - с трудом расслышала миссис Дурсль сквозь шум в ушах. Дадличек, верный себе, беспокоился за неведомую зверушку, вовсе не думая сомневаться во всемогуществе папочки и его безопасности. - Мам, как ты думаешь, у него получится спрятаться? А?

- Я очень на это надеюсь, - чувством произнесла Петунья. - Пересидеть и вернуться домой невредимым.

- Это ты про кого сейчас?

- Это я про того, кого убью, как только он порог переступит, мерзавец!

Мальчишки побежали в гостиную, а Вернон направился напрямиком ко входу в подземелья. На этот раз он исправно собрал едва ли не все ловушки, поражаясь, как так повезло не прыгнуть со всего маху на исчезающую ступеньку, не свалиться с двигающейся лестницы и вообще, так быстро добраться до места назначения? Чудо - не иначе.

Около задирающей нос Нимфадоры уже отирался какой-то парень в черно-желтой мантии. Увидев в дверях Вернона, девчонка важничать перестала, подобралась, изображая сурового аврора. Мистер Дурсль поспешил спрятать широкую улыбку - такой забавной стала при этом Тонкс. Он бы все же расхохотался, слушая подростков, которые, конечно же, крутые и взрослые, но обошлось - Николас и Аластор не заставили себя ждать.

Подростка оставили сторожить лаз (а еще грубиян-аврор предложил парню проваливать ко всем пикси, но это не считается. От Шизоглаза, похоже, здесь никто и не ждал особого такта - у него БДИТЕЛЬНОСТЬ).

Разделяться Моуди не позволил - ну кто там может сражаться, кроме него?!

Усилиями Фламеля, сразу принялись исследовать отнорки, не приближаясь к комнате с трупом василиска. Разговор не клеился.

- Кха! Грха! - Моуди шумно прокашлялся. Потрепаться хотелось неимоверно. Да и вообще, подозрительные все, надо их разговорить. - А чего парни твои сюда сунулись-то? Чего дома сказали?! Как оправдывались?!

- Я и без оправданий сразу знал, кто что ответит. Даддерс, сынуля мой неумный, любитель-натуралист, просто пройти не может мимо всякой твари. Как это - тварь есть, а он не погладил, зубы не пересчитал, не покормил, не причесал, не поиграл - зверушке же скучно! Такой характер, ничего не сделаешь!

- То есть... - Моуди растерялся. - Он что ли за питомцем сюда залез?!

Тонкс засмеялась, а когда на нее поглядели, поспешила объяснить.

- Анекдот есть. Совет тем, кто решил завести щенка: не надо*.

Вернон рассмеялся.

- Актуально. Петуния бы оценила. А вот Мардж - не очень. Мардж - это моя старшая сестра, она разводит бульдогов. Знаете, питомник... - мистер Дурсль с сомнением посмотрел на магов: нужны ли им эти уточнения?

- Класс! - Тонкс даже пару раз хлопнула в ладоши. - А у меня дядя Блэк разводит краппов. Такие собачки без хвостов. У него тоже питомник. Только мы не общаемся с дядей. Ну, он же Блэк, понимаете?

- Не без хвостов, а купированные хвосты, потому что магглы нервничают, когда видят двуххвостую собаку. Нервные они. - Наставительно произнес оживившийся Моуди, прихлебнул из фляжки, и, на выдохе, спохватился. - Кстати, анекдот! - радостно пробасил он, завинчивая крышку. - Прилетает авгур к... грха-ха! Кха-ха!

Тонкс стала бордового цвета, и бравый аврор вспомнил, что анекдотик, мягко говоря, не для ушей девицы, только выпустившейся из Хогвартса. С другой стороны, если покраснела, то знает. С третьей - время упущено.

- А расскажите маггловский анекдот, - попросила Тонкс, пытаясь замять неловкую паузу.

- Гм. Ну, какое самое длинное слово в английском языке? - спросил мистер Дурсль. Маги молчали, и он сам же ответил. - «Smiles». Потому что между первой и последней буквой целая миля. Или вот. На двери маленького магазинчика в провинции джентльмен обнаружил табличку: "Внимание! Берегитесь собаки!" Джентльмен не мог уйти без покупки и потому все же вошел внутрь со всеми предосторожностями. И что же? На полу лежала очень старая охотничья собака и мирно дремала. "Это и есть та собака?" "Да, это она", - ответил продавец. - "Видите ли, прежде посетители постоянно об нее спотыкались"...

- Да, собаки, - Моуди вновь оживился. - Пришли мы как-то в притон к мадам Жули, ее суч... грм-хкх-м...

После обеда Тонкс получила незаконный и очень ее огорчивший выходной. Аластор сиял от своей придумки, как свеженачищенный котел. И пусть не говорят, что он суров со стажерами. Вот, балует, свободное время предоставляет.

- Ну так, - радостно прогудел он, едва мужчины оказались внизу, - я и говорю...

Гарри и Дадли неслись в гостиную, не чуя под собой ног. Не терпелось рассказать приятелям о вчерашнем приключении. А то заявится Рон и захапает всю славу себе, а ведь это они в подземельях были и василиска видели! Рону, Салли-Энн, Драко и Блейзу кузены уже по камину похвастались. "Устроили конференцию", - сказала мама, она тогда еще все в подробностях не услышала и не рассердилась. И вот теперь Уизли самые прикольные моменты перескажет, и кто тогда будет слушать Дурсля и Поттера? Еще, небось, и наврет с три короба!

- А мы вчера на василиске катались! - выпалил Гарри, едва переступив порог гостиной.

Но, вот ужас, в гостиной было совершенно пусто. Так непривычно! Как правило, на всех не хватало мест и студенты ютились на подлокотниках, подоконниках, на подушках, небрежно брошенных прямо на пол.

- Ой, а где все? - печально вздохнул Дадли. Он вообще со вчерашнего вечера не мог сохранять веселое оживление дольше пяти минут.

- Дрыхнут, - пришлось признать Гарри. - Домой вырвались, сегодня, небось, только к обеду соберутся. Жалко. Могли и не торопиться.

- Не могли. Это очень хорошо, что никого нет! Гарри, нам нужно вернуться!

- Куда? Домой?

- Да нет же! К василиску!

- Зачем? - Гарри просто вообразить не мог, что после пережитого ужаса Дэ рискнет вновь отправиться в логово Короля змей.

- Там плачет кто-то, я слышу.

- Там профессора. Или это они плачут. Или они всех утешат. Постой! А откуда ты знаешь, кто там плачет?! Дэ? Отвечай мне немедленно!

- Я... я слышу. Я должен туда пойти. Там оно плачет и зовет! А что профессора и папа -

это даже хорошо! Значит, нам бояться нечего. Мы только посмотрим. А?

- Мы прошлый раз посмотрели, хватит!

- Ты мне должен! Это ты нас заложил вчера!

- Докажи!

- Доказать не могу. - Дэ чуть помолчал, но потом уверенно добавил. - Я точно знаю.

- А ты... а ты мне должен, потому что нас чуть не съели вчера. А если еще и сегодня съедят... И потом, папа нас не рад будет видеть, если что. Нас и вчера только мамин крик спас, а уж после сегодня они против нас объединятся. Это ж кошмар что будет!

- Я не могу не пойти, Гарри. Оно плачет.

- Ты прямо как ни одного фильма ужасов не смотрел! Темно, подвал и плачет. Все признаки того, что туда ходить не стоит! Мне тебя связать, может? Или, как Гермiona, ступефаем?

- Я все понимаю, ты можешь не ходить. Ты вчера и так испугался, - Дэ понял, что выхода не остается, и использовал нечестный прием.

- Кто испугался? Я?! Да я нас от василиска защищал! Я ему приказать не побоялся! Да я, если надо, и так выйду! Ладно, уговорил! Пошли.

Если профессор МакГонагалл и удивилась, что Северус не принимает активного участия в эвакуации школы, то решила, что директор поручил знатоку Темных Искусств что-то деликатное и срочное. Локхарта, кстати, тоже что-то не видно было.

Если Альбус и вспомнил, что Северус, при его-то характере, непременно попытается подстраховать начальника в бою с василиском, то потом нашел несколько вариантов, объясняющих отсутствие мальчика в центре событий. Хоть при виде летящего в бассейн тела, мелькнула мыслишка, признаться. Но скорее всего занудный до ответственности (то есть, наоборот, конечно же) зельевар бегает вместе с Минервой и Алисой по школе и разыскивает не эвакуированных школьников. Ну, или Гилдерой взял многовато Огденского. О том, что профессор ЗоТИ отправился мириться к профессору зельеварения, директор знал прекрасно. И очень надеялся, что сотрудники перестанут шипеть друг на друга. Это так горько, когда в коллективе разлад!

Минувшим вечером слизеринцы исчезли из замка быстро и тихо: декана своего они не только уважали, но и побаивались.

Когда чуть покачивающийся и неимоверно грозный профессор Снейп (возможно раненый в ужасающей схватке) назначил ответственных за эвакуацию, старосты приложили все усилия, чтобы быть достойными доверия.

Гилдерой ждал в коридоре, прижимая к груди бутыль. Стаканы парили сами, зачарованные так, чтобы не расплескивать спиртное.

Мужчины решили не оставаться в стороне от охоты на василиска.

- Я тебе покажу, Снейп, какой я герой!

- И я тебе покажу! Я - зельевар! Мне тоже нужны яйца оккабий и яйца Салазара-ра!

- Э?

- Сала-за-рова-ва-ва-силис-ка. Пшли!

- Все бы ничего, но этот твой ацкент. Пчему тебе бы не взять бы уроки речи бы у мисс бы Булстрд? Девице всего-то чуть за сорок...

- Ты пьян, Гилдерой! Возьми себя в руки, пока я не оставил тебя тут.
- А вот и это я тебя оставлю! Это я - герой!
- Пф!
- Не плюйся, а то я тоже!

Лаз в подземельях спецы по темным искусствам не нашли. Но Огденское им эльфы поставляли бесперебойно.

С утра они были не сказать, чтобы в похмелье, потому антипохмельное уменьшило головную боль, сухость во рту, даже чуть прочистило мозги, но трезвости не добавило. Только сил на новые подвиги. Профессора вспомнили, что с василиском взглядами лучше не встречаться.

- Нужны очки. Не абы какие! - воздел палец профессор Локхарт, желая указать на потолок, но промахиваясь. Профессор Снейп с умным видом покачал головой.

Почувствовал, что укачивает, и выдал идею.

- Видел у первокурсницы с Рейвенкло подходящие. Оправа не очень, а линзы не иначе Ксено для дочки зачаровывал.

- Идем же! - воодушевился Гилдерой. - А что там с оправой? Вкус у тебя, надо сказать, со школы нисколько не улучшился. Черные мантии... фэ. Может, и оправа не так дурна.

- Тебе пойдет.

Поспорив немного с дверью, чей ответ считать верным, охотники на василиска ворвались в гостиную. На их счастье (или беду) Луна уже прибыла обратно в школу.

Девочка с радостью выдала очки (мистер Лавгуд изготовил и упаковал их "с запасом", считая свою дочь ужасно рассеянной: столько писчих принадлежностей и предметов одежды приходилось переправлять каждый месяц совиной почтой!), посоветовав профессору Снейпу не очень резко разгонять мозгошмыгов, а то голова разболится. К очкам прилагался свежий выпуск "Придиры". А на экземпляре Луны тотчас же оставил автограф профессор Локхарт. Северус почувствовал, что звереет. Сперва Поттер и Дурслъ восхищаются этим... этим... а теперь... Лицо зельевара пошло пятнами, дыхание прервалось. Луна, добрая девочка, тут же подсунула перышко зельевару.

- И вы, профессор. Пожалуйста!

Разве мог Снейп отказать такой славной наивной девочке?

Гилдерой поджал губы.

- А теперь вы к Гарри? - спросила Луна. Как уважающая себя рейвенкловка, она была довольно любопытна.

- Зачем? - недоуменно повернулся Северус - решил, что с чего-то от него ждут, что следующий автограф он оставит несносному мальчишке.

- Он же змееуст, - как само собой разумеющееся пояснила девочка.

- Ну, к Гарри, - пожали плечами профессора, переглянувшись.

Но Полная Дама, неодобрительно посматривая на героев, сообщила, что мальчишки ушли куда-то по своим делам.

Уж мисс Гриффиндор умела отличать раненых бойцов от пьяных до изумления.

У входа в лаз стоял Седрик Диггори. Нечего было и думать прошмыгнуть мимо серьезного и исполнительного хаффлпаффца. К тому же, вся школа знала, что юноша влюбился в стажера Тонкс, а ради любви совершают и подвиги, и гадости. Сейчас Седрик даже на ужасную несправедливость способен: нипочем не пустит Дадли вниз. Мальчишки отступили в нишу и синхронно почесали в затылке. Это магическое действие, им папа говорил.

И магия сработала. Мимо, пошатываясь и препираясь, прошли профессор Локхарт и профессор Снейп. Из туалета Плаксы Миртл раздался крик, и Седрик выскочил оттуда, испуганно оглядываясь через плечо. А потом побежал к лестницам.

- За профессором Спраут, - авторитетно определил Гарри.

- Или за мадам Помфри, - усомнился Дадли. - Ты очки видел? На Луне они как-то органичнее смотрелись.

- Это им сережек не хватает. Для комплекта. А вообще, сочувствую Седрику. После такого ему будет сложно на зельях.

- А нам?

- А нам - просто. Я всегда знал, что профессор Снейп крут. И чувство юмора у него зачетное.

- Пошли уже? - Дадли просто физически ощущал зов потерянного, одинокого зверя.

- Может, не надо? - Гарри никто куда не тянул, кроме Дадли, а потому просыпалось желание встать в дверях крестом и куда кузена не пускать. Действительно, мало они ужастиков смотрели тайком от родителей, что ли? Но кузен был неумолим. Решительно направился в туалет и сиганул следом за профессорами.

- Хоть бы минуточку выждал! Вот он сейчас сядет на голову профессору Снейпу, а прессовать обоих будут, потому что вечно путают. И даже так, в ведомости троллей вечно Поттер огребать будет! - пробурчал Гарри и прыгнул следом.

На их счастье, профессора поехали прямо, а Дадли вспомнил нужный поворот. Катиться теперь, когда они были уверены в безопасном приземлении, оказалось куда веселее. Правда, Гарри тут же подпортил радость, прокричав, что кто-как, а Блейз им точно еще припомнит, что с собой не позвали.

Вода в бассейне была приятная, но мантия заплетала ноги и тянула на дно. Гарри с запозданием сделал в мыслях пометку, что в следующий раз перед прыжком надо раздеваться до трусов.

- И ботинки снять, - сказал он вслух. И доозвучил мысль недоумевающему брату, который с опасной поспешностью высушивал майку прямо на себе. - Надо в трусах сюда спускаться. Аквапарк же.

- Тогда здесь надо где-то мантии припрятать. Подземелье. Это вода - теплая, а на воздухе простынешь сразу. И вообще, ты о девчонках подумал?

- Подумал, - буркнул Гарри, просто чтобы что-нибудь ответить, но Дэ понял как-то не так и густо покраснел. - Ладно, где тут твой нытик? Эх, жалко василиска! Такой здоровый зверь! Как думаешь, у него чешуя как у змеи или как у дракона?

- Не знаю. А давай зубки посмотрим?

- Какие зубки? Ищи писклю свою! Сейчас же папа придет! И будет нам дракон с

василиском! Я вот думаю, что папе такого лучше не знать, что ты полез, а я не остановил... - Гарри взъерошил влажные волосы и вспомнил еще кое-что. - И сейчас придет профессор Снейп с профессором Локхартом! Вот будет ужас.

- А может они не сюда? - понадеялся Дадли.

- А куда ж они в таком прикиде? На международную Конференцию Зельеваров? Съезд в честь юбилея Салазара Слизерина. В личных покоях именинника.

- Ну тебя.

- Так где? Я ничего не слышу.

- Мне хочется в пасть василиска.

- Черт. В смысле, Моргана тебя забодай! Все же фильм ужасов!

- Надо говорить: "Забодай гиппогриф".

- Молчи уже, любитель природы! Сам-то убедился, как опасно было сюда лезть? Хорошо еще, этого желтого земляного червяка директор зарубил. А если бы нет? А? У-у-у!

Бандерлог!

- Сам ты бандерлог! Если бы это василиск звал, я бы сюда не лез. Он же мертвый! Ему теперь кушать не надо.

- А в пасть он тебя зовет, почему-то. Может, он еще не в курсе, что мертвый? Знаешь, как у динозавров: мозг маленький и долго доходит.

Дадли вздохнул.

- И что теперь? Зря шли?

- Хоть бы и так, - Гарри обрадовался, что удалось переспорить кузена. - Зато покатались. Пошли уже на выход.

- Пошли! - Дэ низко опустил голову и поплелся следом за кузеном. Через минуту Гарри забеспокоился - что-то шаги такие неслышные? Ну это ладно, но сопение-то куда делось? Обернувшись, он увидел знакомые ботинки, торчащие из пасти василиска.

Примечание к части

*Специально искали английские анекдоты))) Аутентичненько ;)

Гилдерой Локхарт выпал из трубы и с пьяной старательностью принялся поправлять прическу и приводить в порядок мантию. Засветил люмос и во всех подробностях увидел явление профессора Снейпа: черная мрачная туча в сверкающих мелкими фианитиками очках. Одежда его была в безупречном состоянии - Северус, как выяснилось, умел летать.

- Ах. Ах. Почему же ты не взял меня на руки? - застонал Гилдерой, оплакивая любимую бирюзовую мантию, которую, оказывается, можно было уберечь от этого варварского спуска.

- Я думал, что все герои умеют летать, - гадко усмехнулся Снейп. - К тому же, на руки я бы тебя взял, только чтобы перенести через ограждающие перила Астрономической башни. И то, лишь в том невероятном случае, если забуду где-то свою волшебную палочку.

- Негодяй! Ужасный человек! Ты знаешь ли, как трудно отстирать китайский шелк?! Его никак нельзя чистить магией! Только ручная стирка!

- Ты не пробовал надевать что-то более практичное, когда отправляешься на геройские подвиги?

- Я шел не на подвиги! Я шел к тебе выпить.

- И в чем разница? Не понимаю, как ты еще на моем пороге не погиб... - в подвалах Слизерина домовики приказаний не слышали, так что профессора лишились возможности выпить и начали потихоньку трезветь. Они так увлеклись препирательствами, что совершенно не заметили две тени, прошмыгнувшие по стеночке мимо них. Гарри и Дадли покинули подземелье незамеченными.

Охотники беспрепятственно дошли до зала со статуями (все двери директор Дамблдор заклинил, чтобы не закрылись случайно), увидели тушу гигантского змея и синхронно пальнули. Оба - авадой.

- Привычка, - пожал плечами Северус.

- Да, - криво усмехнулся Гилдерой. Комментировать привычки друг друга они не стали.

После секундного замешательства Локхарт идиотически воскликнул:

- Я его победил! Моё заклинание было первым, и я убил монстра! Я всех спас, смотри, Снейп! Я спас школу! И у меня есть свидетель, как я победил! Я попал в василиска и он умер.

- Умер, - мрачно процедил Северус, подходя вплотную к королю змей и чувствуя, как накатывает усталость и сонливость. Давно он так не отрывался. Выпивка, споры, поиски непонятого... Хотелось лечь и уснуть прямо на полу. - А потом сам собой вскрылся, извлек из себя яд, сердце, печень и, я полагаю, собрал с пола пинту крови. А чтобы не утруждать победителя, послал собранное в аптеку совиной почтой. Теперь тебе остается только ждать прибыль.

- Но...

- Но? Или я не заметил, как все это же проделал ты? Мы опоздали. Все яйца и прочее досталось более удачливым. И, вероятно, более трезвым. Так что я, пожалуй, вздремну чуть чуть. Разбуди, если соберешься драть волосы от горя.

- Только если на тебе, - процедил Гилдерой, подходя ближе, но Северус на его глазах вдруг завалился навзничь и упал во вспоротое брюхо змея. - Эй! Ты что? - из василиска донеслось похрапывание. - А, ты спать? Я тогда тоже...

Поттер сидел в библиотеке и читал вслух: "Бойся василиска! Се царь гадов, полный страшных ядов. Оними плюется! И хуже плевков. Пустит вонь, злостно так — убьет наповал! Брысь, брысь! Отрава! На горбу белый крап, башка петуха, передом стояч, задом ползуч, како всякий змий. Мрет от ласки..."*

Дадли примостился рядом и испуганно посматривал на небольшое яйцо насыщенно-черного цвета. Рапунцель высиживать детеныша не захотела, и вообще сторонилась с даже некоторым негодованием барышни, которой предложили неприличное. Москито улетела и не появлялась в спальне мальчиков даже на зов, после того как увидела приготовленное для нее гнездо из обрывков бумаги и ветоши с угольно-черным яйцом посередине. Детеныш был еще жив, но ему становилось холоднее с каждой минутой, а потому мальчишки искали альтернативный метод высиживания василиска.

- От ласки? Что же нам, Рона в спальню не пускать? А куда же он переселится?

- У него брат - староста... - задумчиво протянул Гарри, прикидывая варианты, и тут же опомнился. - Ты что? Приятеля из комнаты готов выселить ради яйца непонятного?!

- Что ж тут непонятного?

- Всё непонятно! И вообще, ты меня спросил, прежде чем такого питомца заводить? А маму с папой?!

- Они и не узнают...

- Ага... Поди не заметишь!

- Это он за тысячу лет такой вымахал! А пока - маленький будет.

- Врать нехорошо. *Мамочкина радость.*

Дадли сжал кулаки. Он бы сам нашел нужные сведения, но отогреть яйцо в ладонях Гарри отказался наотрез.

- Мальчишки! Вы почему не в гостиной? - послышался недовольный голос, и к компании присоединилась Гермиона. Она сперва поднялась в гриффиндорскую башню, неласковый прием был не самым хорошим началом для и без того нерадостного утра. Вчера Гермиона до рассвета читала книжечку про старост Хогвартса, наткнулась на имя Тома Реддла и просто заснуть не смогла - что же это за парень? Почему директор Дамблдор так захотел забрать его тетрадь себе? В школу пришлось возвращаться невыспавшейся и с сотней сомнений в голове. В каких только грехах она теперь ни подозревала господина директора! Умному человеку достаточно одного утра для придумывания сотни безумных идей. - А я купила в Лондоне большую открытку для профессора Квиррела и его брата. Помните, мы хотели поздравить их с Рождеством? Ой, а что это у вас? Уголёк?

С Гермионой поиски информации пошли быстрее - после афронта с легендой о Тайной комнате, слизеринка завела свою систему знаков для прочитанных книг, делала какие-то пометочки в специальной тетрадке и старательно запоминала, где что прочитала. Сведения про василисков были довольно отрывочные и подчас абсолютно противоречивые, словно кто-то специально решил запутать натуралистов. Некоторые статьи и вовсе читались, как анекдот. Бить василиска руты? Нет, авторы серьезно считали, что это приведет к победе? А предложение накормить руты ласку... Скажите -

как? У Пирса как-то заболел кролик, так чтобы ему скормить таблетки, все мальчишки с улицы хороводы водили, зубы разжимали, внутрь пихали, а неблагодарный пациент только отплевывался. И что может сделать ласка? Размеры несопоставимы! Если только предполагалось, что змей отравится рутей, которой нафарширована ласка... Но это какой-то садистский способ. Дадли решительно отвергал саму идею.

Дурсль почувствовал, что впадает в отчаяние. И тут в библиотеку ввалились друзья-приятели.

- Так и знал, что Грейнджер их первая найдет! - разочарованно прицокнул Блейз.

- Потому что Гермиона - умная, - пробасил Винсент. Малфой скорчил гримаску. Панси тоже скривилась. Рон растолкал всех локтями и плюхнулся на стул, едва не выбив у Дадли из рук черное яйцо.

- Там Криви в больничном крыле рвет и мечет. Говорит, что вы наверняка негодяи и о газете не думали, когда в пекло совались. Надо было не просто катиться по трубе в пасть опасности. По его экспертному мнению, надо было каждые десять секунд делать снимок. Уж он знает. Он чуть живому василиску в зубы не залез. Горюет теперь, что фотоаппарат сломался. Папа ему новый подарить не сможет. Вы это... ну, я того...

- Тебя Хагрид покусал? - удивленно приподняла бровки Гермиона. Рон неодобрительно на нее посмотрел: конечно, разве может замечательный лесник нравиться всяким там *слизеринкам*?!

- Нет. Просто я проболтался, что мы ему на Рождество все скинулись на настоящую колдокамеру. Ну, понимаете, он такой... и я подумал... А денег если правда нет... А папа возьмет и купит ему, а тут мы такие, но с опозданием и уже не надо... - Рон было сник, но тут же оживился. - Зато он так обрадовался!

- Ну, проболтался и ладно, - великодушно махнул рукой Драко. Он был не прочь получить свою порцию благодарностей от восторженного гряз... маглорожденного до Рождества. - К тому же, у Криви будет возможность все обнять для газеты, **я надеюсь**, - последние два слова Малфой произнес как бы даже угрожающе, а остальные его поддержали, согласно загудев на разные голоса, что тоже хотят посмотреть на василиска и Тайную комнату.

Дадли почувствовал себя окончательно несчастным: сейчас все убегут фотографировать Тайную комнату и кататься в аквапарке, а он останется один на один с несчастным замерзающим василеньшем.

- Никто никуда не идет, - приказным тоном отчеканила Гермиона. - У нас беда - замерзает яйцо молодого василиска. Это же реликтовый зверь! Даже не Красная - Черная книга! А вам только развлекаться! Вы представляете, какой фурор в научном сообществе животноводов-магов произведет Дурсль, если сумеет высидеть его?!

- Ого! Настоящее яйцо?

- Дай посмотреть!

- А можно потрогать? - все сгрудились возле Дадли, и он сжал ладони покрепче, на всякий случай.

- Кокнуть его надо! - в один голос произнесли Драко и Рон и неприязненно переглянулись.

- Вы хоть понимаете, как это опасно?! - от волнения растягивая гласные протянул Малфой.

- Это же форменный символ слизеринцев - тварь подлая и скользкая, - все же

высказался заодно с противником Уизли.

- А я говорил, что ласка василискам - генетический противник, - обрадовался подтверждению своих мыслей Поттер.

- Поттер, не обзывайся! Малфой, ты тоже! - Салли-Энн следовало бы попасть на Хаффлпафф: она не любила ссор и всегда мыслила практически. - Рапунцель почему не при деле? Я слышала, что василисков высиживает жаба.

- Она отказалась, - вздохнул Дадли. - И Москито тоже.

- Распустил животину, - неодобрительно буркнул Винс.

- Мы друзья, а не рабовладельцы! - вспыхнул Гарри, который считал, что спорить с кузенком имеет право только он, и на чужие выпады реагировал очень остро.

- Я читал... Ну, правда, как Гермiona говорит, у маглов, но все равно. Василиска мог выносить сам колдун. Подмышкой, - Дин пожал плечами и смущенно улыбнулся. Дадли принялся торопливо расстегивать на себе рубашку.

- Дэ, он вылупится ядовитый! - не смог сдержать своих страхов Гарри.

- Так нельзя! - ахнула Гермiona.

- Да, сперва надо душ принять, - поддакнула Панси.

- Нет! - Грейнджер сердито дернула плечиком. - Я не о том! Ты можешь его случайно раздавить! Редчайший экземпляр! Мы будем виноваты в исчезновении василисков на планете! Может, он вообще последний?! Надо придумать люльку. Идем к нам! У меня есть бинт и вата!

- У меня тоже есть бинт, а зачем? - Гарри предъявил уменьшенную аптечку. После полезных уроков профессора Флитвика с уменьшением и увеличением предметов, вопрос транспортировки стал значительно проще, и всяких нужных штучек в многокарманных штанах прибавилось. Рон тоже с гордостью полез в карман *таких же* штанов, как у Поттера, и достал настойку бадьяна - выменяной обновкой он безмерно гордился.

Правда, его бадьян был никому не нужен... Зато все обратили внимание, какая у него удобная и крутая одежда. Уизли в этом году чуть голову не сломал, чтобы придумать, что такого выпросить у Чарли или Билла, чтобы сменить это на классную майку с прикольной картинкой. Совершенно новую майку, в упаковке.

- Надо свернуть, закрепить и вот тут примотать валики, - сказала Гермiona.

- Но так, чтобы яйцу не перекрывался доступ к теплу тела, - сказала Салли-Энн.

Девочки переглянулись и дальше возились с бинтом в четыре руки. Остальные могли только смотреть и лезть с непрошенными советами. Скоро мальчишки почувствовали, что им скучно. Очень кстати в библиотеку вбежал Колин и счастливо выпалил:

- Я Тонкс с Седриком видел. Они обрадовались, что меня уже расколдовали! Обещали обязательно попозировать на колдоаппарат, когда у меня будет. Ой. Но я не скажу, кто мне сказал. А зато Тонкс умеет вместо носа отращивать свиной пяточок - вы видели?!

- Колин! - парню искренне обрадовались. Его тормошили, хлопали по плечам, и в итоге их выгнала из библиотеки мадам Пинс.

Прямо в коридоре Малфой вызвал эльфа и велел принести уже упакованный в подарочную коробку колдоаппарат с некоторым запасом зачарованной пленки. Все завернули в один из пустующих классов, вскрыли подарок, поахали, с солидным видом покрутили настройки (к возмущению нового хозяина аппарата) и решили, что теперь непременно надо его опробовать в деле.

- Там взрослые, - напомнила мальчишкам Панси, на миг опередив Гермионин спич о том, что неразумно и безответственно лезть в подземелье до того, как там обустроят настоящий и правильный музей.

- Ничего не взрослые! - возразил Колин. - Говорю же - Тонкс уже домой пошла, а она везде с мистером Моуди ходит, мне рассказывали!

Ребята заволновались. Перевесило любопытство: ну настоящая туша василиска ведь! Их собственный, когда вылупится, будет маленьким, да и просто - статуи, бассейн, аквапарк и романтичный флёр тайны и опасности - какой подросток бы отказался?

Ясно какой: Дадли, Гермиона и Салли-Энн - слишком ответственные, чтобы бросить яйцо ради развлечений.

Гарри весь путь ломал голову, как не потеряться в поворотах, так ничего и не придумав, решил просто ехать по прямой. Для разнообразия можно спуститься так же, как обычно поднимались. Правда, приземление оказалось жестче. С другой стороны, с ними была Панси - до трусов не разденешься, так что бассейн и правда лучше оставить до поры.

Радостно обсуждая каждую мелочь, каждый поворот, выбирая себе сувениры из крысиных черепов и чешуек со сброшенной шкуры, с шумом и гамом компания ввалилась в главный зал и восторженно притихла. Василиск и впрямь был прекрасен и ужасен. Статуя Салазара - уродлива, а прочие камни расположенные группами, казалось, кто-то долго и старательно грыз, подтверждая легенды, что василиски питаются камнями.**

В наступившей тишине особенно зловеще прозвучал вкрадчивый мужской голос.

- Гарри, а что ты тут делаешь? **Опять.**

- Василиска разглядываем, сэр. Он же уже не кусается, - поскольку Гарри впал в ступор, ответил за него Невилл. Хоть тоже почувствовал себя очень неудобно. Ой, что теперь ему папа с мамой скажут! Лонгботтом зажмурился от отчаяния, страстно желая повернуть время вспять и не ходить в проклятое подземелье. Откуда здесь взялся мистер Дурсль?!

- Тааак, - Аластор Моуди изготавился отчитывать школьников, влезших, куда неположено, Криви без передышки щелкал затвором, задымляя все вокруг клубами дымного пороха, как вдруг в брюхе змея что-то зашевелилось. Края раны разошлись и показалась голова профессора Локхарта в астрально-спектральных очках, а потом и сам профессор. Он чуть покачнулся, измученный битвой, потом нагнулся, поднял на руки чье-то тело и величественно вышагнул из чрева Короля змей. Герой, опять спасающий чью-то жизнь. Панси протолкалась вперед, силясь рассмотреть - кто стал новой прекрасной дамой, героиней следующей книги профессора ЗоТИ? Колин попискивал от восторга, прикидывая, достаточно ли пленки? Фламель довольно жмурился. Он был вовсе не против уступить хоть кому-то лавры победителя чудовищ. А особенно все эти встречи с журналистами и шумиху в прессе.

Школьников выгнали, охотников на чудовищ отправили в больничное крыло (мадам Помффри всплеснула руками и послала домового эльфа в личные кладовые профессора Снейпа за антипохмельным), а взрослые посчитали свою работу на сегодня выполненной. Довольный, как кот, Фламель обратился к спутникам.

- Хотите анекдот? Экзотический, из России. Я помню... эм... помню, читал в мемуарах. Потемкин был снисходителен к низшим. Однажды ночью он проснулся и начал звонить.

Никто не шел. Потемкин соскочил с постели, отворил дверь и увидел ординарца своего, спящего в креслах. Потемкин сбросил с себя туфли и босой прошел в переднюю тихонько, чтоб не разбудить молодого офицера,*** - и Николас зашелся в хохоте. Пока Моуди и Дурсль недоуменно переглядывались, алхимик хохотал до слез. - Босой! - постанывая и промокая уголки глаз повторил он и снова рассмеялся.

Тем временем профессор Снейп отбивался от заботы медиведьмы - у него было дело. Неотложное. Безумно срочное. Буквально вопрос жизни и смерти целой толпы школьников: Локхарт счастливо поведал, что их фотографировали у василиска и теперь они точно герои. Особенно "профессор Кудряшка" - герой. Ещё бы - вынес профессора зелий на руках. Тут-то Снейп и понял, что если он не хочет в состоянии аффекта пришибить несчастных бобров насмерть, надо поторопиться. В ушах шелестел тираж школьной газеты, которая наверняка в типографии. А может уже вот-вот появится в продаже.

Мадам Помфри пришлось бесславно отступить. Северус стремительной походкой направился в кабинет директора.

- Бобров надо остановить! - решительно заявил он прямо с порога. - Я и так мистеру Диггори обливейт задолжал.

- Мальчик мой, - директор усмехнулся в бороду. - Ты что-то путаешь? Какие бобры? Что за неприятность с мистером Диггори? Я тебя уверяю, он настоящий сын Хаффлпафф - трудолюбивый и честный.

- Вот! В этом-то все и дело! Он... - выговорить это было непросто, - он видел нас с Локхартом в астрально-спектральных очках. А ваши бобры нас еще и сфотографировали! Я никому не позволю меня шантажировать! А если фото появятся в печати, я уволюсь из школы! Клянусь памятью Лили!

Директор вошел в положение и послал патронуса Минерве, чтобы привела возмутителей спокойствия.

- И передайте *Гилдерою*, что мы помирились. Пусть больше не смеет мириться со мной! Если он только появится на моем пороге - испепелю! А вы-то, директор! Вы должны были хорошо его знать! Надо было проследить за нами! Надо было не пускать нас в подземелья! Это он еще свою Метку над василиском не вывесил! Как был в школе несносный, так и остался!

Директор поспешил взять чашечку чая, чтобы скрыть широкую улыбку - оба мальчика не очень-то изменились со времен их обучения в Хогвартсе.

Близнецы Уизли были в очередной раз посрамлены: профессор МакГонагалл ни на миг не усомнилась, каких именно "возмутителей" желает видеть директор.

Мальчишки вошли, опустив головы. После минутной паузы Гарри не выдержал:

- Мы же ничего плохого не хотели! Когда бы ребята василиска посмотрели? Колин вообще ни за что пострадал, да теперь еще и новую тему по зельям догонять будет, а это знаете, как сложно? Ему положительных эмоций надо было!

- Кстати, о зельях и Колине, - глаза директора поблескивали, борода мелко дрожала, словно он хихикал потихоньку. И не разберешь этих лукавых бородатых взрослых - какое у них настроение? - Ко мне заходил профессор Снейп и пожаловался, что фотографии, которые вы добыли, нарушив с десяток школьных правил, вы еще и собираетесь опубликовать. Это так?

- Но директор Дамблдор!

- Да, да. Я знаю, как все ждут выхода газеты. Тем не менее, профессора там получились не лучшим образом.

- Зато героические, - не удержался и перебил директора Гарри.

- Хм-кхм, - хмыкнул маг, но когда продолжил, смотрел на мальчишек строго и серьезно. - Нет. И не спорьте. Профессор Снейп имеет право на невмешательство в его жизнь. К слову, профессор Локхарт - главный герой событий - вовсе не против снимков, так что я дам Колину специальное разрешение, они спустятся к туше и наделают новых кадров. Разрешенных и не провоцирующих других школьников на нарушение правил. Прекрасные получатся снимки. Даже более героические, чем прежде. Как вам?

- Зато те - настоящие были. Все по правде, - шмыгнул носом Гарри.

- Правда. Эх, молодость. Не хотите ли чаю? Быть может, Дадли, ты что-то скажешь? Сегодня тебя не слышно.

- Э-э-э. Нет, сэр. Я... я бы пошел уже. У меня там... - Дадли вспомнил Грейнджер. - У меня там проект по УЗМС.

- Надо же, как интересно.

- Так я побегу?

- Что ж, ступайте. И передайте наш разговор мистеру Криви.

- Колин огорчится, - вздохнул Гарри. Но тут же оживился. - Сэр, а вы хотели сделать библиотеку-мыслетку, помните? Вы уже начали? Было бы круто, если бы в ней оказались воспоминания профессора Локхарта о бое с василиском. Ну правда же?! А еще про тушу. Когда там уже музей будет, вы не в курсе? А из нее чучело сделают или на ингредиенты разберут? Лучше бы, конечно, чучело. А аквапарк заработает? Вот бы было здорово! Как поощрение: кто за неделю больше кристалликов набрал - тот идет с компанией в выходные в бассейн. Скажите, зачетная идея?

- Вы так считаете, мистер Поттер? Что ж, пожалуй, стоит поднять эту тему в учительской. Послушаю, что скажут деканы, - и директор тепло улыбнулся мальчишкам. У Гарри просто от сердца отлегло. Похоже, директор на них прямо совсем-совсем не сердится. После такой улыбки можно в атаку, в огонь-и-воду... После такой улыбки и на волшебный боб можно залезть от радости!

Гарри решил, что первое же свое научное открытие непременно посвятит директору Дамблдору.

Примечание к части

*Умберто Эко "Имя Розы"

**о происхождении скульптурных групп можно прочитать в фике "Хозяйка Хогвартса".
<https://ficbook.net/readfic/2942591>

***А.С.Пушкин "Застольные разговоры"

Что и говорить, год для газеты выдался удачным. Это вам не банальное "Поздравляем с Хеллоуином" и кривые картинки с тыквами. Или там, "С Рождеством!" и статья Лонгботтома про разновидности омелы. То Герой-профессор, то кровавые буквы на стене, то окаменевшая кошка, то пострадавший спец.кор.

Круто же!

Но уже хотелось чего-то мирного. Репортажа с квиддичного матча или статьи об открытии музея и комнаты-мыслетеки. Созидательного и позитивного. Вся команда подписалась под поздравлениями с Рождеством, открытку отправили профессору Квиррелу. Хоть что-то положительное.

Дети не знали, что сова не может вручить послание лично в руки - в ОТ птиц не пускали, а у бесплотного "брата" таковых не наблюдалось. Запечатанный конвертик упал рядом с размокшим письмом от начала года. Дух зло и безнадежно завыл. Сперва тазом приложили, а теперь еще издеваются. Письма шлют! Ну надо же! Он в детстве таким не был! Что ж из этих гадов вырастет? Давить! Давить надо было прямо в колыбели! Впервые Волдеморт не пожалел, что пошел в тот роковой Хэллоуин к Поттерам.

Рон сменял кожаный с серебряными заклепками браслет Чарли на майку и вошел во вкус. Он менял шило на мыло и ежа на ужа, носился по школе, о чем-то договаривался, что-то узнавал. Его уголок в спальне второкурсников все больше напоминал лавчонку начинающего старьевщика. Зато на это Рождество мальчишка не только выменял себе несколько толковых вещей, но и раздобыл для мамы и Джинни по миленькому кулону. А то почему это только Дурсль с Поттером такую активность развивают по поиску уникальных подарков?

Малфой презрительно кривился и иногда довольно зло поддевал "нищобродов Уизли", но поддержку не получил: Забини с Грейнджер и сами были заняты проектом по продаже склянок с согревающим пламенем - склянки все никак не хотели петь Рождественские гимны (Пивзову похащину - запросто, а гимны - никак), Панси снисходительно помогала рыжему в сборе хлама (и сменяла с его помощью безвкусовые серьги - тётушкин подарок - на изящную брошку), Винс и Грег с загадочным видом носились с какими-то инкунабулами - они любят читать? Вот уж не знал. Драко злился и уходил к Луне в гостиную Рейвенкло. Орел на двери отказывался задавать любому из компании больше одного вопроса в день, проходить было легко и чуточку скучно, зато Лавгуд безмерно далеко отстояла ото всех бытовых дел и пошлого мещанства.

Яйцо "высиживал" в основном Дадли, но была опасность, что учителя заметят. Да и вообще, не так-то это просто, почти как с загипсованной рукой ходить - неудобно, чешется и в футбол вместе со всеми не погоняешь. Да что футбол?! Дэ даже в сокс перестал играть из боязни раздавить василёныша! Гарри иногда подменял кузена, хоть все равно бурчал.

- Надеюсь, он не прямо сейчас вылупится. Как узнать, когда он там проклянется? Я себя придурком чувствую. И если умру - это будет ни капли не героически! Тебе стыдно, дорогой кузен?

- Нет.

- А должно быть!

- Нет.
- Как это нет?!
- Нет.

Гермиона выражала желание поучаствовать в эпохальном высиживании яйца, но буквально через час Дадли прибежал к ней на факультет и василёныша отнял, сумбурно поясняя, что всё неправильно, малышу не нравится, он плачет, и вообще, дай сюда! Грейнджер надулась, но потом сменила гнев на милость. Да и прав Поттер - ходить с яйцом подмышкой не очень-то весело.

До Рождественских каникул яйцо заметно посветлело, но других изменений не было. Дадли начал уже подозревать, что они что-то делают не так. И вот настала пора ехать домой. И тут же выяснилось, что одно дело - дурачить хогвартских профессоров, а совсем другое - пытаться провести маму. Даже если она безмерно увлечена очередной Безумно Выгодной Сделкой.

- Что это?
 - Где, мам?
 - Вот это! - Петуния почти что ткнула в топорщащуюся, как на распорках, руку сына.
 - Мне так удобнее, ма.
 - Так. Что там у тебя?
 - Школьный проект, - вспомнил Дадли умные слова Гермионы. Должно же прокатить. Родители любят, когда дети растут умными и ответственными... вот только Дадли не учел специфику школы и мамино к ней отношения.
 - Показывай. Ты же помнишь, мы договаривались, что лягушачьей икры в доме не будет! Дадли?
 - Это не икра вовсе! И вообще, как не будет, когда вы мне сами с папой Рапунцель подарили?!
 - Не переводи тему! Икра Рапунцель - это ее личное дело. В твоих карманах ее быть не должно. И подмышками. Снимай рубашку!
 - Мам, ну какая икра? Икру в воду мечут! Это так, крошечный детеныш василиска, - проныл Дадли, расстегивая рубашку. На его беду мамочка была знакома с бестиарием. Вскрикнув, она подскочила к сыну, содрала с него переноску и прямо так бросила в пламя камина.
 - Не-е-ет! - закричал Дадли. Но яйцо не разбилось о поленья. Дадли ощутил, как питомца захлестнуло радостью, узнаванием родной стихии, а потом вдруг понял, что из гостиной надо уйти. Очень быстро уйти. Просто бегом.
- Он ухватил маму за руку и, пока она не стала сопротивляться и задавать вопросы, вытащил на улицу. Из гостиной послышался странный звук. Так: "Пух". Не очень громко. Никаких сполохов, как в блокбастере, но стекла испарились. Возвращаться домой Дадли было страшновато. Хорошо еще, папа с Гарри уехали в магазин. А потом на Тисовой захлопало, застучало и прямо из воздуха стали выпадать маги в аврорской форме и в форме МКМ.

- Фениксы - волшебные создания. Удивительные. Они могут переносить невероятные

тяжести, их слезы целебны, они сами выбирают себе друга и остаются для него самым верным спутником, - вдохновенно рассказывал Дамблдор, пока колдофотограф с увлечением запечатлевал для истории новорожденного феникса, вцепившегося в птенца Дадли и мертвой хваткой впившуюся в сына Петунию. Перепуганная женщина была готова прибить любого мага, который только сунется отнимать у Дидикинса его ошипанную дрянь. Они слишком дорого заплатили за питомца - в гостиной остались лишь головешки да закопченные стены.

- Какого-то он себе плохого друга выбрал, - нахмурился Дэ. - То тяжести таскать, то вообще. Тут заплачешь, пожалуй.

Дамблдор только усмехнулся в усы.

- Рождение феникса - редчайшее явление. Надо сказать, пока не увидел - не поверил. Теперь ты, Дадли, отвечаешь за малыша. Я с удовольствием дам пару советов по уходу и помогу устроить огнеупорный насест. А еще послушаю твою историю. Как же так вышло, что ты, мой друг, оказался причастен к рождению этой прекрасной птицы?

- Само получилось, сэр, - буркнул Дадли.

- Не трогайте Дадличка, у мальчика шок! Кто нам восстановит гостиную? И уберите уже этого невозможного человека со старинным фотоаппаратом! Соседи же смотрят!

- О, не стоит беспокойства, миссис Дурсль! С вашими соседями уже работают обливейторы. А катастрофой в гостиной займутся маги из отдела магических катастроф. Рождение феникса! Подумать только! Боюсь, вам сложно представить, что это значит для мира магии! - восторженность директора зашкаливала, поневоле воодушевляя окружающих. Всех, кроме Петунии. Тем более, что гостиную одним взмахом волшебной палочки отремонтировать не удалось.

- Это он сам из пепла собирается, а мебель - хренушки! - горячился сотрудник Министерства, малодушно надеясь избежать гнева женщины, потерявшей все милые безделицы и фотографии с каминной полки.

По счастью, именно в этот момент вернулись Вернон и Гарри, так что миссис Дурсль отвлеклась от *ненормальных* и позволила мужу себя обнять. Она очень ярко представила, что испытал Вернон, когда увидел толпу перед домом.

Меж тем, несносный Поттер проскочил внутрь и уже выглядывал из оконного проема, умудрившись вымазать нос и рубашку в сажу.

- Это что у нас случилось? Рождение сверхновой в камине? - штудирование астрономии в поисках возможностей для шкод определенно сказалось на мировоззрении мальчика.

- Это у меня птичка вылупилась! - похвастался Дадли.

- Птичка? Как так? А должна же змейка быть? А мы гирлянд докупили, Дэ. Где ёлка?

- Испарилась, - Дадли развел руками, нисколько не сожалея об утрате ёлки. - Зато птенчик такой замечательный.

- Как?! - завопил Гарри. - А подарки?

- И подарки, - пожал плечами Дэ. - Прикинь, он кушает пшено, вымоченное в огневиски.

- Птиц-алкоголик. Дадли, я тебя прибью! Иди сюда и немедленно восстанавливай ёлку и мои подарки! Куда я гирлянду повешу, скажи мне?!

- Почему это только твои?

- Потому что у тебя - *птичка*.

Но репаро не действовало.

- Ладно, - примирительно хмыкал Вернон. - Тебе никогда не нравилось мое старое удобное кресло. И вообще, купим новые обои, телевизор последней модели, видеоплеер, стеклянный столик, что там еще в моде?

- Я не хочу в моде! Пусть вернут твое кресло! Оно было удобным! А ворчать на такое продавленное старье мне положено по статусу жены и хозяйки!

- Хотите, я трансформирую вам новое кресло в продавленное? - директор Дамблдор очень хорошо понимал привязанность к старым уютным вещам.

- Нет! - Петунья поджала губы. - Сами продадим.

- Останетесь на ужин, господин директор? Кухня, по счастью, не пострадала, - добродушно улыбнулся Вернон. Но волшебники закончили с посильным устранением последствий магического всплеска и удалились. Правда, фотографа им пришлось утаскивать едва ли не силой.

А на следующий день из камина посыпались гости. Не было никакой возможности нанять рабочих для ремонта гостиной - друзья Гарри и Дадли прибывали каждые полчаса. Малфой и Забини, Кребб, Гойл, Паркинсон, даже Грейнджер вычитала в экстренном выпуске "Ежедневного Пророка" о рождении феникса и заявила с коробкой магловского птичьего корма для канареек.

Отпустили в гости к крестнику и Сириуса Блэка. Тот пришел довольный жизнью, в обнимку с каким-то рано поседевшим типом в обносках.

"Бывший интеллигентный человек", - с некоторой долей презрения подумал Вернон, разглядывая заплатку на мантии. Но взглянул в глаза визитера и подобрался. Как бы этот парень ни одевался, каким бы мямлей ни казался - он вовсе не так прост, как уверяет всех эта собака - Блэк.

Хотя радуется уже то, что гость пришел в своем истинном обличье, без дурацких шуточек и внезапных превращений.

Гарри крестному обрадовался, потащил смотреть на птенца, на крысиные черепа и василисковые чешуйки. Черепкам Сириус уделил особое внимание, долго перебирал и едва ли не обнюхивал каждый. Рон даже порадовался, что пришел в гости без Хаэrsa, хоть тварелюбивый Дурсль и возмущался, как тоскливо и одиноко бедной крыске. И ничего не тоскливо - с ним там близнецы и Джинни. Опять косичек наплетут или бигуди накрутят. Но каким бы ни был психом Дурсль - крестный Поттера его во всем превосходил. Вот уж правду говорит Перси - мистер Блэк лежит в Мунго не просто так.

Тем временем на кухне Петунья поила чаем полоумного гостя. Да-да, его так и представил Блэк: "Знакомьтесь, полоумный Люпин!"*

Но у миссис Дурсль был животрепещущий вопрос, о котором она вспомнила только когда директор удалился, а из парочки Блэк-Люпин, именно псих выглядел серьезнее и вменяемее.

- Мистер Люпин, объясните мне простую вещь. Вот эта тварь получилась потомком василиска. Я не поняла - как, но поверю на слово, что у ненормальных и в таких простых вопросах все *ненормально*. Но скажите мне только одно - новая тварь могла унаследовать мировоззрение прежней?

- Миссис Дурсль, ну что вы? Фениксы - это прекрасные существа.

- Уверена, что мой сын и василисков считает прекрасными. Иначе вся эта компания так не

удивилась бы, когда из яйца вылупилась птичка, а не змейка.

- Во всяком случае, они не ядовиты. И даже наоборот - если случится несчастье, слезы феникса обладают невероятной целительной силой. Раньше я как-то не задумывался, почему именно они являются единственным противоядием от яда василисков.

- Но вдруг этот птенец окрепнет и решит, что его предназначение - как и у родителя - уничтожать грязнокровок? А рядом мой сын. Поймите! Мой. Сын.

- Я понимаю. Это невозможно, фениксы созидательны. Они не нападают, даже если речь идет об их жизни. У них нет нужды в самозащите. А касательно грязнокровок... Хм. В конце семидесятых я учинил маленькое расследование. Оно дорого мне обошлось... но это уже не важно. Я хотел бы открыть вам маленькую опасную тайну.

- Насколько опасную? - лезть в дела ненормальных с риском для семьи Петунья была не намерена. С другой стороны, ее склонность к сплет... интересным историям из жизни соседей...

- Настолько, что лучше бы вам ее ни с кем не обсуждать. Особенно с Гарри и Дадли.

- Что ж, пока мальчики маленькие, я промолчу.

- Сам Тот-Кого-Нельзя-Называть родился от женщины-сквиба и магла. Абсолютного, чистопороднейшего магла. То есть сам он - грязнокровка из худших. Тех, о ком не говорят в приличном обществе. Да еще и не принят своей магической родней. Раз уж Темного не съел василиск, вашему сыну совершенно нечего бояться.

- Полагаете? - с сомнением переспросила Петунья.

- Уверен.

Гости разошлись только поздним вечером, довольные собой, общением и умильным птенцом.

А ночью Дадли взял фонарик и прокрался к Гарри.

- И самый важный вопрос остался.

- Како-уа-а-ой? - зевая спросил нечуткий Поттер.

- Самый важный. Как мы его назовем?

- О, Боже! Дорогой кузен, почему сейчас? Днем было полно желающих посюсюкать!

- Вот! Разве можно такое важное дело таким несерьезным людям доверять? Панси бы предложила что-то девчачье, а я не хочу!

- А что говорят учебники?

- Нет, мы еще в прошлый раз решили, что тыкать в учебник наугад - дурацкий метод. Или переименовывай Москито в Буклю.

- Умный какой! Но ты же мне врал, что уже придумал крутое имя для василеныша.

- Так он же не василеныш!

- А какое было имя?

- Ну, василиска в старых текстах еще называют "регулусом" или "кокотрисом". О! А может

- Кокотрис?

- Регулус! - одновременно с Дадли выпалил Гарри. Мальчишки в недоумении уставились друг на друга. - Регулус - более мужественное, - пояснил свой выбор Поттер. - А Кокотрис - какое-то куриное.

- Ну, он и похож на цыпленка. Или даже на курочку! - пожал плечами Дэд.

- Вот и не надо это подчеркивать!

Рождественские каникулы прошли беспокойно.

После обстоятельной беседы выяснилось, что второкурсники сказали новое слово в магозоологии. Обычно феникс рождался, когда василиск умирал своей смертью. Заодно новорожденный устраивал огненное погребение гигантской туше. В убитых змеях странные яйца находили, но все попытки поместить их в инкубатор или высидеть при помощи магических тварей и обыкновенных жаб заканчивались провалом. Учитывая, что последние пятьсот-шестьсот лет все меньше василисков умирали своей смертью, а фениксы иногда уходили за грань следом за своим другом-магом, эти удивительные птицы едва вовсе не исчезли с лица земли.

Гарри и Дадли с питомцами пригласил дядюшка Блейза, обожающий всяких редких птичек. Пока он ахал над птенцом и выпрашивал у Дадли о необычном магловском птичьей корме (с витаминами), Петунья наконец-то смогла заняться ремонтом гостиной. Надо сказать, миссис Дурсль порадовалась, что не купила обои сгоряча. Несколько дней вынужденных размышлений позволили подобрать наилучших мастеров и обсудить с Энид Лонгботтом модные тенденции магического мира, равно как и возможность их смешения с магловским дизайном помещений.

Семья Дурсль все дальше уходила от добропорядочного облика абсолютно нормального семейства.

Примечание к части

Луни (англ. looney) - полоумный, сумасшедший, чокнутый.

Взрослые. Оборотни без границ

Сова принесла письмо на рассвете, когда мужчина уже заварил крепкий чай и развернул шоколадку, отломив чуть больше причитающегося, не ровно по бороздке. Он усмехнулся своей детской хитрости. Это была уловка с самого первого класса. Попытка перехитрить себя. Вот только шоколадную плитку не обманешь - она просто закончится раньше, чем могла бы, если бы он всё делал по-честному.

По-честному.

По-гриффиндорски.

Ты же гриффиндорец, Ремус, так?

Он догадывался от кого сова, но сам еще не определился - станет ли отвечать?

Сириус. Дружище Сириус.

Семь лет плечо к плечу, спина к спине. Вот только так любил выставляться, что хоть раз в год, а подставлял под удар и Ремуса, и Джейми, и Питти. Предал он Поттеров или нет - первые лет пять Люпин был уверен, что Бродяга заслужил свой драклов Азкабан. А на остальное время и вовсе про него забыл. И тут вдруг вся пресса сошла с ума: "Сириус Блэк - невиновен".

"Держу пари, вы втянули во всё Пита, даже не попросив его закатать рукава", - оборотень вздохнул. Солнце сражалось с тьмой, в очередной раз побеждая Луну. Шоколад таял в судорожно сжатой ладони. Сова ждала ответа.

Ремус Люпин стал оборотнем в пять лет. Он почти не помнил того времени, когда считался обычным ребенком. В отличие от обращенных взрослых, даже трансформацию он принимал со спокойствием фаталиста: организм приспосабливается, болевой порог повышается. А есть же зелья, смягчающие обращение, частично сохраняющие человеческий разум в волчьем теле. Он привык, притерпелся, как инвалид к своей коляске, как астматик к своему баллончику, как диабетик к инсулиновым уколам - неприятно, ограничивает возможности, но настолько знакомо, что все приготовления совершаются, как говорят маглы, в автоматическом режиме.

Да, он хорошо знал маглов и их высказывания - всё-таки сам был полукровкой. Да и после визита оборотня родители срочно переехали из тихой деревеньки, где все всё обо всех знают в шумный и равнодушный Кардифф.

Жить на три мира с пяти лет. Ха! Не удивительно, что первый же встреченный в Хогвартс-экспрессе мальчишка одним высказыванием и на все семь лет приклеил эту дурацкую кличку - Луни. Слишком часто его рассуждения и взгляды на мир казались чуждыми и странными чистокровным и магловоспитанным - одновременно.

Шумный город-порт, над которым возвышается старинный замок Кардифф, гораздо старше Хогвартса, потому что построен на руинах римской крепости. В замке - музей, куда втайне от отца водила маленького Ремуса мама. Мальчик думал тогда, что с удовольствием стал бы археологом. Или спутником Доктора Кто (он смотрел сериал, пока родители были заняты на работе), правда мало что понимал, но тем интереснее было. У них вообще было множество тайн друг от друга. И при этом Ремус не мог бы назвать более дружную и крепкую семью.

Секреты, недомолвки... Папа-демонолог, ведущий специалист отдела Явления Нечеловеческих Духов. Лайелл Люпин к тридцати годам получил профессиональное признание и всемирную известность. Только в старушке-Англии к его работе относились с изрядной долей снисхождения: "Лайелл, занимайся лучше уэльскими боггартами, в этом ты спец".*

- Действительно, разве может быть опасна потусторонняя сущность с нечеловеческой логикой?! - фыркнул в бокал с огневиски расстроенный Люпин, в очередной раз получивший в Министерстве обидный щелчок по носу.

Мистер Люпин мало рассказывал сыну и жене о работе - не хотел пугать.

Но руны на рамах, шкафах, дверных проемах и каминной трубе домочадцы старались не трогать.

А когда в гости приходили папины коллеги, особенно из других стран, Ремус, казалось, забывал дышать: такой интересной и пугающей казалась жизнь за порогом.

Жизнь за порогом. Да.

Мама после свадьбы бросила работу страхового агента, но волчелычное недёшево, да и отцовские поиски лекарства от ликантропии стоили денег, так что скоро ей пришлось вернуться в агентство. Сына Люпины запирали в комнате, так, как делали и во время его полнолунных превращений. Работала мама по свободному графику, а потому могла целую неделю провести дома, а могла на весь день уехать. И когда она бывала дома, втайне от папы, презрев опасность, выводила мальчика в парки развлечений, в музеи, зоопарк, в лес. Хоуп Люпин (в девичестве - Хауэлл) была чистокровнейшей маглой, которой в колледже преподавали азы психологии - кем бы ни был ее сын, судьбы психопата-социофоба она для него не хотела, а потому, вопреки желанию мужа, устраивала мальчику экскурсии.

И знать не знала о тайне самого Ремуса, с семи лет наловчившегося выскальзывать из дома через форточку и играть с соседскими мальчишками.

- А почему тебя мама с папой гулять не отпускают?

- Они думают, что я болею.

- Какой же ты больной? Да ты самый быстрый и самый сильный!

Но в Хогвартс Ремус всё равно мечтал попасть. Хотя бы для того, чтобы познакомиться с друзьями, о которых можно будет рассказать папе.

А самый полезный навык оказался из того раннего безоблачного детства - умение помалкивать в тряпочку.

Дружба.

Несмотря на все старания матери, толком социализироваться к одиннадцати годам у Ремуса Люпина не получилось. И то, что взрослый мужчина сейчас вспоминал, как совершенно недопустимое поведение, тогда казалось единственно верным. Эти дети ведь нормально воспитывались, они - в отличие от него - не были оборотнями. Они знают, как принято у нормальных людей.

Н-да. Иногда Ремус задумывался: а есть ли среди магов *нормальные*?

Дружба оказалась перечеркнута всего лишь несколькими месяцами его отсутствия. Он-то воображал, как всех удивит, раскопав страшные тайны Того-Кого-Нельзя-Называть! А

оказалось, что все расследования - ничто перед охватившей Остров паранойей. Оказалось, что он - темная тварь, которая только и ждала момент перекинуться на сторону зла. Оказалось... эх, оказалось, что детская дружба с маглами - крепче связывает, чем жизнь и приключения в волшебном замке.

Ремус вручил директору Дамблдору результаты поездки в Албанию: истинное имя Лорда Судеб Волдеморта, наследника Слизерина - оказавшегося на самом деле никем не признанным полукровкой из нищего приюта, жиголо из Лютного, прозакладывавшего за годы учебы едва ли не самого себя в лавке Горбина из желания вкусно кушать и покупать дорогие красивые вещи. Вот, к примеру, чек на ежедневник от тысяча девятьсот сорок третьего года из писчебумажного магазина на Воксхолл-Роуд. Это в то время, когда писчие принадлежности в Лондоне едва ли не по талонам отпускали! Пижон.

Вручил он все эти чеки и любовно собранные бумажки директору и уехал к отцу, тот как раз расследовал дело о призыве маглорожденным некой сущности в катакомбах вблизи кладбищ Вест Норвуд и Кенсал Грин. Отец обрадовался. Да и его коллеги не возражали, если отдел пополнится хоть и недавним выпускником, мальчишкой, зато отличником. Да и хорошая реакция, вкупе с ночным зрением и обостренным обонянием в том приключении здорово всех выручили. Это было даже интересно. Газовые лампы, викторианский и готический архитектурный стиль, опасность, таящаяся в полумраке, кости тысяч маглов. Самое то для романтики... если бы Ремус пришел к отцу сразу после школы, если бы он только не отправился играть в этот дурацкий Орден Феникса, так легко признающий соратников слугами тьмы! Но он вступил в Орден, обжегся и теперь вовсе не хотел иметь дела с миром магии. Встреча с Риком стала подарком судьбы. И что с того, что у парня нелады с законом и не самый честный способ заработать на жизнь? В те годы Ремус сам устанавливал границы собственных отваги и благородства, собственного гриффиндорства.

И вот теперь, спустя десять лет, письмо, сова и крошки шоколада на газетном развороте со статьей Скиттер о лечении страдальца Блэка.

Люпин прикрыл глаза.

Умельцы в Мунго знают свое дело - приходилось обращаться. Быть может, поправили Сириусу его худую память и истерический смех? Быть может, стоит дать их дружбе второй шанс? Заново познакомиться, заново друг друга узнать. Он ведь и сам теперь не тот мальчик из запертой квартирке в припортовом районе Кардиффа. В конце концов, они же оба - гриффиндорцы.

Да, они оба изменились за прошедшие годы. И от Блэковской искренней радости становилось даже как-то неловко.

Уж не поэтому ли? Уж не из-за проснувшейся так некстати совести согласился он присмотреть за сыном Поттера, пока Сириус заперт в больнице?

А мальчишка смешной. И тётка у него стоящая, уж Ремус-то разбирается в маглах. Толковая тётка, у такой будет сыт и присмотрен.

Нет, Ремуса не мучила совесть, что за целых десять лет он не выкроил ни одного дня,

чтобы навестить мальчишку, не нашел ни одного фунта, чтобы отправить подарок на Рождество. Он с Мародерами разошелся тогда, у катакомб. А уж с их детьми был вовсе не намерен сходиться. И не считал себя никому обязанным.

- Рикки, привет! Товар получил?
- Рем? Ты откуда? Тебя только через неделю ждали, - мужчины обменялись "особым", выученным еще в детстве рукопожатием. - Здорово, брат! Всё чики-пики.
- Дела нарисовались. Исчезну до следующей луны. Если очень срочно, помнишь, как найти.
- А тут как раз заказ. Не вовремя ты.
- Срочные дела вовремя на голову не падают, - хмыкнул Ремус. - Что за заказ?
- Посылочка из Японии. Надо бы встретить. Граница, то - сё...
- М-м-м... Рик, умеешь озадачить. Ладно, я посмотрю, что можно сделать. Как думаешь, мне за посильную помощь визу не продлят японские коллеги?
- Опять к своей кицунэ намылился?
- Молчать, смертный! И вообще, не припомню, чтобы давал обет безбрачия.
- Женился бы на хорошей английской девчонке. У меня жена в оперу ходила, говорит - не будет у британца и китайки счастья.
- Она японка и у нас все несерьёзно. И вообще, мы говорили о делах, а не о бабах.

Рикки заржал. Их дружба с Люпином выдержала испытание временем и деньгами, так что он считал себя вправе давать советы и вмешиваться в личную жизнь приятеля. И вообще полагал, что жениться надо этому Люпину, а не пропадать раз в месяц на неделю и дольше.

- Думаю попробовать вновь. Как считаешь?
- Как я могу считать? Ремус, мы с матерью уже давно не учим тебя, как надо жить. Попробуй. Хоуп бы понравилось, что ты вновь будешь общаться со школьным другом. Сколько было разговору о Блэке. И веселый-то он, и умный, и пиво с ним пить втрое вкуснее.
- Ты недоволен.
- Вовсе нет. Попробуй.
- Ты недоволен и считаешь, что Блэк опять втянет меня в войну света и тьмы.
- Смею полагать, что я осведомлен о тьме чуть больше. Я, конечно, не так уж хорош в этом, но мне неприятно, когда моего сына называют темной тварью, ты знаешь.
- Па, мы с Сириусом изменились.
- Сынок, некоторые богарты не меняются до самой смерти.
- А иные патронусы становятся другими после первой же грозы. Я помню, папа.
- Тогда иди и делай, как знаешь.

Примечание к части

* фраза с поттервикки

Каникулы пролетели за всякими глупостями. Дадли вдруг как-то быстро оказался бесплатным приложением к своему замечательному птенцу - его даже на ассамблею МКМ пригласили. И так, по профессорам, друзьям директора пришлось поехать без счета. Каждый норовил дать совет по уходу, подарить Безумно-Нужную-Штуку и напомнить, что фениксы передают хозяевам образы посредством легилименции, а со временем связь будет только усиливаться, так что и окклюменция нужна. Директор, кстати, стал мастером в этой сфере именно так, из-за Фоукса.

Фоукс птенца воспринял весьма индифферентно. С василисками фениксы естественные враги - им почему-то кажется, что обязательно надо разделить территорию, а друг с другом они общаются редко. Больше птиц интересует связь с магом-компаньоном.

В школе пошла та же свистопляска:

- А дай посмотреть!
- А можно пальцем потыкать?
- А покажи, где вход - вдруг там не одно яйцо было?

Туалет плаксы Миртл учителя перегородили надежнее, чем в прошлом году комнату с Флаффи. Газета через номер была посвящена Регулусу. А Дадли иногда просыпался в поту от ярких и правдоподобных снов об обитателях Хогвартса. Тысяча сотого года. Да, окклюменция ему определенно была нужна. Только вот директор и без того занятой человек: времени давать частные уроки у Альбуса Дамблдора не было совершенно. Неожиданно для Дадли помощь предложил мистер Люпин, который оказался не только приятелем мистера Блэка, но и старым другом Джеймса Поттера, что, в общем-то, логично.

Дадли даже понравилось приходить несколько раз в месяц в небольшую классную комнату, которую мистер Люпин превратил в уютный кабинет. Начиналась встреча с чаепития, обсуждения последних новостей, иногда взрослый покупал их Газету, что очень льстило Дэ. А потом Дурсль просто сидел и смотрел на свечку. Сперва они пробовали с пересыпающимся песком, с ручейком воды или кружащимся перышком, но со свечкой у Дадли получалось лучше всего сесть так, как нужно мистеру Люпину - чтобы расслабиться и ни о чем не думать. Вообще. Даже о Рапунцель, Арагоге и Флаффи, который очень подружился с научившимся уже чирикать Регулусом. Даже о Дороти было нельзя думать. Но мистер Люпин сказал, что когда Дадли научится очищать сознание быстро и без внешних стимулов (в смысле - без свечки), о Дороти думать будет можно. Они как раз начнут визуализировать защиту сознания. И о Флаффи можно будет думать, и об Арагоге с детками.

Мистер Люпин приглашал на уроки и Гарри, но тот оказался неспособен полчаса смотреть на свечку, и его храп сбивал настрой Дадли. Так что Поттер с приятелями приходили на второе чаепитие, которое мистер Люпин устраивал после уроков окклюменции.

Большой компании никогда не собиралось. Девчонки дулись на пришлого мага за то, что он посмел переспорить профессора Локхарта, да еще и заявил, что великолепный Гилдерой ничего не смыслит в Темных Искусствах, а мальчишки-слизеринцы сперва избегали мистера Люпина без объяснения причин, а потом Блейз прямо заявил, что *мама*

запретила.

Обычно Гарри приходил с Луной, которой было безразлично посрамление профессора Локхарта, и с кем-то из мальчишек-гриффиндорцев, если они не были заняты более увлекательными вещами: квиддич, сокс, шахматы... Самому же Поттеру чай с эклерами всегда казался достаточно завлекательным, а уж если учесть, что мистер Люпин еще и о родителях Гарри часто рассказывал...

День святого Валентина превратился в фарс. Гермиона проплакала из-за Теодора Нотта, с самого утра обозвавшего ее "мерзкой грязнокровкой". Рон с близнецами подделали валентинку-вопиллер для Тео, якобы от кальмара из озера. Особое место в криво рифмованном послании уделялось тому, что голубая кровь - у Теодора, кальмара и пауков в лесу. Надо сказать, Уизли прошли по тонкой грани между смешным и пошлым и сорвали бурные аплодисменты. Фред не выдержал и полез на лавку раскланиваться, поднялся хохот, растерявшийся профессор Локхарт, занятый пересчетом своих поздравительных открыток и особо не прислушивавшийся к творящемуся в Большом зале, попытался призвать школьников к порядку, заявив, что голубая любовь - это тоже любовь. Директор чуть не захлебнулся чаем, Фредди попытался сгореть от стыда, а Теодор сказался больным и весь день прятался от шутников в больничном крыле.

Джинни Уизли долго готовилась к тому, чтобы поздравить Гарри, но тот так важничал, что девочка испугалась и отдала свою открытку Криви.

- Эй, у меня глаза не зеленые! - завопил обиженный мальчишка, прочитав послание. Но кроме Джинни его никто не поздравил, так что валентинку он все равно сохранил.

Приближались экзамены. На Пасхальные каникулы в этом году домой не отпускали. Папа в школу приезжать перестал, хоть ничего интересного в подземельях не нашли. А Гарри с Дадли искали бы до последнего! Эти взрослые!

Мыслетекку все-таки открыли. Разделили на четыре части: распределение и выпуски, самые захватывающие квиддичные матчи, школьные мероприятия - конкурсы, выступления, награждения, а еще всякие внезапные события. Мало ли, что бывает, а полочки и колбочки уже есть.

Правда, *событие* случилось, а в мыслетекку не попало. Героем дня стал мистер Филч. Точнее, ночи. А еще точнее - целой череды ночей. Первой от завхоза пострадала профессор МакГонагалл.

Она целеустремленно направлялась в свои покои, когда из темноты вдруг выплыл гигант. Монстр. Чудовище. У живых существ не бывает таких глаз. И ничего не шевелится на голове. И не блестит.

Минерва выгнула спину и зашипела. На испуганный крик завхоза прибежали из учительской профессор Локхарт и профессор Вектор.

- Что вы вопите, позвольте спросить?! - раздраженно поинтересовалась профессор трансфигурации, возвращая себе человеческий облик.

- Оно ушло? - мистер Филч для надежности прикрыл окуляры руками.
- Это я должна была спрашивать! Что за пакость вы нацепили? Вы застали меня врасплох.
- Оно шипело! Это василиск! - старик упрямо не убирал ладони от лица. Минерва покраснела, порадовавшись, что в коридоре это не так уж заметно.
- Успокойтесь, Аргус! - жизнерадостно оповестил сквиба Локхарт. - Я изгнал всех чудовищ.
- Точно?

Септима только хмыкнула, тут же вздрогнув - Аргус убрал ладони от лица и его внешний вид был истинным испытанием для неподготовленного зрителя. Все же, астрально-спектральные очки были к лицу одной лишь Луне Лавгуд.

Но несмотря на доверие, которое сквиб испытывал к спасителю своей кошечки, еще неделю он упрямо нацеплял найденные рядом с туалетом Плаксы Миртл очки на ночные дежурства. Не вскрикивал при встрече, пожалуй, только профессор Снейп. После безуспешных уговоров отказаться от сомнительной защиты, к которым присоединился даже директор Дамблдор:

- Аргус, помилуй! Василиск-то уже мертв.
- Ну да, мертв. Вы про этого столько лет ничего не знали. Мало ли, где что еще ползает?!
- огрызался Филч.

После уговоров... профессор Флитвик пошел на хитрость, подговорив Пивза на преступную кражу. Полтергейст не только сорвал очки, но и тут же расколошматил их о ближайшую стену. Аргус был безутешен. Аргус был зол. Он потрясал шваброй и требовал от профессоров немедля испепелить поганца, изгнать, наказать примерно, чтоб неповадно. Он пытался замотать очки волшебным скотчем, потому что репаро ему недоступно, но артефакт был сломан надежно и навсегда, а директор опять завел шарманку, что все и каждый в этом замке для чего-то нужны. Завхоз почти решился на ужасный поступок - пойти на поклон к школьникам. За ним образовался бы должок, что недопустимо и не профессионально, но Поттер и Дурсль совершенно точно смогли бы известить летающую пакость. И тут за дело взялся профессор Локхарт.

- Сейчас я избавлю школу от напасти! Вердиминлюс! - с палочки сорвался розоватый луч, который угодил полтергейсту прямо в лоб. И от этой точки, по кругу нимбом расцвели ромашки. Они переплетались, покачивались, а оскорбленный в лучших чувствах Пивз с воем обдирал их со своей головы. Бесполезно - цветы вырастали вновь, и посрамленный дух поспешил укрыться в подвалах замка. Аргус Филч торжествовал.

Эта победа (хоть результат был вовсе не тем, что ожидал Гилдерой, но герой, разумеется, не стал об этом распространяться) прогремела на всю школу, едва не превзойдя победу над василиском. Под звуки фанфар профессор Локхарт уволился с должности преподавателя защиты от Темных Искусств, чтобы воплотить в жизнь свою давнюю мечту: начать продажи линейки им самим разработанной косметики и средств для ухода за волосами.

Директор Дамблдор с огорчением понял, что учителя на проклятую должность необходимо искать вновь. Впрочем, и к лучшему. Каким бы героем ни был профессор Локхарт, средний балл по ЗоТИ у выпускников этого года оставлял желать лучшего.

Профессор Снейп подумал, что после минувшего года запах ромашки будет ассоциироваться только с одним человеком. Пожалуй, его радовало, что Локхарт уходит. Знать бы только, кто займет вакантную должность.

Студентки были безутешны.

Никто. Никто и никогда не затмит в их памяти прекрасного Гилдероя.

Салли-Энн прощалась с компанией.

- Перкс, я не понимаю. Доставали в основном Грейнджер, но она на третий курс идет. А ты? Как это, переводишься в магловский колледж?!

- Знаешь, Паркинсон, некоторым не обязательно самим плясать на граблях. Достаточно посмотреть на чужой расшибленный лоб. Я посмотрела, как это может выглядеть:

"Грязнокровка, мерзость, убить её!" Я так не хочу.

- Но это же Хогвартс, мир магии...

- И что? Палочку я выбрасывать не намерена, некоторые предметы, может, с репетитором выучу. Кто знает, может даже СОВ получу - папа говорит, что диплом лишним не бывает. Но вариться во всем этом, пробивать головой стены... ну уж нет. И родители не оставят меня после того, что я рассказала, да я и сама теперь не хочу. Бывай, Поттер! Когда на экзаменах будут выкликать студентов, моей фамилией тебя никто не загородит.

- Ты главное телефон и адрес не теряй, - фыркнул Гарри. - А то прощаешься, как будто на Марс улетаешь. Или в Россию. Подумаешь, вместе не учиться. Дел-то. На каникулах, я надеюсь, ты все равно придешь?

- Знаешь, вряд ли. Мне готовиться надо, магловские предметы догонять. Это вы с Дэ - хитрые, а я все забросила и думала, что мне всякая литература и биология в жизни не понадобятся.

Второкурсники огорчились. Задолго до выпуска их компания уменьшилась на одного человека.

Только-только оперившийся царёк-Регулус вывернулся из рук Дадли и взлетел к сводам. Его первая песня была о разлуке. О том, что нет смысла удерживать человека. Дороги на земле сплетены, словно змеи в клубке, а значит за расставанием обязательно будет ждать радостная встреча.

Примечание к части

Регулус переводится как царёк. Насмешка римлян, что не царь змей, а так - царёк.